

Краснодарский университет МВД России

**К. В. Вишневецкий
Н. Ш. Козаев**

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ
В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ
И ТЕНДЕНЦИИ ЕЕ РАЗВИТИЯ**

Краснодар
2021

УДК 343.9
ББК 67
В55

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:

В. А. Плешаков, доктор юридических наук, профессор (Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России);

М. В. Бавсун, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербургский университет МВД России).

Вишневецкий К. В.

В55 Современное состояние преступности в Северо-Кавказском федеральном округе и тенденции ее развития / В. Л. Андреев, К. В. Вишневецкий, Н. Ш. Козаев. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2021. – 128 с.

ISBN 978-5-9266-1764-8

В монографии исследуются основные показатели, характеризующие преступность в Северо-Кавказском федеральном округе. Анализу подвергнуто общее состояние преступности (объем, уровень, динамика), детально рассмотрены ее структурные характеристики: преступления против личности, в сфере экономики, а также ряд других, традиционно являющихся объектом криминологического анализа. Охарактеризованы наиболее типичные признаки социально-демографической картины преступности (по половому и возрастному критерию, по отношению к криминальному рецидиву и т. д. Выявлены региональные особенности детерминации преступности с составлением комплексной диагностической карты криминальных явлений и обуславливающих их процессов.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343.9
ББК 67

ISBN 978-5-9266-1764-8

© Краснодарский университет
МВД России, 2021
© Вишневецкий К. В.,
Козаев Н. Ш., 2021

Введение

В относительно недавнем прошлом постсоветскую Россию потрясли очень серьезные события. На рубеже XX–XXI вв. государство и общество столкнулось с чрезвычайно масштабными негативными явлениями, не имевшим аналогов ранее. Основные из них хорошо известны. Это глобальные экономические трудности, внешние и внутренние политические проблемы, неспособность существующего на тот момент законодательства адекватно реагировать на изменения обстановки, вооруженные конфликты, рост преступности, причем не столько в количественном измерении, сколько в качественной деструктуризации с появлением принципиально новых типов и видов криминальной деятельности.

Отмеченные нами обстоятельства имеют непосредственное отношение к рассматриваемой проблематике. В первую очередь это связано с тем, что вышеуказанные проблемы наиболее масштабно проявились именно на территории Северо-Кавказского федерального округа. Кроме того, нельзя не отметить, что разносторонние кризисные явления сыграли роль своего рода «пускового механизма», в значительной степени обуславливающего и характер современной преступности.

К сожалению, приходится констатировать, что криминальная ситуация на современном этапе развития государства и общества несет в себе риск повторения событий, наблюдавшихся в относительно недавнем прошлом. Это связано с тем, что криминогенные риски и уязвимые места Северо-Кавказского федерального округа, сыгравшие роль «детонаторов» в 90-х гг. прошлого столетия, продолжают оставаться актуальными и по сей день.

Состояние преступности на территории Северо-Кавказского федерального округа в настоящее время определяется несколькими группами факторов. Прежде всего следует обратить внимание на экономическую ситуацию, роль которой в детерминации преступности общеизвестна. Несмотря на серьезные усилия руководства Российской Федерации по ее стабилизации, она продолжает оставаться достаточно сложной и потенциально опасной с точки зрения ее ухудшения. Важно также указать на ошибочность обывательского взгляда на проблему связи экономики и преступности, в соответствии с которым материальные и

финансовые трудности граждан влекут за собой совершение посягательств имущественного характера. Специфика Северо-Кавказского региона показывает, что экономические проблемы здесь порождают гораздо более серьезные криминальные явления, такие как терроризм, экстремизм, деятельность незаконных вооруженных формирований и т. п.

В настоящее время современное мировое сообщество постоянно сталкивается с новыми вызовами и угрозами. Основными проблемами многих стран являются политическая и экономическая нестабильность, а также большая степень террористической угрозы. Таким же факторам риска подвержена и Российская Федерация, в которой, в свою очередь, наиболее уязвимым регионом является Северо-Кавказский федеральный округ. Это связано с тем, что Югу России присуще множество характеристик, которые в обычных условиях проблемами не являются, однако при серьезных просчетах в области реализации уголовной политики вполне способны стать таковыми. В первую очередь это специфика геополитического статуса региона, вытекающая из его географического положения, многонациональность и многоконфессиональность его субъектов.

Особо важным, на наш взгляд, является то, что стабильность в Северо-Кавказском федеральном округе – это залог сохранения российской государственности в целом. Уже в новом XXI в. наблюдались примеры, когда транснациональные деструктивные силы, используя внутренние противоречия, добивались положительных, с их точки зрения, результатов по фактическому уничтожению государств как таковых.

Исследование криминальной ситуации в Северо-Кавказском федеральном округе включает в себя следующее.

1. Изучение причинного комплекса преступности с акцентом на региональную специфику. Помимо традиционных общенаучных методов, используемых для факторного анализа, особое значение придается двухкомпонентной методике сравнительной аналогии. При этом первая ее составляющая учитывает негативный отечественный опыт, уже имевший место в новейшей российской истории, а вторая – опыт других стран, обладающих схожими с Российской Федерацией элементами государственного устройства, культурно-историческими особенностями, социальными характеристиками населения.

2. Анализ состояния преступности, а именно ее уровня, структуры, динамики. При этом основной акцент делается на изучении территориальных различий преступности¹, тесно связанных с такими понятиями, как «география преступности»² и «региональные особенности преступности»³.

В данном случае нами учитывалось своеобразие состояния преступности в Северо-Кавказском федеральном округе, которое проявляется прежде всего в том, что его оценка с использованием стандартных методик криминологического анализа может быть иллюзорной. Так, например, регион имеет внешне благополучные характеристики показателей уровня преступности, ее социально-демографических индикаторов, некоторых имущественных посягательств уголовно-правового характера. Однако углубленный анализ приведенных показателей свидетельствует о том, что позитивная оценка таких явлений и процессов чаще всего является ошибочной.

В целях реализации задач, поставленных перед нами, в основу исследования были положены сведения о состоянии преступности в России и субъектах Северо-Кавказского округа за период с 2015 по 2019 г. При этом базовым методом для обработки данных уголовной статистики является сопоставление соответствующей информации на трех уровнях:

- 1) федеральный (Российская Федерация);
- 2) региональный (Северо-Кавказский федеральный округ);
- 3) локальный (субъекты Северо-Кавказского федерального округа).

¹ Долгова А.И. Теоретические посылки и общие итоги изучения территориальных различий преступности и их причин // Территориальные различия преступности и их причины: сб. науч. тр. М.: ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1987. С. 3.

² Кондратюк Л.В., Овчинский В.С. Криминологическое измерение. М.: Норма, 2008. С. 159.

³ Горбачёва М.А. Региональные особенности преступности в России на современном этапе // Вестник Московского государственного областного университета. URL: <https://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/135> (дата обращения: 12.03.2020).

Глава 1. Особенности детерминации преступности в Северо-Кавказском федеральном округе

Причинный комплекс преступности представляет собой совокупность тесно связанных между собой причин, условий и факторов, воздействующих на процессы криминализации общества.

В связи с многообразием элементов, обуславливающих детерминацию криминальных явлений и процессов, унифицированной схемы изучения причинного комплекса преступности не существует. Вместе с тем его составляющие можно подразделить на две большие группы:

1) общие, формирующие преступность как социальное явление в целом;

2) специальные, воздействующие на отдельные виды преступлений и группы преступности¹.

Сразу отметим, что в настоящей главе будет рассмотрена первая группа факторов, детерминирующих преступность, а анализ второй предусмотрен при характеристике отдельных структурных элементов преступности.

Прежде чем приступить к рассмотрению современного состояния причин и условий преступности в Северо-Кавказском федеральном округе, считаем целесообразным сделать небольшой исторический экскурс в относительно недавнее прошлое.

Большинство исследователей, занимающихся проблемами преступности Юга России, склоняются к мнению, что начало масштабной дестабилизации региона связано с политическими процессами, происходившими после распада Советского Союза. К настоящему времени в целом они локализованы, однако отголоски событий 90-х гг. наблюдаются по сей день. Кроме того, нельзя не учитывать потенциальную опасность их повторения. Отметим основные из них.

1. *Идеи этногосударственности*, спровоцированные, с одной стороны, серьезными просчетами в действиях руководства как позднего советского, так и раннего постсоветского периода, с

¹ Долгова А.И. Криминологические проблемы отдельных видов преступности // Причины отдельных видов преступности и проблемы борьбы с ними: сб. науч. тр. М., ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1989. С. 4.

другой стороны, национально-территориальной формой государственного устройства. Основная негативная нагрузка этих тенденций заключается в том, что под лозунгами борьбы за независимость и суверенизацию происходил передел власти и сфер экономического влияния¹. По сути дела, это запустило процесс распада уже вновь сформировавшегося государства – Российской Федерации, который в дальнейшем был остановлен с помощью вооруженного вмешательства в сочетании с процессами политического урегулирования.

2. *Локальные вооруженные конфликты*, сущность которых хорошо известна. Помимо значительных политических проблем и серьезного экономического ущерба, они привели к фактической утрате контроля за легальным оборотом оружия и, как следствие, к беспрецедентному росту вооруженной преступности.

3. *Межнациональные и межэтнические противоречия*, например этнические чистки со стороны бандитских группировок в самопровозглашенной Ичкерии, осетино-ингушский конфликт 1992 г. и т. п., спровоцировавшие различные проявления национализма и ксенофобии на территории всего региона и даже за его пределами.

4. *Религиозные противоречия*, наиболее опасным проявлением которых стало проникновение в регион представителей радикальных форм ислама. Следствием явилось создание экстремистских организаций и различные проявления терроризма.

5. *Изменение геополитического статуса региона*, вследствие чего он превратился в приграничную зону и стал уязвимым для деятельности на территории Российской Федерации внешних дестабилизирующих сил.

6. *Миграционные процессы*, не имевшие аналогов ранее. При этом самую большую криминогенную нагрузку на оперативную обстановку дала вынужденная миграция.

Указанные факторы нестабильности оказались выгодны самым различным представителям криминального «бизнеса», а их совокупность привела к тому, что государство и общество

¹ Ситковский А.Л., Илий С.К., Кузьминский Е.Ф. и др. Криминальная ситуация и тенденции ее развития в Чеченской Республике / под общ. ред. С.И. Гирько. М.: ВНИИ МВД России, 2009. С. 30.

столкнулось с беспрецедентными видами преступной деятельности, такими как терроризм, похищения людей, захват заложников, угоны воздушных судов и т. п.¹ Характерно также, что перечисленные явления приобрели особый масштаб именно на территории субъектов нынешнего состава Северо-Кавказского федерального округа.

Такая ситуация является типичным аналогом создания так называемого криминального государства, когда сочетание факторов политической нестабильности активно используется криминалитетом в своих целях. Аналогичные процессы наблюдались и в других образованиях, например в сепаратистском образовании бывшей Югославии – Косово. Некоторые специалисты отмечают, что «ситуация в Косово практически идентична положению вещей, существовавших в Чечне»². При этом важно учитывать, что Чеченская Республика являлась лишь эпицентром событий, а их криминальная функция распространялась и на другие, более отдаленные регионы.

При этом по вполне очевидным причинам ни правовая база, ни правоохранительная система к таким вызовам оказались не готовы. Ситуация осложнялась тем, что перечисленные факторы возникли в условиях реформирования политической системы (демократизация государственных и общественных институтов) и экономики (переход к рыночной модели).

Если спроецировать ранее перечисленные факторы на современное состояние криминальной ситуации в Северо-Кавказском округе, то нельзя не отметить, что они явились пусковым механизмом нынешней преступности, их влияние стало значительно меньше, но в той или иной степени сохраняется.

Рассматривая воздействие вышеуказанных факторов на преступность, отметим, что молодое и более старшее поколения, проживающие на территории Северо-Кавказского федерального округа, – это фактически «дети войны», причем сказанное отно-

¹ Шейко Е.В. Терроризм в современной России // Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии: сб. науч. тр., посвященных Дню российской науки. Ставрополь: ООО «Ставрополь-Сервис-Школа», 2010. С. 229.

² Клеймёнов И.М. Сравнительная криминология. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 350.

сится не только к Чеченской Республике. Оперативная обстановка была чрезвычайно сложной и в других субъектах региона, а локальные контртеррористические операции проводились фактически во всех его административно-территориальных образованиях. При этом вполне очевидно, что развитие и воспитание в таких условиях наложило свой отпечаток на психологию уже взрослых, сформировавшихся личностей.

Как уже отмечалось, в период наиболее сложной криминальной ситуации, складывавшейся на Северном Кавказе, отмечались этногосударственные тенденции с попытками разрушения территориальной целостности Российской Федерации, которые сопровождались активной деятельностью исламистских организаций. Хорошо известно, что сепаратисты, действовавшие на Северном Кавказе, пользовались активной поддержкой зарубежных террористических организаций и использовали в своей деятельности институт наемничества¹.

В настоящее время такие угрозы минимизированы, однако полностью не локализованы. Прежде всего это связано со значительной активизацией деятельности международных экстремистских организаций, в первую очередь «Исламского государства» (запрещена на территории Российской Федерации). Более подробно эта ситуация будет охарактеризована при анализе преступлений террористического характера и экстремистской направленности.

Выше отмечалось, что значимым фактором преступности в Северо-Кавказском федеральном округе является миграция населения, которая приняла катастрофические масштабы в 90-е гг.

Сама по себе миграция является естественным явлением, и ее нельзя считать причиной преступности как таковой. Однако специалистами доказана ее опосредованная криминогенная роль². На рубеже XX–XXI вв. объемы миграции были таковыми, что она оказала очень значимое воздействие на состояние преступности,

¹ Лесников Г.Ю. Уголовная политика современной России (методологические, правовые и организационные основы): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 230.

² См., например: Вьюнов Ю.И. Влияние миграционных процессов на преступность в Южном федеральном округе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 173 с.

в первую очередь на территориях нынешнего состава Южного и Северо-Кавказского федеральных округов.

Основной причиной чрезвычайно активных миграционных процессов в регионе были военные действия на территории Чеченской Республики, межнациональные конфликты и беспрецедентный разгул преступности в северокавказских республиках. При этом наибольшему миграционному натиску подвергся Ставропольский край. Основными проявлениями обозначенных нами выше криминогенных факторов миграции являются:

- увеличение нагрузки на инфраструктуру мест пребывания вынужденных переселенцев;

- сложное материальное положение прибывающих, а также их виктимное поведение;

- проблемы социальной адаптации;

- недовольство местного населения и связанные с ним конфликтные ситуации;

- перемещение «криминальных технологий»;

- криминальная миграция – перемещение лиц с целью совершения преступлений на территории других административно-территориальных образований.

В настоящее время миграционные процессы в Северо-Кавказском федеральном округе являются естественными и носят преимущественно гостевой, туристический и трудовой характер. Вместе с тем, в сравнении с другими регионами Российской Федерации, ее криминогенная нагрузка является достаточно высокой. Она проявляется в том, что из субъектов с неблагоприятной криминальной обстановкой могут перемещаться лица, осуществляющие преступную деятельность, а также «товары» и предметы, ограниченные к гражданскому обороту, например оружие и наркотические вещества. Еще одной характерной особенностью криминально-миграционных процессов является латентность как

самой миграции¹, так и преступлений, совершаемых такими лицами².

Характерной особенностью Северо-Кавказского региона является также геополитический статус его субъектов, при этом следует учитывать не только непосредственное наличие государственных границ, но и опосредованную географическую близость к другим странам. В данном случае важно отметить, что такое геополитическое положение является неблагоприятным, поскольку практически все соседи России в той или иной степени являются «проблемными».

1. Абхазия и Южная Осетия являются частично признанными территориальными образованиями, что порождает политические споры между Россией и государствами, которые не признают суверенитет этих республик. Это подтверждается провокациями в приграничных районах³.

2. Грузия, имеющая сложные политические отношения с Россией (вооруженный конфликт в 2008 г. с участием грузинской и российской сторон).

3. Водная граница с Казахстаном по Каспийскому морю. В данном случае следует отметить, что на территории всего среднеазиатского региона существует вероятность проникновения представителей экстремистских организаций, действующих на Ближнем Востоке, с дальнейшим их перемещением на территорию Северо-Кавказского федерального округа.

4. Украина, граничащая с Южным федеральным округом, имеет чрезвычайно сложные политические отношения с Российской Федерацией и территориальные споры.

5. Государства дальнего зарубежья с крайне нестабильной военно-политической ситуацией, в первую очередь Сирия, где ВКС Российской Федерации принимают участие в контртеррористической операции против боевиков «Исламского государства»

¹ Евланова О.А. Взаимосвязь миграционных процессов и организованной преступности в России // Организованная преступность, миграция, политика / под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2002. С. 33.

² Пинкевич Т.В., Пастырев Д.И. Миграционные процессы в России как объект криминологического исследования (региональный аспект). Ставрополь: ООО «Ставрополь-Сервис-Школа», 2002. С. 53.

³ В МИД рассказали о провокациях Грузии на границе с Россией. РИА новости. URL: <https://ria.ru/20200715/1574412513.html> (дата обращения: 19.08.2020).

(запрещено в Российской Федерации), вынашивающих идеи проникновения на Северный Кавказ и создания на его территории халифата¹.

Кроме внешнеполитических факторов преступности, криминальная нестабильность в Северо-Кавказском федеральном округе осложняется внутривнутриполитическими противоречиями. Одним из таковых являются последствия распада Чечено-Ингушской АССР, что привело к возникновению территориальных споров между Чеченской Республикой и Республикой Ингушетия по вопросам принадлежности Сунжеского района. 16 октября 2018 г. вступило в силу соглашение об установлении границ между этими двумя субъектами, что вызвало массовые протестные акции со стороны жителей Республики Ингушетия². Потенциально опасным внутренним противоречием можно считать и последствия осетино-ингушского конфликта 1992 г. В настоящее время серьезных предпосылок к его обострению не имеется, однако нельзя не учитывать возможность использования имевших место событий различными дестабилизирующими силами в своих целях, например, целенаправленное «стравливание» между собой представителей различных национальностей.

Специалистами давно доказано, что экономика и преступность имеют взаимную обусловленность³. При этом вполне очевидно, что низкие экономические показатели выступают как криминогенные факторы, а высокие – как антикриминогенные.

Уровень социально-экономического развития субъектов, образующих Северо-Кавказский федеральный округ, если сравнивать его с показателями по России в целом, является достаточно низким. Так, если обратить внимание на показатель валового регионального продукта (ВРП) на душу населения, то нельзя не заметить, что в Северо-Кавказском федеральном округе он является одним из самых низких по стране. Наихудшую позицию занимает Республика Ингушетия (112,6 тыс. рублей), далее идут

¹ Кадыров намерен уничтожить главаря «Исламского государства» // Рос. газ. URL: <http://www.rg.ru/2014/10/21/reg-skfo/abubakr.html> (дата обращения: 29.03.2020).

² История вопроса о границе между Чечней и Ингушетией. ИА ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/5679906> (дата обращения: 09.04.2020).

³ Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью / науч. ред. В.Н. Бурлаков, Б.В. Волженкин. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. С. 267.

Чеченская Республика (133,4), Карачаево-Черкесская Республика (165,4), Кабардино-Балкарская Республика (168,2), Республика Северная Осетия – Алания (185,6), Республика Дагестан (203,3). При этом среднероссийский ВРП на душу населения составляет 578,7 тыс. рублей. Таким образом, региональные показатели данного индикатора экономического развития в 3–5 раз ниже общих федеральных. Не столь негативная, но достаточно выраженная разница имеется в Ставропольском крае, где ВРП на душу населения составил 255,7 тыс. рублей с индикатором разницы с общероссийским в 2,2 раза.

Изучение качественной компоненты экономического развития субъектов Северо-Кавказского федерального округа показывает, что здесь плохо развито промышленное производство, а основу экономического сектора составляет сельское хозяйство.

Характеризуя социально-экономическое положение субъектов, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, особое внимание хотелось бы уделить остро стоящей проблеме, связанной с занятостью населения. Соответствующие данные отображены в табл. 1 и на рис. 1.

Таблица 1

Уровень безработицы в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа по состоянию на февраль 2020 г.

Субъекты	Уровень безработицы, %	Сравнение с федеральным уровнем	
		Индекс разницы	Номер в рейтинге
Республика Ингушетия	26,2	5,7	1
Республика Дагестан	13,9	3	2
Республика Северная Осетия – Алания	13,8	3	3
Карачаево-Черкесская Республика	13,7	3	4
Чеченская Республика	13,5	2,9	5
Кабардино-Балкарская Республика	11,1	2,4	8
Ставропольский край	4,4	–	49
Россия	4,6	–	–

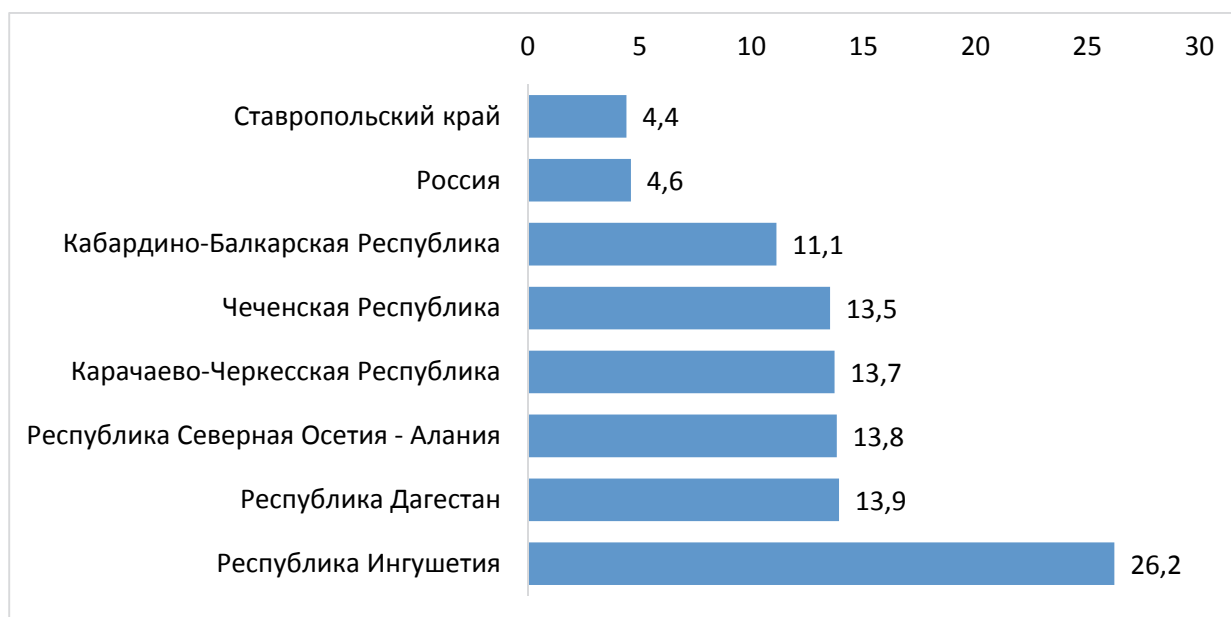

Рис. 1. Уровень безработицы в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа по состоянию на февраль 2020 г.

Совокупный анализ сведений о состоянии занятости населения по Северо-Кавказскому федеральному округу свидетельствует о том, что ситуация в этом направлении здесь является наихудшей в России. Именно субъекты СКФО лидируют по наиболее высоким показателям безработицы на федеральном уровне, а исследуемый показатель здесь в несколько раз выше общероссийского. Исключение составляет лишь Ставропольский край.

Наиболее тяжелая ситуация с безработицей складывается в Республике Ингушетия, где соответствующий показатель превышает среднероссийский почти в шесть раз. В остальных субъектах СКФО, кроме Ставропольского края, индекс разницы между федеральным и региональным показателями в целом составляет три единицы. Республика Ингушетия, Республика Дагестан, Республика Северная Осетия – Алания и Карачаево-Черкесская Республика являются абсолютными лидерами по уровню безработицы в среднем по России, занимая первые пять позиций. Кабардино-Балкарская Республика занимает восьмое место после вышеперечисленных субъектов региона, а также после Республики Алтай и Республики Тыва.

Отметим, что выше приведены данные об официально зарегистрированных безработных в регионе. Однако, помимо этого,

существует еще и проблема латентной безработицы. Ряд выборочных социологических исследований и экспертных оценок позволяет выдвинуть гипотезу о том, что проблема латентной безработицы в Северо-Кавказском регионе стоит более остро. Здесь же отметим, что криминогенный риск латентных безработных выше, чем официальных.

Если рассматривать такой показатель, как качество жизни населения, то приходится констатировать, что показатели субъектов Северо-Кавказского федерального округа являются одними из наихудших в России¹. Так, по результатам мониторинга индикаторов, характеризующих качество жизни граждан по общероссийскому рейтингу в 2018–2019 гг., Карачаево-Черкесская Республика заняла предпоследнее место, Республика Ингушетия – 79-е из 85, Республика Северная Осетия – Алания – 76-е, Кабардино-Балкарская Республика – 75-е, Чеченская Республика – 71-е, Республика Дагестан – 64-е, Ставропольский край – 23-е место².

Приведенные данные свидетельствуют о том, что экономическая ситуация в Северо-Кавказском федеральном округе является депрессивной. В его субъектах существует и ряд других социально-экономических проблем, таких как значительное расслоение населения по доходам, большое количество граждан с доходами ниже прожиточного минимума, проблемы несоответствия размеров заработных плат потребностям и ряд других. Однако в связи с тем, что углубленный экономический анализ не входит в предмет настоящего исследования, считаем целесообразным не заострять на этом особое внимание. Обратим внимание на специфику социально-экономических факторов в детерминации преступности на территории Северо-Кавказского федерального округа, отличающую его от других регионов Российской Федерации.

Прежде всего отметим особенности криминогенной нагрузки экономических проблем. Она общеизвестна и проявляется в том, что отсутствие стабильного источника дохода и недостаток

¹ Названы лучшие по качеству жизни регионы России. РИА новости. URL: <https://ria.ru/20200217/1564852684.html> (дата обращения: 14.06.2020).

² Рейтинг регионов по качеству жизни. Рейтинг-новости. URL: <https://top-rf.ru/places/110-rejting-regionov.html> (дата обращения: 14.06.2020).

средств к существованию зачастую толкают этих лиц к совершению преступлений. Однако специфика преступности Северо-Кавказского федерального округа показывает, что роль экономического фактора как элемента механизма детерминации криминальных процессов здесь намного серьезнее. В частности, если в других регионах он реализуется в основном в виде совершения преступлений, не представляющих большой общественной опасности (кражи, разбои и т. п.), то на Юге России экономически неблагополучные граждане являются потенциально уязвимым контингентом для вовлечения их в особо опасные виды преступлений, вплоть до экстремистской и террористической деятельности.

Следует подчеркнуть, что экономические факторы детерминации преступности обладают пролонгированным действием, т. е. они продолжают действовать даже после их локализации. В данном случае обратим внимание на то, что в более ранние периоды времени ситуация с безработицей в ряде субъектов Северо-Кавказского федерального округа была критической. Так, например, в Республике Ингушетия она составляла почти 50%. По вполне очевидным причинам это привело к выработке преступных установок у определенного контингента.

Рассматривая региональные особенности детерминации преступности в Северо-Кавказском федеральном округе, важно обратить внимание на один специфический индикатор, относящийся к демографическим характеристикам, а именно на показатели естественного прироста (убыли) населения.

В целом по России на протяжении длительного периода число умерших превышало показатель рождаемости. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики, федеральный индекс естественного прироста (убыли) населения в 2019 г. составил -2,15%. В это же время во всех субъектах Северо-Кавказского федерального округа, за исключением Ставропольского края, стабильно наблюдается противоположная ситуация, когда анализируемый показатель возрастает, при этом региональные показатели являются одними из самых высоких в стране.

Так, по результатам 2019 г., Чеченская Республика занимает первое место в рейтинге субъектов по наиболее высокому показателю рождаемости (+14,73%). Далее в порядке убывания

следуют Республика Ингушетия – 2-е место (+12,84%), Республика Дагестан – 4-е место (+9,98%), Кабардино-Балкарская Республика – 11-е место (+3,26%), Республика Северная Осетия – Алания – 12-е место (+1,96%), Карачаево-Черкесская Республика – 11-е место (+1,94%), Ставропольский край – 24-е место (-1,27%).

С учетом того, что в целом по России, как и в ряде других стран мира, имеются признаки умеренного демографического кризиса, такая ситуация с естественным приростом населения в Северо-Кавказском федеральном округе, безусловно, оценивается положительно. Вместе с тем, если рассматривать эту ситуацию с точки зрения влияния на преступность, то такая оценка представляется более сложной.

Вполне естественно, что большие показатели рождаемости требуют повышенных затрат. Это и обучение, и воспитание, и медицинское обслуживание, и многое другое. Однако, как уже отмечалось, показатели экономического развития региона продолжают оставаться низкими, а уровень жизни населения имеет выраженные проблемы.

Описанная выше демографическая ситуация на Северном Кавказе в той или иной степени выраженности наблюдается уже очень длительное время. В свою очередь, это порождает особо остро стоящую в этом регионе проблему профилактики молодежной преступности. Среди методов профилактики первоочередное значение приобретает предупреждение вовлечения лиц молодого возраста в деятельность незаконных вооруженных формирований, экстремистскую и террористическую деятельность, на чем следует остановиться подробнее.

Опрошенные в качестве экспертов сотрудники органов внутренних дел, занимающиеся проблемами борьбы с терроризмом и экстремизмом, констатировали, что самую большую опасность в настоящее время представляет втягивание в различные радикальные организации лиц молодого возраста, что имеет непосредственное отношение к экономическому фактору детерминации преступности в регионе. Таким образом формируется совокупность следующих взаимосвязанных между собой проблем:

личностные особенности молодежи, в первую очередь определенная моральная неустойчивость и склонность к импульсивному поведению;

повышенная степень вероятности психологического манипулирования такими лицами;

неуверенность в перспективах своего материально-финансового и, следовательно, личностного обустройства в дальнейшей жизни.

Не случайно после создания Северо-Кавказского федерального округа в 2010 г.¹ полномочный представитель Президента РФ в этом округе А.Г. Хлопонин в качестве первоочередной задачи определил формирование новой молодежной политики. При этом основной акцент был сделан на улучшение уровня образования, занятости, выработку толерантности, повышение качества межнациональных и межэтнических отношений. Данное направление отражено также и в Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 6 сентября 2010 г. № 1485.

Следующим блоком региональных особенностей воздействия причин и условий на криминогенные процессы в регионе выступает социальная поляризация, в первую очередь по экономическим, этническим и религиозным признакам. Основная ее опасность заключается в формировании ксенофобских настроений, а с учетом многонационального и многоконфессионального состава субъектов Северо-Кавказского федерального округа – и этнофобии, провоцирующей различные конфликтные ситуации, в том числе и уголовно-правовой окраски.

Локализация экономического фактора детерминации преступности в Северо-Кавказском федеральном округе в настоящее время затруднена по причине взаимозависимых противоречий, когда одни и те же факторы выступают как катализатором развития региона, так и его тормозом. В данном случае можно вести речь о следующих двух, вступающих между собой в конфликт, группах факторов.

¹ О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849, и в Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2008 г. № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти»: указ Президента РФ от 19 янв. 2010 г. № 82 // Рос. газ. 2010. 21 янв.

1. Субъекты Северо-Кавказского федерального округа имеют большие перспективы для развития. Основными преимуществами региона являются:

большой демографический потенциал (в субъектах Северо-Кавказского федерального округа отмечаются высокие показатели естественной прироста населения, что не характерно для Российской Федерации в целом);

выгодное географическое расположение, создающее перспективы для международного сотрудничества, в первую очередь с государствами среднеазиатского региона и Закавказья;

благоприятный климат и уникальные природные характеристики как перспективные направления для развития туристической отрасли, сельского хозяйства, биоресурсов;

2. Реализация вышеуказанных перспектив затруднена по причине следующих обстоятельств:

регион притягателен для сил, заинтересованных в дестабилизации социально-экономической и политической ситуации в России;

регион обладает повышенными криминогенными рисками, что позволяет заинтересованным дестабилизирующим силам добиваться определенного успеха в достижении своих целей;

взятый руководством курс государства на экономическое развитие региона вызывает повышенный интерес у криминалитета различного уровня, прежде всего это касается криминально-экономической и коррупционной деятельности;

политическая нестабильность на соответствующих направлениях потенциального международного сотрудничества с учетом интересов российского государства.

Таким образом, первая группа факторов, которую условно можно обозначить как «притягивающую», вступает в противоречие со второй, «отталкивающей». При этом спецификой «отталкивающей» группы факторов является достаточно высокий уровень угрозы особо опасных видов преступной деятельности, носящей антигосударственный характер, в первую очередь это различные формы террористической и экстремистской деятельности, что вносит определенные затруднения в реализацию экономических целей.

Глава 2. Общая характеристика состояния преступности в Северо-Кавказском федеральном округе

Состояние преступности представляет собой совокупность взаимосвязанных между собой количественно-качественных показателей, характеризующих криминальные явления и процессы, имеющие место на той или иной территории. Мнения специалистов по поводу того, что именно следует понимать под состоянием преступности, разнятся, что связано с многообразием признаков, вкладываемых в настоящее понятие.

По нашему мнению, наиболее доступным для изучения и анализа криминальной ситуации является такая группировка признаков состояния преступности, которая соответствует трем классическим философским категориям общего, особенного и единичного. В первом случае речь идет об общих тенденциях и закономерностях всей преступности (уровень, динамика), во втором – о ее составных компонентах (структура), в третьем – о персонификации (личность преступника). В соответствии с такой схемой установлены следующие подразделы настоящего исследования.

2.1. Уровень преступности

Уровень преступности в специальной литературе известен также как интенсивность, или коэффициент, преступности.

Уровень преступности является одним из количественных показателей, характеризующих соотношение числа преступлений, совершаемых на определенной территории, с численностью ее населения. Основное криминологическое-диагностическое предназначение показателей уровня преступности состоит в том, что они позволяют применять метод сравнительного статистического анализа при сопоставлении различных территориальных образований (государств и их административных субъектов).

Оценка уровня преступности в субъектах Северо-Кавказского федерального округа, на первый взгляд, представляется не совсем логичной. Не требует доказательств тот факт,

что именно этот регион является довольно сложным в криминогенном плане на общероссийском уровне, однако при этом здесь отмечается самый низкий уровень преступности по России. Так, по результатам 2015–2019 гг., рассматриваемый коэффициент федерального значения составил 1 449 преступлений на 100 тыс. населения. В то же время аналогичный показатель по Северо-Кавказскому федеральному округу находится на отметке 747,7, что почти в два раза меньше среднероссийского уровня.

При этом следует учитывать, что такая картина складывается прежде всего за счет наиболее крупного по количеству населения Ставропольского края, имеющего самую высокую интенсивность преступности. В других субъектах Северо-Кавказского федерального округа разница между региональными и федеральными показателями преступности выражена значительно сильнее.

Наиболее показательны в данном плане Чеченская Республика, где региональный уровень преступности в 5,6 раза меньше федерального, Республика Ингушетия (разница в 4 раза), Республика Дагестан (разница в 3 раза). Не столь выраженные, однако достаточно ощутимые различия имеют Кабардино-Балкарская Республика (разница в 1,6 раза) и Карачаево-Черкесская Республика (разница в 1,7 раза). И, наконец, малозначительные различия в аспекте рассматриваемого вопроса отмечаются в Ставропольском крае и Республике Северная Осетия – Алания.

Абсолютные показатели уровня преступности по различным территориальным образованиям приведены в табл. 2 и на рис. 2.

Таблица 2

*Уровень преступности в России и субъектах
Северо-Кавказского федерального округа в 2015–2019 гг.*

Субъекты	2015	2016	2017	2018	2019	Средний показатель
Россия	1633,7	1474	1402,2	1355,9	1379,2	1449
Ставропольский край	1295,2	1225,6	1131,3	1153,4	1243	1209,7
Республика Ингушетия	372,5	378,6	334,3	339,1	361,9	357,3
Республика Дагестан	506	524,3	480,2	483,3	441,6	487,1
Кабардино-Балкарская Республика	1004,6	889,6	778,4	764,6	864,8	860,4
Республика Северная Осетия – Алания	954	999,8	1016	1026,6	1359	1071,1
Карачаево-Черкесская Республика	863,9	752,2	868,9	872	978	867
Чеченская Республика	250	267	279,4	231,7	259,4	257,5
СКФО	786,5	760,3	714,2	712,4	765,2	747,7

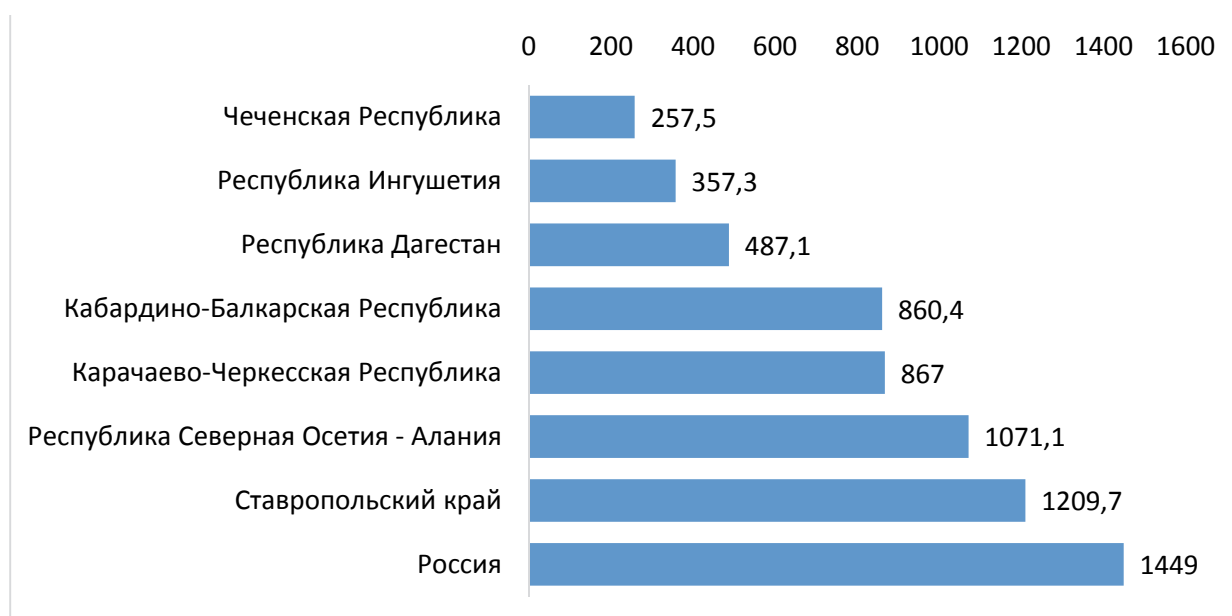

Рис. 2. Средний уровень преступности в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за 2015–2019 гг.

В связи с тем, что охарактеризованная ситуация с уровнем преступности в Северо-Кавказском федеральном округе является атипичной, а в какой-то степени даже парадоксальной, считаем необходимым остановиться на признаках, влияющих на снижение региональных показателей.

Факторы, влияющие на низкий уровень преступности в Северо-Кавказском округе, условно можно подразделить на две группы – объективные и субъективные. В первом случае можно говорить об условиях, опосредованно влияющих на региональный уровень преступности, во втором – о непосредственных криминогенно значимых причинах.

Основной причиной изложенной ситуации является специфика структуры преступности региона. Так, здесь регистрируется относительно небольшое количество имущественных преступлений, особенно краж чужого имущества. В то же время именно эти уголовно наказуемые деяния по общему правилу составляют основной массив регистрируемых преступлений в количественном выражении. При этом в регионе наблюдается феноменально большое количество преступлений, удельный вес которых в других регионах Российской Федерации незначителен, например, незаконный оборот оружия и наркотиков. Более подробно эта специфика будет рассмотрена при анализе структурных особенностей криминальных явлений в соответствующих разделах.

В числе объективных факторов, объясняющих низкую интенсивность преступности в субъектах Северо-Кавказского федерального округа, можно выделить следующие.

1. Субъекты Северо-Кавказского федерального округа являются одними из самых низкоурбанизированных в России. В частности, по данным Федеральной службы государственной статистики РФ, в Чеченской Республике доля городского населения составляет 35%, в Карачаево-Черкесской Республике – 43%, в Республике Дагестан – 45%, в Кабардино-Балкарской Республике – 52%, в Республике Ингушетия – 55%, в Ставропольском крае – 58%, в Республике Северная Осетия – Алания – 64%. При этом аналогичный показатель в среднем по России находится на отметке 74%. Корреляционный анализ уровня преступности и индекса урбанизации показывает, что в большинстве случаев чем

выше доля городского населения в субъекте, тем выше уровень преступности.

Воздействие рассматриваемого фактора прежде всего проявляется в совершении относительно небольшого количества краж чужого имущества. Общеизвестно, что в городах, особенно крупных, этот вид преступления распространен больше, чем в сельской местности, что связано с относительно легкими возможностями для их совершения (например, незаконное проникновение в жилище), высокой плотностью населения, миграционными процессами и рядом других причин. За счет того, что кражи чужого имущества являются самым распространенным видом посягательств в структуре всей преступности, ее уровень в сельской местности снижается.

Аналогичная ситуация наблюдается и с некоторыми другими преступлениями, например, совершенными в общественных местах и на улицах. Очевидно, что в городах из-за более развитой инфраструктуры (развлекательные заведения, парки, скверы и т. п.) гораздо больше условий для совершения таких посягательств. Так, в 2019 г. в целом по России порядка 34% от всех зарегистрированных преступлений совершено в общественных местах и на улицах. При этом аналогичный показатель по большинству субъектов Северо-Кавказского федерального округа в среднем в два раза меньше. Например, по Чеченской Республике он составляет 14%, по Республике Дагестан – 15%, по Республике Ингушетия – 17%.

Здесь же следует выделить, что в сельской местности существует проблема удаленности подразделений органов внутренних дел от мест совершения преступлений, в результате чего потерпевшие зачастую не обращаются в соответствующие инстанции при совершении против них уголовно наказуемых деяний, что увеличивает латентную составляющую преступности. Особенно это касается малозначительных посягательств на собственность, при этом такие преступления относятся к числу наиболее распространенных.

2. Специфика экономической инфраструктуры в субъектах Северо-Кавказского региона заключается в том, что ее основу составляет сельское хозяйство, в связи с чем здесь по объективным обстоятельствам невозможно совершение большого количества преступлений, актуальных для крупных городов с высокоразвитой

промышленностью. Прежде всего это касается экономических посягательств. В то же время для региона усиливается актуализация некоторых других видов преступлений, например краж скота.

3. Природно-географический фактор, создающий благоприятные условия для совершения тех преступлений, которые в условиях жесткого климата совершаются редко либо не совершаются вообще.

В первую очередь это относится к проблеме незаконного оборота наркотиков, удельный вес которого в Северо-Кавказском федеральном округе значительно выше, чем в других регионах России. В данном случае преобладают именно объективные детерминанты преступности, которые, скорее, можно отнести не к причинам, а к условиям совершения преступлений. Так, в большинстве субъектов Российской Федерации наркозависимые лица употребляют преимущественно опиаты, поставляемые из других стран (Афганистан, Марокко, европейские государства и ряд других). В то же время на территории субъектов Южного федерального округа имеются благоприятные условия для производства собственного сырья, прежде всего конопли.

Природно-географические условия (мягкий климат, горно-лесистая местность), с одной стороны, облегчают деятельность незаконных вооруженных формирований и экстремистских организаций, с другой стороны, затрудняют работу правоохранительных органов по их выявлению и задержанию. Вполне естественно, что это не является основной причиной повышенной активности бандгрупп в регионе, однако относится к условиям, благоприятствующим такой деятельности.

Следующей группой факторов, объясняющих низкий уровень преступности в Северо-Кавказском федеральном округе, являются субъективные факторы. Основное их влияние заключается в том, что определенное число реально совершаемых преступлений не попадает в официальные данные уголовной статистики, формируя таким образом латентную составляющую преступности.

Обозначенное направление представляет собой самостоятельную проблему, изучаемую обособленно. Безусловно, проблема латентной преступности существует в любом регионе, однако применительно к Северо-Кавказскому федеральному округу она имеет свои особенности.

В первую очередь здесь следует выделить этнодемографическую составляющую. Общеизвестно, что обычаи кавказских народов значительно отличаются от таковых у других этносов.

Учитывая влияние этого фактора на уровень преступности, прежде всего следует выделить виктимологическую составляющую. В данном случае можно говорить о том, что у кавказских народов гораздо чаще принято решать конфликтные ситуации, содержащие в числе прочего признаки преступлений, самостоятельно, без обращения в органы охраны правопорядка, что особенно распространено внутри кланов и тейпов.

В связи с тем, что латентная преступность является резко выраженным отрицательным явлением, данное обстоятельство можно обозначить как негативное. Однако влияние обычаев народов Кавказа имеет и позитивную сторону. В частности, если обратить внимание на такие факторы преступности, как пьянство и алкоголизм, то нельзя не отметить, что в Северо-Кавказском округе они выражены намного меньше. Это объясняется тем, что у лиц мусульманского вероисповедания случаев злоупотребления алкоголем значительно меньше. В свою очередь, это также вносит определенный вклад в снижение регионального показателя уровня преступности.

Кроме того, имеется ряд косвенных признаков, подтверждающих повышенную степень актуальности проблемы латентной преступности для Северо-Кавказского федерального округа. К основным из них относятся следующие признаки.

1. Высокий удельный вес высоколатентных преступлений в структуре преступности, например, деяний, связанных с незаконным оборотом оружия и наркотиков. В то же время принимается во внимание тот фактор, что даже по официальным данным уголовной статистики их удельный вес достаточно высокий, при этом не вызывает сомнений, что реальное количество данных преступлений значительно выше.

2. Сведения, полученные с применением метода экспертных оценок. Специалисты в соответствующих областях научного знания, а также практические работники подтверждают особую актуальность проблемы латентности для Северо-Кавказского региона.

3. Результаты опроса общественного мнения. Так, например, по результатам специального исследования, проведенного ВНИИ

МВД России в 2020 г., некоторые северокавказские республики занимают наихудшие позиции по степени уверенности граждан в защищенности своих интересов от преступных посягательств, уровню доверия органам внутренних дел по обеспечению личной безопасности, эффективности деятельности органов внутренних дел по защите интересов граждан. При этом самые низкие рейтинговые показатели по региону в связи с рассматриваемыми позициями имеют Республика Ингушетия и Карачаево-Черкесская Республика¹.

Анализ динамики уровня преступности в субъектах Северо-Кавказского федерального округа свидетельствует о том, что этот показатель отличается от общероссийских тенденций (см. табл. 3).

Таблица 3

Динамика уровня преступности в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа в 2015– 2019 гг.

Субъекты	2015	2016	2017	2018	2019	Средний показатель
Россия	9,5	-9,8	-4,9	-3,3	1,7	-1,3
Ставропольский край	8,4	-5,4	-7,7	2,0	7,8	1,0
Республика Ингушетия	12,0	1,6	-11,7	1,4	6,7	2,0
Республика Дагестан	12,2	3,6	-8,4	0,6	-8,6	-0,1
Кабардино-Балкарская Республика	10,4	-11,4	-12,5	-1,8	13,1	-0,4
Республика Северная Осетия – Алания	12,0	4,8	1,6	1,0	32,4	10,4
Карачаево-Черкесская Республика	17,8	-12,9	15,5	0,4	12,2	6,6
Чеченская Республика	2,6	6,8	4,6	-17,1	12,0	1,8
СКФО	10,9	-3,3	-6,1	-0,3	7,4	1,7

¹ Общественное мнение. Оценка деятельности полиции в Российской Федерации в 2019 г. По данным ФГКУ «ВНИИ МВД России». URL: <https://мвд.рф/publicopinion> (дата обращения: 15.06.2020).

Из приведенных данных видно, что в целом по России преобладает отрицательная динамика уровня преступности, которая в среднем за 2015–2019 гг. составила -1,3%. В то же время для Северо-Кавказского федерального округа характерен небольшой прирост (+1,7%). Незначительное уменьшение уровня преступности отмечается в Республике Дагестан (-0,1%) и Кабардино-Балкарской Республике (-0,4%), умеренное увеличение в Ставропольском крае (+1%), Чеченской Республике (+1,8%) и Республике Ингушетия (+2%), достаточно интенсивный рост в Карачаево-Черкесской Республике (+6,6%). Рекордные темпы прироста уровня преступности продемонстрировала Республика Северная Осетия – Алания, где исследуемый показатель за анализируемые пять лет возрос почти в полтора раза, при этом среднегодовая интенсивность динамического ряда 2015–2019 гг. составляет +10,4%.

Основной причиной преобладающего увеличения уровня преступности в Северо-Кавказском федеральном округе является специфика ее общей динамики, что будет более подробно рассмотрено в следующем разделе.

2.2. Общая динамика преступности

«Динамика преступности – изменение преступности (в том числе отдельных ее свойств) во времени»¹. По нашему мнению, динамику преступности можно подразделить на общую и специальную (дифференцированную). К первой относятся показатели, характеризующие темпы роста или снижения всего количества уголовно наказуемых посягательств, ко второй – применительно к отдельным видам преступлений и группам преступности. В настоящем разделе рассматривается общая динамика преступности, а анализ дифференцированной преступности, на наш взгляд, наиболее целесообразно произвести при изучении ее структуры.

Исходным показателем, определяющим динамику преступности, являются сведения о количестве зарегистрированных преступлений (см. рис. 3 и табл. 4, 5).

¹ Максимов С.В. Краткий криминологический словарь. М.: Юрист, 1995. С. 6.

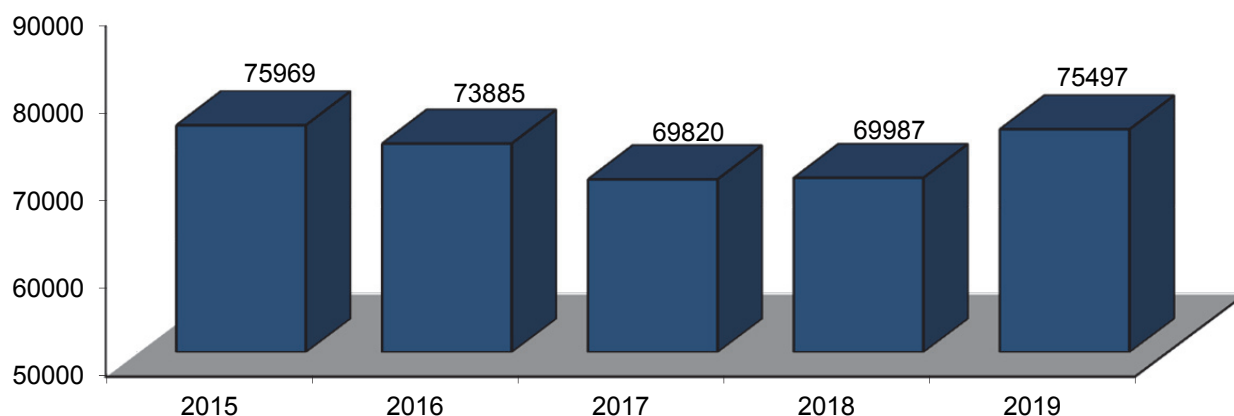

Рис. 3. Количество преступлений, зарегистрированных в Северо-Кавказском федеральном округе с 2015 по 2019 г.

Таблица 4

*Общая динамика преступности в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа в 2015– 2019 гг.
(абсолютные величины)*

Субъекты	2015	2016	2017	2018	2019
Россия	2388476	2160063	2058476	1991532	2024337
Ставропольский край	36259	34336	31726	32303	34744
Республика Ингушетия	1728	1790	1606	1655	1800
Республика Дагестан	15130	15810	14608	14809	13627
Кабардино-Балкарская Республика	8647	7671	6729	6620	7491
Республика Северная Осетия – Алания	6728	7036	7145	7204	9503
Карачаево-Черкесская Республика	4052	3519	4053	4066	4553
Чеченская Республика	3425	3723	3953	3330	3779
СКФО	75969	73885	69820	69987	75497

Таблица 5

*Общая динамика преступности в России и субъектах
Северо-Кавказского федерального округа в 2015–2019 гг.
(относительные величины)*

Субъекты	2015	2016	2017	2018	2019	Средний показатель
Россия	9,0	-9,6	-4,7	-3,3	1,6	-1,4
Ставропольский край	8,3	-5,3	-7,6	1,8	7,6	1,0
Республика Ингушетия	6,5	3,6	-10,3	3,1	8,8	2,3
Республика Дагестан	9,5	4,5	-7,6	1,4	-8,0	0,0
Кабардино-Балкарская Республика	9,7	-11,3	-12,3	-1,6	13,2	-0,5
Республика Северная Осетия – Алания	12,6	4,6	1,5	0,8	31,9	10,3
Карачаево-Черкесская Республика	18,4	-13,2	15,2	0,3	12,0	6,6
Чеченская Республика	-2,1	8,7	6,2	-15,8	13,5	2,1
СКФО	9,0	-2,7	-5,5	0,2	7,9	1,8

Перед характеристикой текущего состояния динамики преступности в Северо-Кавказском федеральном округе считаем целесообразным сделать краткий исторический экскурс в более отдаленный период времени.

В целом в постсоветской России до 2006 г. преобладала тенденция к росту числа зарегистрированных преступлений, наиболее отчетливо проявившаяся начиная с 2002 г. С 2007 по 2014 г. ситуация выраженно изменилась, когда устойчивый рост сменился стабильным снижением, что привело к сокращению общего объема уголовно наказуемых деяний в 1,8 раза. С 2015 г. рассматриваемый показатель является не совсем устойчивым, однако в нем превалирует вектор сокращения. Общий рост преступности отмечен в 2015 и 2019 гг. соответственно на 9 и 1,6%.

В 2016, 2017 и 2018 гг. вся преступность продолжала снижаться на 9,6; 4,7 и 3,3%.

Главными отличительными признаками общей динамики преступности Северо-Кавказского федерального округа, в сравнении со среднероссийскими показателями, являются:

1) меньшая устойчивость, более интенсивные колебания величин;

2) преобладание тенденции к росту, а не к снижению. Что касается последнего показателя, то, если в среднем по России среднегодовая интенсивность изменения числа зарегистрированных преступлений с 2015 по 2019 г. находилась на отметке -1,4%, по СКФО она составила +1,8%.

Региональная дифференциация субъектов, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, по признаку динамики преступности позволяет выделить три группы административно-территориальных образований.

К первой относятся те из них, в которых динамика преступности ближе всего к среднероссийским тенденциями. Это Кабардино-Балкарская Республика с незначительным снижением (-0,5%) и Республика Дагестан (нулевая отметка).

Во вторую включаются субъекты с малозначительным ростом суммарного динамического показателя, учитывающего пятилетний период исследования, в частности Ставропольский край (+1%), Чеченская Республика (+2,1%), Республика Ингушетия (+2,3%).

Третья группа – это северокавказские республики с выраженным ростом преступности. Так, в Карачаево-Черкесской Республике среднегодовая интенсивность роста составила 6,6%, а в Республике Северная Осетия – Алания – 10,3%. Следует отметить, что во втором случае динамика преступности имела исключительно форму роста, а количество преступлений, выявленных правоохранительными органами, в абсолютном выражении возросло почти в полтора раза.

Рассмотрим более подробно обозначенные временные периоды исследования.

В 2015 г. общая динамика преступности в Северо-Кавказском федеральном округе совпадает с общим федеральным значением, при этом темпы роста числа зарегистрированных

преступлений как в целом по России, так и по СКФО составили 9%. Наиболее интенсивный рост отмечен в Карачаево-Черкесской Республике (+18,4%). В то же время единственным субъектом округа, в котором имело место снижение, является Чеченская Республика (-2,1%).

По результатам 2016 г. как в среднем по России, так и по Северо-Кавказскому федеральному округу зафиксировано снижение преступности, однако на региональном уровне оно было менее интенсивным (Россия: -9,6%; СКФО: -2,7%). Динамику в форме роста имели Республика Ингушетия, Республика Дагестан, Чеченская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, снижения – Ставропольский край, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика.

По состоянию на 2017 г. общероссийские и региональные показатели динамики преступности почти не отличаются. В целом по России имело место снижение на 4,7%, по Северо-Кавказскому федеральному округу – на 5,5%. При этом фиксировались случаи роста в Республике Северная Осетия – Алания, Карачаево-Черкесской Республике и Чеченской Республике.

Итоги 2018 г. отображаются следующим образом. На федеральном уровне прослеживается небольшое снижение числа зарегистрированных преступлений (-3,3%), на региональном – нулевая динамика (+0,2%). В данном случае все субъекты Северо-Кавказского федерального округа имели динамику небольшого прироста. Исключение составили Кабардино-Балкарская Республика и Чеченская Республика, в которых отмечено снижение.

Отчетный период 2019 г. характеризуется незначительным увеличением общего динамического индикатора по России (+1,6%) и выраженным – по Северо-Кавказскому федеральному округу (+7,9%). При этом все субъекты региона, за исключением Республики Дагестан, продемонстрировали увеличение абсолютного количества выявленных преступлений. Наибольшим он был в Республике Северная Осетия – Алания (+13,5%).

Подводя итог анализу общей динамики преступности в Северо-Кавказском федеральном округе, необходимо выделить группы факторов, влияющих на вышеуказанную региональную специфику.

1. Специфические детерминанты криминальных явлений и процессов, характерные для региона. Более подробно они будут рассмотрены при исследовании причинного комплекса преступности.

2. Специфика структуры преступности, проявляющаяся в наличии относительно большого числа посягательств, где возрастает роль случайности фактора, а также результативность работы органов охраны правопорядка по выявлению преступлений из латентной среды.

3. Недостаточно эффективное действие закона больших чисел. Субъекты Северо-Кавказского федерального округа сравнительно малочисленны как по географической площади, так и по количеству проживающего населения, следствием чего является относительно небольшое число совершаемых здесь преступлений, что увеличивает вероятность более выраженных колебаний относительных величин при изменении абсолютных.

2.3. Оценка степени общественной опасности преступлений, совершаемых на территории Северо-Кавказского федерального округа

В соответствии со ст. 14 УК РФ неотъемлемым признаком любого преступления является общественная опасность деяния¹. Степень общественной опасности может быть различной, ст. 15 УК РФ уголовно наказуемые деяния подразделяются на следующие категории:

- 1) небольшой тяжести;
- 2) средней тяжести;
- 3) тяжкие;
- 4) особо тяжкие².

Очевидно, что повышенной степенью общественной опасности обладают последние два вида посягательств. В связи с этим

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ (в ред. от 8 июня 2020 г.). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.06.2020).

² Там же.

специалистами в области изучения преступности в качестве самостоятельного критерия для исследования выделяют так называемую тяжкую преступность, включающую в себя совокупность тяжких и особо тяжких деяний уголовно-правового характера. Для наиболее адекватной оценки в данном направлении представляется целесообразным выделить рассматриваемую совокупность в самостоятельную статистическую единицу, определив ее соотношение с общим количеством всех регистрируемых преступлений (см. табл. 6 и рис. 4).

Таблица 6

*Удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений
в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа
в 2015–2019 гг.*

Субъекты	2015	2016	2017	2018	2019	Средний показатель
Россия	21,8	21,2	21,2	22,5	24,4	22,2
Ставропольский край	20,5	20,8	21,1	24,0	25,6	22,4
Республика Ингушетия	38,8	40,1	35,4	31,5	29,0	35,0
Республика Дагестан	28,2	26,1	23,4	24,5	23,8	25,3
Кабардино-Балкарская Республика	23,7	26,2	24,6	26,1	29,2	25,9
Республика Северная Осетия – Алания	20,8	22,9	25,7	25,0	29,3	25,1
Карачаево-Черкесская Республика	25,8	25,3	25,0	21,0	26,5	24,8
Чеченская Республика	28,0	24,6	25,6	25,6	27,0	26,1
СКФО	23,5	23,6	23,2	24,5	26,3	24,2

Рис. 4. Средний удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа с 2015 по 2019 г.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что преступления, совершаемые на территории субъектов, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, обладают повышенной степенью общественной опасности в сравнении с большинством других регионов Российской Федерации, о чем свидетельствует относительно высокий удельный вес тяжких и особо тяжких уголовно-правовых деяний в общей структуре преступности.

Наиболее неблагоприятная ситуация по исследуемому направлению складывается в Республике Ингушетия, в которой анализируемый показатель превышает среднероссийский почти на 13%, составляя 35%. Далее в ранжированном порядке следуют Чеченская Республика (26,1% или +3,9% к среднероссийскому), Кабардино-Балкарская Республика (25,9% или +3,7%), Республика Дагестан (25,3% или +3,1%), Республика Северная Осетия – Алания (25,1% или +2,9%), Карачаево-Черкесская Республика (24,8% или +2,6%), Ставропольский край (22,4% или +0,2% к среднероссийскому).

Следует обратить внимание на то, что в ряде субъектов Северо-Кавказского федерального округа в настоящее время наблюдаются негативные тенденции, связанные с состоянием

тяжкой преступности, которая проявляется в увеличении как абсолютного количества тяжких и особо тяжких деяний, так и их удельного веса в структуре преступности.

В первую очередь это относится к Ставропольскому краю. По состоянию на 2015 г. доля преступлений рассматриваемой категории была даже ниже, чем в среднем по России (Ставропольский край: 20,8%, Россия: 21,8%). Однако на протяжении исследуемого периода этот показатель постоянно увеличивался. В 2018 и 2019 гг. произошел интенсивный рост абсолютного количества тяжких и особо тяжких преступлений, в результате чего за пять лет удельный вес соответствующей категории посягательств вырос на 5%. Тенденция увеличения относительного количества тяжких и особо тяжких преступлений характерна также для Республики Северная Осетия – Алания (рост с 20,8 до 29,3%), Кабардино-Балкарской Республики (с 23,7 до 29,2%). Обратная ситуация в виде сокращения данной группы преступлений в ее общей структуре характерна для Республики Дагестан (снижение с 28,2 до 23,8%) и Республики Ингушетия (с 38–40 до 29%). В остальных субъектах Северо-Кавказского федерального округа значимых отклонений уровня тяжелой преступности за исследуемый период не наблюдается.

Как уже отмечалось, преступность в Северо-Кавказском федеральном округе является довольно специфической, значительно отличающейся от других регионов Российской Федерации. Для того чтобы дополнить такое утверждение более конкретными аргументами, необходимо обратиться к рассмотрению структурных признаков преступности.

Глава 3. Структура преступности в Северо-Кавказском федеральном округе: специфика и тенденции

Структура преступности является количественно-качественным показателем, отображающим соотношение отдельных видов преступлений и групп преступности. Критериев для такой классификации достаточно много, кроме того, они могут пересекаться друг с другом, в связи с чем унифицированного подхода к изучению структуры преступности не существует. Принимая во внимание региональную специфику этого явления применительно к Северо-Кавказскому региону, считаем оптимальным определить следующий алгоритм изучения структуры преступности:

- 1) преступления против личности;
- 2) преступления в сфере экономики (уголовно наказуемые посягательства на собственность, преступления экономической, а также коррупционной направленности);
- 3) преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков;
- 4) незаконный оборот оружия и вооруженная преступность (преступления, совершенные с применением оружия);
- 5) преступления террористического характера и экстремистской направленности.

В структуре преступности выделяют также классификационные критерии, связанные с социально-демографическими особенностями лиц, совершающих уголовно-наказуемые деяния (пол, возраст, социальный статус и т. п.). В связи с тем, что данное направление тесно связано с таким институтом научного знания, как личность преступника¹, оно будет рассмотрено самостоятельно.

¹ Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Горький: Горьковская высш. шк. МВД СССР, 1974.

3.1. Преступления против личности

В соответствии с п. 1 ст. 20 Конституции РФ каждый имеет право на жизнь. Исходя из этого, не требует доказательств тот факт, что одними из наиболее социально опасных преступлений являются посягательства на это право, особенно убийства¹.

Ситуация с посягательствами на жизнь в Северо-Кавказском федеральном округе на первый взгляд может показаться благополучной. Так, удельный вес убийств в целом по региону соответствует среднероссийскому (0,5%), а динамика этих преступлений, как в целом по стране, имеет тенденцию к снижению. Однако более глубокий анализ показывает, что в ряде субъектов Северо-Кавказского федерального округа доля убийств в общем количестве зарегистрированных преступлений выше общероссийской (см. табл. 7 и рис. 5).

Таблица 7

*Удельный вес убийств в России и субъектах
Северо-Кавказского федерального округа в 2015–2019 гг.*

Субъекты	2015	2016	2017	2018	2019	Средний показатель
Россия	0,5	0,5	0,5	0,4	0,4	0,5
Ставропольский край	0,4	0,4	0,4	0,4	0,3	0,4
Республика Ингушетия	1,0	0,9	1,6	1,0	0,7	1,0
Республика Дагестан	0,7	0,7	0,5	0,6	0,5	0,6
Кабардино-Балкарская Республика	0,5	0,3	0,4	0,4	0,5	0,4
Республика Северная Осетия – Алания	0,4	0,5	0,2	0,3	0,3	0,3

¹ Статистические данные, характеризующие убийства, приведены с учетом ст. 30, 105, 106 и 107 УК РФ.

Карачаево-Черкесская Республика	1,0	0,7	0,7	0,7	0,4	0,7
Чеченская Республика	1,1	0,7	0,6	0,5	0,4	0,7
СКФО	0,6	0,5	0,4	0,4	0,4	0,5

Рис. 5. Средний удельный вес убийств в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа с 2015 по 2019 г.

Анализ данных уголовной статистики, характеризующих удельный вес убийств, показывает, что наиболее неблагоприятная ситуация с данной группой преступлений складывается в Республике Ингушетия, имеющей наивысший показатель в регионе, который также превышает среднероссийский в два раза (Республика Ингушетия – 1,0; Россия – 0,5). Относительно высокими являются также долевые соотношения убийств к общему количеству преступлений в Карачаево-Черкесской Республике и Чеченской Республике (0,7%), Республике Дагестан (0,6%).

Характеризуя динамику убийств, следует отметить, что на протяжении достаточно длительного периода в целом по России абсолютное количество этих преступлений снижается. Так, с 2015 г. их число уменьшилось в полтора раза, что соответствует среднегодовой интенсивности в 7,8%. При этом схожие тенденции имеют и субъекты Северо-Кавказского федерального округа. Так, по Карачаево-Черкесской Республике средняя пятилетняя

отрицательная динамика составила 15,2%, по Республике Дагестан – 12,6%, по Чеченской Республике – 9,9%, по Ставропольскому краю – 4,3%, по Республике Ингушетия – 4,1%, по Кабардино-Балкарской Республике – 2,1%. Существенным образом ситуация с убийствами отличается в Республике Северная Осетия – Алания, где в целом за период с 2015 по 2019 г. зафиксировано не снижение, а рост этих преступлений, составивший 10%.

Другим преступлением против личности, представляющим большую общественную опасность, является умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ).

Наблюдение за статистическими показателями по данному виду уголовно наказуемых деяний в Северо-Кавказском федеральном округе не выявляет каких-либо выраженных негативных закономерностей. Во всех субъектах региона удельный вес преступлений, предусмотренных ст. 111 УК РФ, ниже, чем в среднем по России (см. табл. 8 и рис. 6).

Таблица 8

Удельный вес фактов причинения тяжкого вреда здоровью в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа в 2015–2019 гг.

Субъекты	2015	2016	2017	2018	2019	Средний показатель
Россия	1,3	1,3	1,2	1,2	1,1	1,2
Ставропольский край	1,0	1,0	1,0	0,9	0,9	0,9
Республика Ингушетия	1,1	0,6	0,6	0,7	0,7	0,7
Республика Дагестан	0,7	0,6	0,8	0,5	0,6	0,6
Кабардино-Балкарская Республика	0,8	0,8	0,6	1,0	0,7	0,8
Республика Северная Осетия – Алания	0,8	0,6	0,7	0,7	0,4	0,6
Карачаево-Черкесская Республика	1,0	1,0	1,1	0,8	0,7	0,9
Чеченская Республика	0,3	0,3	0,3	0,3	0,1	0,3
СКФО	0,9	0,8	0,8	0,8	0,7	0,8

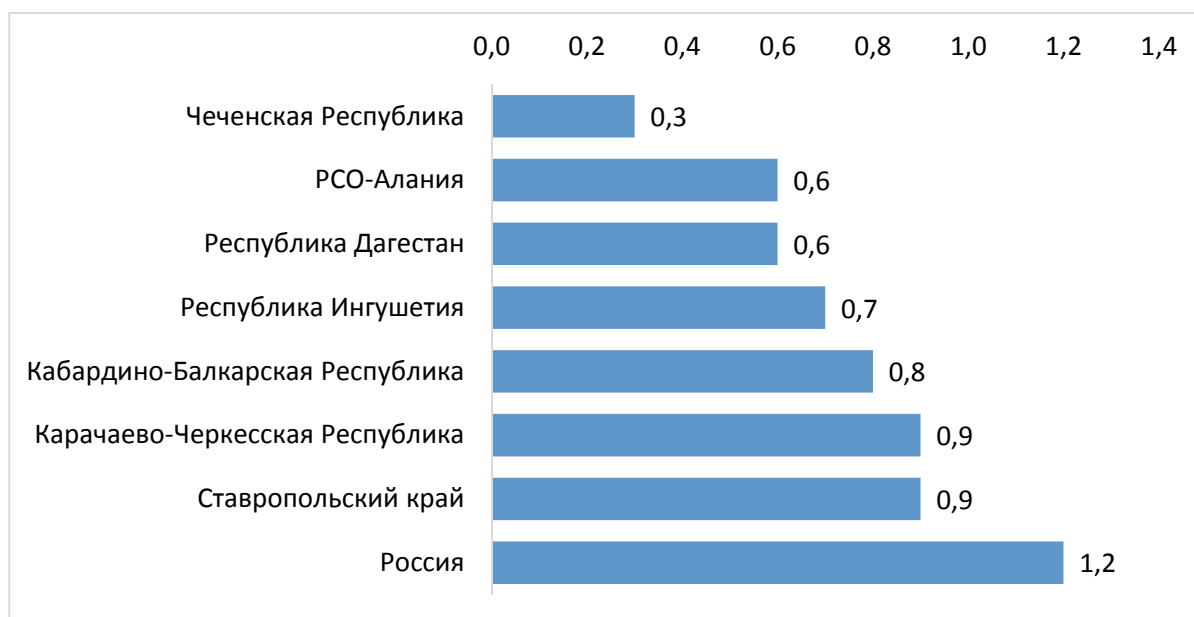

Рис. 6. Средний удельный вес фактов причинения тяжкого вреда здоровью в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа с 2015 по 2019 г.

В период с 2015 по 2019 г. в среднем по России удельный вес преступлений, предусмотренных ст. 111 УК РФ, составил 1,2%. При этом аналогичный показатель по Ставропольскому краю и Карачаево-Черкесской Республике оценивается в 0,9%, по Кабардино-Балкарской Республике – в 0,8%, по Республике Ингушетия – в 0,7%, по Республике Дагестан и Республике Северная Осетия – Алания – в 0,6%, по Чеченской Республике – в 0,3%.

Динамика анализируемого уголовно-правового состава имеет преимущественную тенденцию к снижению, составившему на федеральном уровне 8,2%, на региональном – 6,9%. Усредненное сокращение фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью характерно для всех субъектов Северо-Кавказского федерального округа, за исключением Республики Ингушетия, где преобладает прирост в 5,9%.

Оговоримся, что такое видимое благополучие применительно к ситуации по причинению тяжкого вреда здоровью в большинстве субъектов Северо-Кавказского федерального округа относительно условно. Это связано в первую очередь с тем, что в ряде административно-территориальных образований СКФО регистрируется большое число убийств, о чем было сказано выше.

Так как убийства являются наиболее общественно опасными деяниями против личности, описанная ситуация означает, что среднестатистический преступник Северо-Кавказского федерального округа «предпочитает» совершать более тяжкие преступления, посягающие на жизнь и здоровье граждан.

К числу особо опасных преступлений против личности относятся также посягательства на половую неприкосновенность и половую свободу. Проанализируем их на примере состава, предусмотренного ст. 131 УК РФ (изнасилование), как наиболее распространенного уголовно наказуемого деяния этой группы.

Изнасилование как структурный элемент преступности является одним из самых «стабильных» видов преступлений: на протяжении длительного времени их удельный вес практически не меняется, составляя 0,2%, а динамика характеризуется устойчивым снижением, среднегодовая интенсивность которого с 2015 по 2019 г. в среднем составила 5,2%.

Статистически наблюдаемая ситуация с данным видом преступлений в Северо-Кавказском федеральном округе позволяет выделить две группы субъектов.

К первой относятся административно-территориальные образования, не имеющие выраженных отличий по удельному весу от общероссийской картины. Это Ставропольский край (соответствующий индикатор – 0,2%), Республика Ингушетия, Республика Дагестан, Республика Северная Осетия – Алания и Чеченская Республика, где изнасилования как структурный элемент преступности в среднем составляют 0,1%.

Во вторую группу включаются Кабардино-Балкарская Республика и Карачаево-Черкесская Республика, имеющие повышенные показатели доли изнасилований в общем массиве зарегистрированных преступлений. По обеим из них в среднем за анализируемые пять лет она составляет 0,5%. В данном случае наибольшая нестабильность отмечается в Кабардино-Балкарской Республике. Так, в 2015, 2017 и 2018 гг. исследуемый показатель соответствовал «стандартному», находясь на отметке 0,2%. В 2016 и 2019 гг. он ощутимо превышал как федеральный, так и региональный уровни (1,1 и 0,8% соответственно). В Карачаево-Черкесской Республике он стабильно несколько выше, чем в

среднем по России, с вариабельностью в различные периоды времени от 0,3 до 0,8%.

Более отличительной от общероссийских показателей видится динамика преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности. Как уже отмечалось выше, абсолютное число этих преступлений в целом по России стабильно снижается, в среднем на 5% в год. Однако в ряде субъектов Северо-Кавказского федерального округа отмечается их значительный рост.

В частности, по Кабардино-Балкарской Республике среднегодовой рост 2015–2019 гг. составляет почти 132%, по Республике Северная Осетия – Алания – 53%, по Карачаево-Черкесской Республике – 14%. В то же время для других субъектов региона отмечается выраженное снижение. По Чеченской Республике отрицательная динамика составила 21,7%, по Республике Ингушетия – 13,3%, по Республике Дагестан – 13,1%.

В данном случае несоответствие федеральной и региональной динамики в первую очередь объясняется фактором репрезентативности. Так, например, в Чеченской Республике, Республике Северная Осетия – Алания и Республике Ингушетия ежегодная регистрация изнасилований носит единичный характер, при этом вполне очевидно, что даже незначительный прирост или снижение вызывают сильные колебания показателя динамики. Эта гипотеза подтверждается состоянием преступности по рассматриваемому направлению в Ставропольском крае как наиболее крупном субъекте региона, где и удельный вес, и динамика преимущественно стабильны, при этом они ближе всего к общероссийским тенденциям (Ставропольский край: -4,7%, Россия: -5,2%).

3.2. Преступления в сфере экономики

Известно, что во все времена в любой стране мира доминирующее положение в количественном отношении занимают преступления против собственности¹. В свою очередь, как в структуре имущественной преступности, так и во всем массиве совершаемых посягательств уголовно-правового характера первое место занимают кражи чужого имущества.

Сразу отметим, что имущественная преступность Северо-Кавказского федерального округа достаточно специфична. Однако прежде чем охарактеризовать эту специфику, остановимся на состоянии и тенденциях краж чужого имущества в целом по России.

1. Удельный вес преступлений, предусмотренных ст. 158 УК РФ, в настоящее время здесь составляет около 40%.

2. Имеется вялотекущая тенденция к сокращению краж в структуре преступности. Так, например, с 2015 по 2019 г. этот показатель снизился на 4%. Такие процессы связаны, с одной стороны, с «развитием» новых криминальных «технологий», когда кражи замещаются другими видами корыстных посягательств, например мошенничеством, с другой стороны, с локализацией условий для их совершения, преимущественно «барьерного» типа, внедрением систем охраны, контроля и наблюдения. Определенный вклад в сокращение преступлений, предусмотренных ст. 158 УК РФ, внесла также декриминализация некоторых посягательств на собственность, в частности введение в 2016 г. в КоАП РФ ст. 7.27 «Мелкое хищение»² с последующим накоплением правоприменительной практики.

3. Динамика краж в целом соответствует динамике всей преступности, однако несколько отличается степенью выраженности. Форма роста имела место в 2015 (+12,1%) и 2019 гг. (+2,3%), снижения – в 2014 (-14,5%), 2016 (-9,5%) и 2018 гг. (-4,1%). При этом преимущественный вектор изменения относительных

¹ Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: в 2 т. Т. 2. Особенная часть. М.: Юрайт, 2012. С. 399.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 31 июля 2020 г.). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.08.2020).

величин – это сокращение преступлений, составившее за исследуемый пятилетний период 2,7%.

Сопоставление указанных тенденций с аналогичными показателями Северо-Кавказского федерального округа свидетельствует о том, что региональные закономерности значительно отличаются от общероссийских (см. табл. 9 и рис. 7).

Таблица 9

Удельный вес краж чужого имущества в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа в 2015–2019 гг.

Субъекты	2015	2016	2017	2018	2019	Средний показатель
Россия	42,6	40,3	38,3	38,0	38,2	39,6
Ставропольский край	35,3	31,5	32,3	36,2	37,4	34,6
Республика Ингушетия	15,0	17,7	21,1	19,3	14,7	17,5
Республика Дагестан	15,3	15,6	15,2	13,5	11,9	14,3
Кабардино-Балкарская Республика	29,5	26,9	27,1	26,3	24,7	27,0
Республика Северная Осетия – Алания	20,2	23,0	18,8	19,9	14,5	18,9
Карачаево-Черкесская Республика	25,0	25,1	18,7	20,4	20,4	21,8
Чеченская Республика	19,9	20,7	15,0	17,8	22,8	19,2
СКФО	27,6	25,6	24,8	26,6	26,3	26,2

Рис. 7. Средний удельный вес краж чужого имущества в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа с 2015 по 2019 г.

Первое, на что следует обратить внимание, это феноменально низкий удельный вес краж чужого имущества в общей структуре преступности, характерный в той или иной степени для всех субъектов Северо-Кавказского федерального округа. Наименьшим он является в Республике Дагестан, отличаясь от аналогичного федерального значения в 2,8 раза. По Республике Ингушетия этот индекс разницы составляет 2,3; по Чеченской Республике и Республике Северная Осетия – Алания – 2,1; по Карачаево-Черкесской Республике – 1,8; по Кабардино-Балкарской Республике – 1,5; по Ставропольскому краю – 1,1.

Разъясняя этот феномен, отметим, что при анализе уровня преступности нами указывалось на причины его низких показателей, в сравнении с другими регионами России. Это прежде всего специфика всей структуры преступности, а также низкая урбанизация и высокая актуализация проблемы латентной преступности. Все эти факторы полностью применимы и при рассмотрении сравнительно небольшого количества совершаемых в Северо-Кавказском федеральном округе краж чужого имущества.

Следующей отличительной особенностью корыстной преступности региона является несоответствие динамики доли преступлений, предусмотренных ст. 158 УК РФ, федеральным тен-

денциям. Как уже отмечалось выше, в среднем по России этот показатель немного уменьшается. Однако в ряде субъектов Северо-Кавказского федерального округа он, наоборот, увеличивается. Это относится к Ставропольскому краю, где разница между базисным 2015 г. и окончанием динамического ряда – 2019 г. составила 2,1%, и к Чеченской Республике (аналогичный прирост 2,9%).

Соответствующие различия имеются и в динамике абсолютного количества регистрируемых краж чужого имущества. Общая федеральная тенденция в виде снижения регистрации этих преступлений не характерна для Ставропольского края (+3,1%), Республики Ингушетия (+14,3%), Республики Северная Осетия – Алания (+9,7%), Карачаево-Черкесской Республики (+3,7%) и Чеченской Республики (+7,6%).

Комментируя такие различия в тенденциях между федеральной и региональной статистикой применительно к кражам чужого имущества, выделим следующие группы факторов:

- 1) продолжающаяся нестабильность криминогенной ситуации на территории Северо-Кавказского региона в целом;
- 2) процессы экономического характера, рассмотренные при исследовании причинного комплекса преступности;
- 3) репрезентативность данных, а именно сниженная эффективность работы закона больших чисел.

Вместе с тем, как бы парадоксально это ни звучало, такое положение дел имеет и определенную положительную сторону. Она заключается в том, что в более ранние периоды времени оперативная обстановка на Северном Кавказе была чрезвычайно сложной, вследствие чего кражи чужого имущества в структуре преступности замещались гораздо более серьезными общественно опасными деяниями, в том числе антигосударственной, террористической и экстремистской преступностью. Таким образом, увеличение удельного веса краж можно рассматривать как тенденцию к стабилизации оперативной обстановки, в результате чего состояние преступности в Северо-Кавказском федеральном округе больше тяготеет к общероссийским закономерностям.

В настоящее время все большее распространение приобретает мошенничество. Эта группа преступлений¹ на протяжении уже достаточно длительного времени характеризуется ростом как в абсолютном выражении (количество зарегистрированных преступлений), так и в относительном (увеличение удельного веса в структуре преступности). Кроме того, появляются новые схемы мошеннических действий, увеличивается объем ущерба.

Как уже отмечалось, в целом по России преобладает тенденция к сокращению зарегистрированных преступлений. Однако при этом происходит рост фактов мошенничества. В период с 2015 по 2019 г. число таких посягательств возрастало в среднем на 10,4% в год, что привело к увеличению их удельного веса в полтора раза, с 8,4 до 12,7% (см. табл. 10 и рис. 8).

Таблица 10

Удельный вес фактов мошенничества в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа в 2015–2019 гг.

Субъекты	2015	2016	2017	2018	2019	Средний показатель
Россия	8,4	9,7	10,8	10,8	12,7	10,4
Ставропольский край	13,4	16,3	16,3	15,5	19,5	16,2
Республика Ингушетия	18,5	13,2	12,6	11,8	14,1	14,1
Республика Дагестан	8,1	9,5	10,2	11,0	11,4	10,0
Кабардино-Балкарская Республика	11,0	14,0	15,3	12,8	14,6	13,5
Республика Северная Осетия – Алания	12,3	10,7	11,0	12,1	12,5	11,8
Карачаево-Черкесская Республика	14,6	8,9	12,4	12,6	17,5	13,4
Чеченская Республика	9,5	9,6	8,6	10,3	11,6	9,9
СКФО	12,0	13,3	13,6	13,4	16,0	13,7

¹ В данном случае рассматриваются статистические данные о преступлениях, предусмотренных ст. 159–159.6 УК РФ.

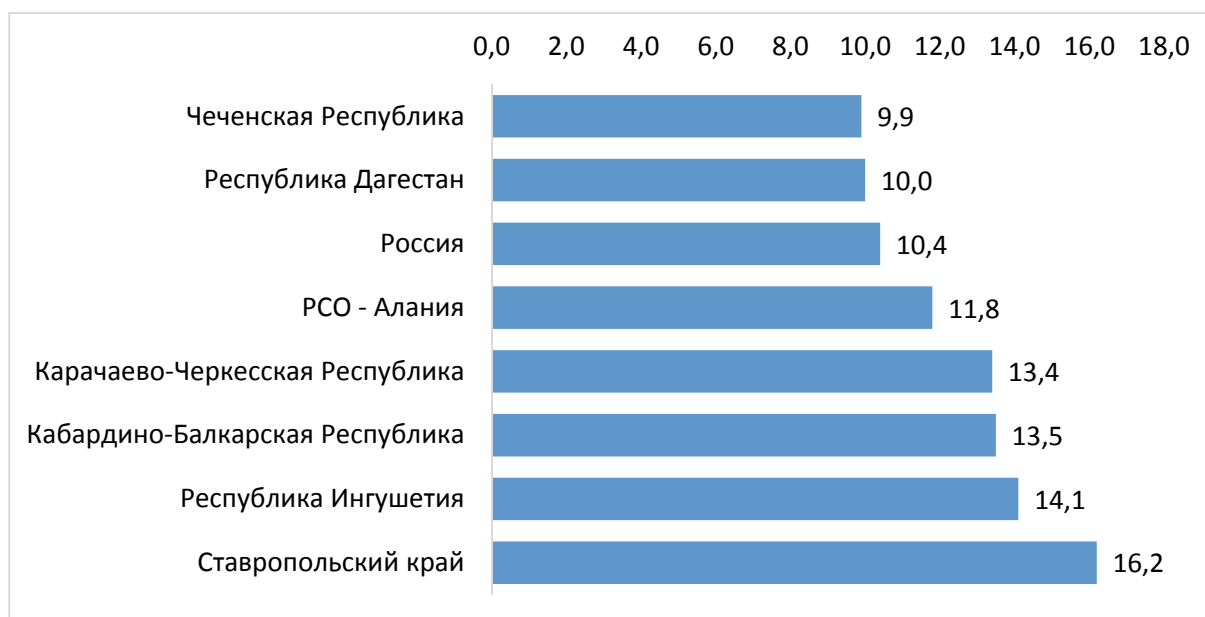

Рис. 8. Средний удельный вес фактов мошенничества в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа с 2015 по 2019 г.

Среди семи субъектов Северо-Кавказского федерального округа только два имеют показатель удельного веса ниже, чем в среднем по России (10,4%): это Чеченская Республика (10%) и Республика Дагестан (9,9%). В Ставропольском крае он находится на отметке 16,2%, в Республике Ингушетия – 14,1%, в Кабардино-Балкарской Республике – 13,5%, в Карачаево-Черкесской Республике – 13,4%, в Республике Северная Осетия – Алания – 11,8%. При этом темпы роста доли мошенничества в структуре преступности по России и Северо-Кавказскому федеральному округу примерно совпадают, с 2015 по 2019 г. она выросла на 4%.

Вектор изменения зарегистрированных фактов мошенничества в Северо-Кавказском федеральном округе, как и в целом по России, имеет форму преимущественного роста, в среднем за 2015–2019 гг. он составил 8,2%. Незначительные отличия от федеральной динамики имеют Чеченская Республика (+1,1%) и Республика Ингушетия (-0,9%). В Ставропольском крае количество выявляемых фактов мошенничества за анализируемые пять лет в среднем увеличивалось на 9,1% в год, в Республике Дагестан – на 7,3%, в Кабардино-Балкарской Республике – на 8,2%, в Республике Северная Осетия – Алания – на 11,2%, в Карачаево-Черкесской Республике – на 24,1% в год.

Причины такого высокого уровня мошенничества с тенденцией к его росту имеют две составляющих – общую и специальную. В первом случае можно говорить о том, что технический прогресс, появление благоприятных условий для обмана и злоупотребления доверием неизбежно влекут за собой и увеличение регистрации таких действий. Во втором случае имеется в виду, что в Северо-Кавказском федеральном округе складывается более сложная ситуация, связанная с мошенничеством. При этом важно учитывать, что рассматриваемая группа преступлений имеет выраженную экономическую подоплеку, а социально-экономические детерминанты преступности в Северо-Кавказском регионе являются неблагоприятными, чем и объясняются высокие показатели выявления фактов мошенничества в большинстве его субъектов.

Относительное количество хищений, совершенных путем присвоения или растраты (ст. 160 УК РФ), в целом по России из года в год не меняется и по отношению к общему количеству уголовно-наказуемых деяний составляет 0,8%. Такое равновесие обеспечивается устойчивой динамикой снижения их абсолютного числа, составившей в среднем за 2015–2019 гг. -5,6%. При этом аналогичные показатели субъектов, относящихся к Северо-Кавказскому федеральному округу, довольно разнообразны (см. табл. 11 и рис. 9).

Таблица 11

Удельный вес хищений, совершенных путем присвоения или растраты, в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа в 2015–2019 гг.

Субъекты	2015	2016	2017	2018	2019	Средний показатель
Россия	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8
Ставропольский край	0,9	1,0	1,0	0,8	0,8	0,9
Республика Ингушетия	0,4	0,3	0,4	0,4	0,3	0,4
Республика Дагестан	1,0	0,7	0,8	0,8	1,0	0,8
Кабардино-Балкарская Республика	0,9	1,1	0,9	0,9	0,9	0,9
Республика Северная Осетия – Алания	2,1	2,6	2,5	2,1	1,5	2,1
Карачаево-Черкесская Республика	1,5	2,6	1,4	0,7	0,5	1,3
Чеченская Республика	2,3	2,3	1,9	2,3	1,8	2,1
СКФО	1,1	1,2	1,1	1,0	0,9	1,1

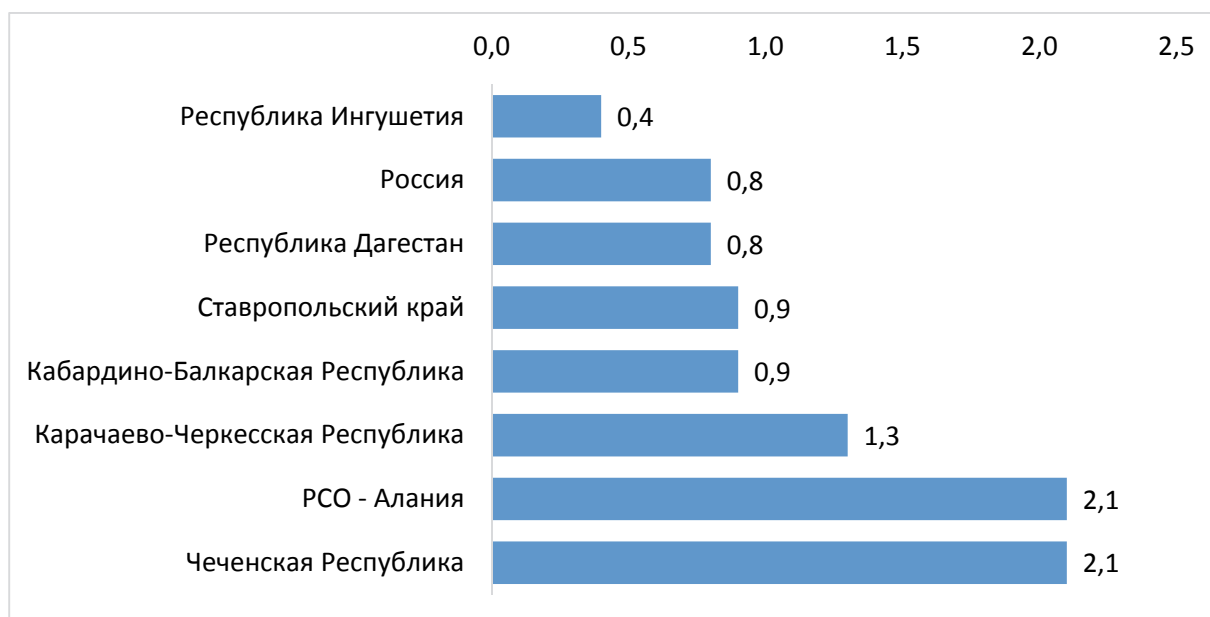

Рис. 9. Средний удельный вес хищений, совершенных путем присвоения или растраты, в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа с 2015 по 2019 г.

Изучение структурно-динамических свойств преступлений, предусмотренных ст. 160 УК РФ, показывает, что Ставропольский край, Республика Дагестан и Кабардино-Балкарская Республика не имеют значимых отличий от среднероссийского значения, удельный вес этих преступлений в них составляет 0,8–0,9%. В Карачаево-Черкесской Республике отмечено его незначительное превышение (1,3%). Существенные отличия от федерального уровня наблюдаются в Чеченской Республике и Республике Северная Осетия – Алания, имеющих долевой показатель более 2%. И наконец, значительно ниже этот индикатор в Республике Ингушетия (0,4%).

Следует обратить внимание также на то, что, в отличие от показателей федерального уровня, удельный вес преступлений, связанных с присвоением или растратой чужого имущества, в большинстве субъектов Северо-Кавказского федерального округа подвержен колебаниям. Так, например, в Карачаево-Черкесской Республике он варьировался от минимального в регионе (0,5%) до максимального (2,6%). Такая нестабильность в первую очередь связана с фактором репрезентативности.

Следующей группой имущественных преступлений являются корыстно-насильственные посягательства на собственность, к которым относятся грабеж (ст. 161 УК РФ) и разбой (ст. 162 УК РФ).

Ситуация с преступлениями, ответственность за которые предусмотрена ст. 161 УК РФ, в некоторой степени повторяет картину, связанную с кражами чужого имущества, что проявляется в стабильном, но гораздо более выраженном сокращении этих посягательств, а региональная специфика – в относительно низком их количестве по отношению к другим видам преступлений (рис. 10).

Рис. 10. Средний удельный вес грабежей в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа с 2015 по 2019 г.

В период с 2015 по 2019 г. объем регистрации грабежей в России снижался в среднем на 10% в год, за пять лет их абсолютное число сократилось более чем в полтора раза, а удельный вес при этом снизился с 3,0 до 2,3%.

Показатели грабежей во всех субъектах Северо-Кавказского федерального округа ниже общероссийского уровня. Соответствующие данные по административно-территориальным образованиям региона выглядят следующим образом:

Ставропольский край: 1,6–2,0%;

Карачаево-Черкесская Республика: 1,2–1,7%;

Кабардино-Балкарская Республика: 1,2–1,6%;
Республика Северная Осетия – Алания: 0,7–1,3%;
Республика Ингушетия: 0,6–1,2%;
Республика Дагестан: 0,7–1,1%;
Чеченская Республика: 0,1–0,5%.

Динамику грабежей в форме роста за исследуемый период продемонстрировала только Республика Ингушетия (+33,5%), что, вероятнее всего, связано с фактором репрезентативного характера в виде незначительного количества совершаемых преступлений. В Ставропольском крае в 2015–2019 гг. грабежи снижались в среднем – на 4,3% в год, в Республике Дагестан – на 13,4%, в Кабардино-Балкарской Республике – на 11,1%, в Республике Северная Осетия – Алания – на 6,3%, в Карачаево-Черкесской Республике – на 0,6%, в Чеченской Республике – на 24,5%.

Низкий удельный вес грабежей в Северо-Кавказском федеральном округе обуславливается теми же причинами, что и сравнительно небольшое количество краж, так как эти два вида преступлений детерминируются преимущественно экономическими факторами, а отличаются лишь способом их совершения, а также особенностями личности корыстного преступника.

Ситуация с разбоями в целом по России преимущественно совпадает с картиной, наблюдающейся по другим преступлениям против собственности. Прежде всего это устойчивое сокращение деяний, предусмотренных ст. 162 УК РФ. В период с 2015 по 2019 г. общее число разбойных нападений снизилось в среднем в два раза, а удельный вес в структуре преступности уменьшился с 0,6 до 0,3%.

На первый взгляд, структурно-динамические характеристики рассматриваемого вида преступлений в Северо-Кавказском федеральном округе не имеют выраженных отличий от тенденций федерального уровня. Средний региональный показатель разбоев составляет 0,5%, а их динамика имеет форму снижения, составившего в целом за 2015–2019 гг. 15,5%.

В свою очередь, структурный показатель, учитывающий рассматриваемый период, по Ставропольскому краю и Республике Ингушетия составляет 0,5%, по Республике Дагестан, Кабардино-Балкарской Республике и Карачаево-Черкесской

Республике – 0,4%, по Республике Северная Осетия – Алания и Чеченской Республике – 0,2%.

Преимущественная динамика разбоев и грабежей за анализируемый период во всех субъектах Северо-Кавказского федерального округа характеризуется снижением. Исключение составляет Карачаево-Черкесская Республика, где отмечен незначительный рост в 1,4%.

Вместе с тем углубленный анализ ситуации, связанной с разбоями, позволяет выделить негативный фактор, заключающийся в том, что личность среднестатистического преступника в регионе обладает большей дерзостью и жестокостью. Такой вывод сделан нами на основании сопоставления в значительной мере схожих по уголовно-правовой конструкции составов преступлений, предусмотренных ст. 161 и 162 УК РФ. По вполне очевидным причинам разбой следует считать более тяжким преступлением, чем грабеж, так как, кроме собственности, он посягает еще на жизнь и здоровье граждан. Здесь же учитывается и то обстоятельство, согласно которому в регионе фиксируется относительно небольшое количество краж.

Для подтверждения сказанного рассмотрим специфический показатель, учитывающий отношение разбоев как более тяжкого корыстно-насильственного преступления к грабежам (см. табл. 12).

Таблица 12

Количественное отношение числа зарегистрированных разбоев к аналогичному показателю по грабёжам в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа в 2015–2019 гг.

Субъекты	2015	2016	2017	2018	2019	Средний показатель
Россия	18,8	18,6	16,0	14,9	14,7	16,9
Ставропольский край	26,3	39,8	27,3	20,7	18,9	26,3
Республика Ингушетия	123,1	62,5	100,0	40,0	25,0	63,5
Республика Дагестан	58,8	43,6	31,2	36,5	41,6	42,4
Кабардино-Балкарская Республика	39,7	38,1	16,8	24,7	18,2	29,0
Республика Северная Осетия – Алания	25,6	26,9	26,9	16,9	21,0	23,5
Карачаево-Черкесская Республика	42,0	21,1	28,0	23,2	19,3	26,1
Чеченская Республика	60,0	78,9	90,0	116,7	100,0	81,1
СКФО	34,0	39,1	28,2	23,9	21,5	29,6

Представленные данные свидетельствуют о том, что во всех субъектах Северо-Кавказского федерального округа среди корыстно-насильственных преступлений уровень разбоев выше, чем в среднем по России. В ряде административно-территориальных образований региона в отдельные периоды число зарегистрированных разбоев больше, чем грабёжей, либо соответствует им. Такая ситуация отмечается в Республике Ингушетия в 2015 и 2017 гг., в Чеченской Республике – в 2018 и 2019 гг. Из этого следует, что личность корыстного преступника¹ Северо-Кавказского федерального округа обладает повышенной агрессивностью, а преступления, совершаемые им, – большей степенью общественной опасности.

¹ Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 178.

Рассмотренные виды преступлений в сфере экономики, предусмотренные разделом VIII УК РФ, имеют уголовно-правовой критерий классификации и определяются как формы хищений. Вместе с тем выделяются и группы преступности, дифференцируемые по общим криминологическим признакам. Одной из таких групп являются преступления экономической направленности (см. табл. 13 и рис. 11).

Таблица 13

Удельный вес преступлений экономической направленности в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа в 2015–2019 гг.

Субъекты	2015	2016	2017	2018	2019	Средний показатель
Россия	4,7	5,0	5,1	5,5	5,2	5,1
Ставропольский край	9,1	9,5	8,2	6,9	7,3	8,2
Республика Ингушетия	23,1	12,9	12,7	12,0	13,8	14,9
Республика Дагестан	13,7	13,8	15,2	14,3	14,3	14,2
Кабардино-Балкарская Республика	15,2	13,0	9,8	10,5	8,9	11,7
Республика Северная Осетия – Алания	16,0	15,4	12,1	10,8	8,4	12,2
Карачаево-Черкесская Республика	13,8	11,5	12,9	12,1	10,1	12,1
Чеченская Республика	12,0	13,9	15,8	18,6	15,7	15,2
СКФО	12,0	11,7	11,0	10,2	9,6	10,9

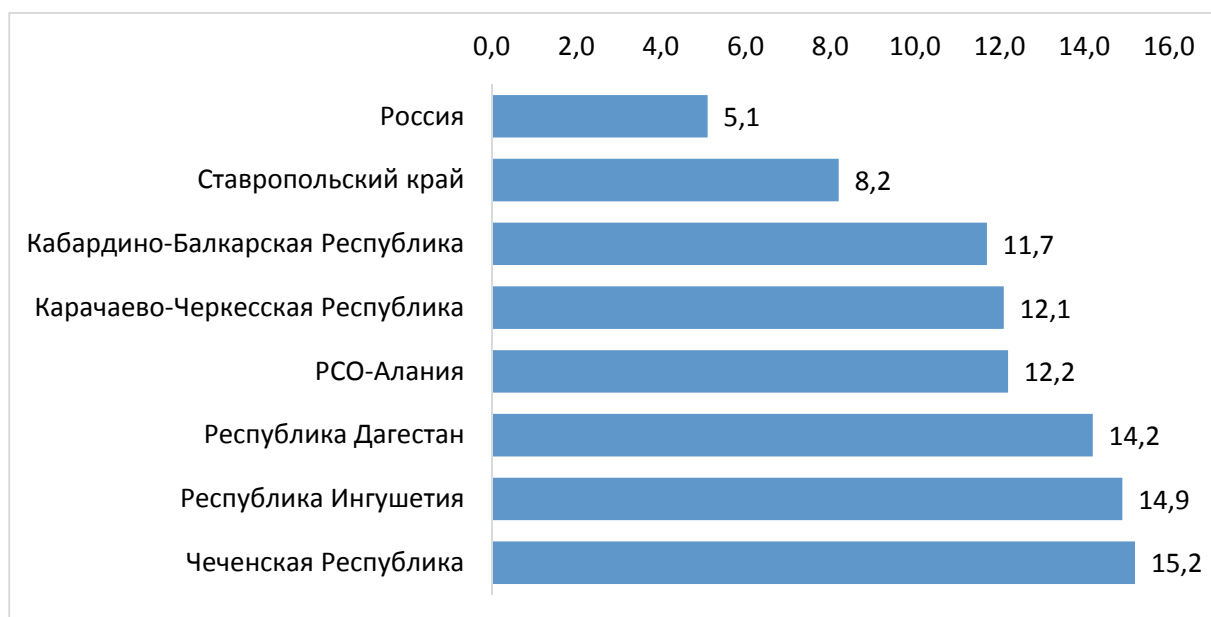

Рис. 11. Средний удельный вес преступлений экономической направленности в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа с 2015 по 2019 г.

Вышеприведенные статистические данные свидетельствуют о том, что в Северо-Кавказском федеральном округе отмечается более высокий уровень криминализации экономической сферы жизнедеятельности общества, чем в России: удельный вес преступлений экономической направленности в сравнении с аналогичным показателем по России здесь превышен более чем в два раза.

Наивысший показатель при этом имеет Чеченская Республика с индексом разницы в 3,0 раза, что составляет 15,2%. Доля рассматриваемой группы преступлений в их общем количестве в Республике Ингушетия составляет 14,9%, в Республике Дагестан – 14,2%, в Республике Северная Осетия – Алания – 12,2%, в Карачаево-Черкесской Республике – 12,1%, в Кабардино-Балкарской Республике – 11,7%, в Ставропольском крае – 8,2%.

Темпы изменения удельного веса преступлений экономической направленности в целом по России достаточно стабильны, за 2015–2019 гг. он находился в диапазоне 4,7–5,5%. По Северо-Кавказскому федеральному округу превалирует тенденция к сокращению указанных преступлений, за пять лет этот показатель снизился с 12,0 до 9,6%. Общая динамика посягательств

данной категории уголовно наказуемых деяний на региональном уровне почти не отличается от среднероссийской и соответствует среднегодовым темпами снижения в 0,6%. Приоритет роста над снижением по региону отмечен в Чеченской Республике (+12,4%), Кабардино-Балкарской Республике (+7%) и Ставропольском крае (+1,2%).

Причины относительно высокого количества преступлений экономической направленности в Северо-Кавказском федеральном округе связаны в первую очередь с низким уровнем его экономического развития, о чем говорилось при анализе причинного комплекса преступности. В то же время важно отметить, что на территории субъектов региона реализуется значительное количество мероприятий, направленных на его экономическое оздоровление. При этом по вполне понятным причинам экономическая деятельность здесь притягательна для криминалитета и зачастую является объектом преступных посягательств.

С рассматриваемой проблемой тесно связаны вопросы коррупции. Прежде всего необходимо отметить, что с формальной точки зрения не все преступления коррупционной направленности входят в раздел VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики». Это собирательное понятие, объединяющее различные уголовно-правовые составы, связанные с преступным использованием должностными лицами своих полномочий. Однако в связи с тем, что эта группа преступности наносит чрезвычайно серьезный урон экономической сфере, по нашему мнению, их рассмотрение в настоящем разделе представляется наиболее целесообразным.

Согласно общепризнанному мнению специалистов, коррупционная преступность обладает высокой степенью латентности¹. Однако в Северо-Кавказском федеральном округе повышенная актуальность этой проблемы находит свое отражение даже в данных официальной уголовной статистики (см. табл. 14 и рис. 12).

¹ Иванов П.И., Шегабудинов Р.Ш. Экономическая и коррупционная преступность и ее латентность как объект криминологического изучения // Вестник экономической безопасности. 2017. № 3. С. 111–120.

Таблица 14

*Удельный вес преступлений коррупционной направленности
в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа
в 2015–2019 гг.*

Субъекты	2015	2016	2017	2018	2019	Средний показатель
Россия	1,4	1,5	1,4	1,5	1,5	1,5
Ставропольский край	1,6	1,6	2,1	1,6	1,5	1,7
Республика Ингушетия	2,6	1,1	2,3	2,2	2,4	2,1
Республика Дагестан	3,0	3,0	4,1	4,8	5,4	4,0
Кабардино-Балкарская Республика	2,4	2,2	2,4	3,9	3,0	2,7
Республика Северная Осетия – Алания	2,9	2,1	3,0	2,8	2,3	2,6
Карачаево-Черкесская Республика	3,6	2,9	3,7	4,2	3,3	3,6
Чеченская Республика	7,1	7,0	8,4	9,4	7,6	7,9
СКФО	2,5	2,3	3,1	3,2	2,9	2,8

Рис. 12. Средний удельный вес преступлений коррупционной направленности в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа с 2015 по 2019 г.

Сопоставление соответствующих данных Северо-Кавказского федерального округа с общероссийскими показывает, что удельный вес преступлений коррупционной направленности в регионе является очень высоким. Рекордсменом в данном направлении является Чеченская Республика, где этот показатель более чем в пять раз превышает аналогичное значение в среднем по России, составляя 7,9%. Достаточно высокий он также в Республике Дагестан (4%), Карачаево-Черкесской Республике (3,6%), Кабардино-Балкарской Республике (2,7%), Республике Северная Осетия – Алания (2,6%), Республике Ингушетия (2,1%). И только в Ставропольском крае анализируемое значение незначительно отличается от общих данных по Российской Федерации (1,7 и 1,5% соответственно).

Имеются отличия и в динамике выявления коррупционных преступлений. Если в среднем по России ее изменения незначительны с малым перевесом в сторону уменьшения (-1,6%), то в Северо-Кавказском федеральном округе она характеризуется умеренным ростом (+6%). Самые высокие темпы прироста преступлений коррупционной направленности в регионе демонстрируют Чеченская Республика, Республика Дагестан и Республика Ингушетия (+11–12%).

Характеризуя региональную специфику преступлений экономической и коррупционной направленности, нельзя не отметить, что социальные последствия от этих посягательств в Северо-Кавказском федеральном округе значительно выше, чем в других субъектах Российской Федерации. В первую очередь социальные последствия заключаются здесь в финансировании бандподполья, занимающегося антигосударственной деятельностью.

3.3. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков¹

Характеризуя проблему противодействия наркопреступности, отметим, что немедицинское употребление наркотиков является сравнительно молодой проблемой, характерной не только для России, но и для многих, в том числе цивилизованных, стран мира. По мнению специалистов, ее высокая распространенность обуславливается очень высокой прибыльностью данной преступной деятельности². Ситуация усугубляется тем, что преступные формирования, действующие в этой сфере, являются межгосударственными, а также в настоящее время широко распространен наркотический трафик.

Современное состояние незаконного оборота наркотиков в России характеризуется относительной устойчивостью. Удельный вес данной группы преступлений за анализируемый пятилетний период варьировался в пределах 9,3–10,1%, а динамика имела преобладающую форму снижения в среднем на 5,5% в год.

Главной отличительной особенностью проблемы наркотизма в Северо-Кавказском федеральном округе является превышение удельного веса этих преступлений над среднероссийскими показателями статистики (см. табл. 15 и рис. 13).

¹ Под терминами «незаконный оборот наркотиков», «наркопреступления», «наркотизм» понимается совокупность уголовно наказуемых деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ.

² Прохорова М.Л. О некоторых аспектах уголовно-правовой политики противодействия наркотизму // Современные проблемы уголовной политики: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (1 окт. 2010 г.): в 2 т. / под ред. А.Н. Ильяшенко. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2010. Т. 1. С. 100.

Таблица 15

Удельный вес преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа в 2015–2019 гг.

Субъекты	2015	2016	2017	2018	2019	Средний показатель
Россия	9,9	9,3	10,1	10,1	9,4	9,8
Ставропольский край	9,0	10,4	11,3	10,9	9,1	10,1
Республика Ингушетия	25,4	17,0	12,6	19,5	16,6	18,3
Республика Дагестан	20,5	16,0	14,8	16,1	17,7	17,0
Кабардино-Балкарская Республика	12,7	14,3	14,9	15,8	16,3	14,7
Республика Северная Осетия – Алания	19,5	14,4	18,8	19,1	24,4	19,6
Карачаево-Черкесская Республика	15,0	18,2	19,7	15,2	14,3	16,4
Чеченская Республика	20,2	18,7	26,5	21,5	17,2	20,9
СКФО	13,8	13,3	14,6	14,3	14,2	14,0

Рис. 13. Средний удельный вес преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа с 2015 по 2019 г.

Наибольший показатель удельного веса наркопреступности отмечен в Чеченской Республике и Республике Северная Осетия – Алания, где он превышает федеральный в среднем в два раза. В Республике Ингушетия этот индекс разницы составляет 1,9; в Республике Дагестан и Карачаево-Черкесской Республике – 1,7; в Кабардино-Балкарской Республике – 1,5. И лишь в Ставропольском крае удельный вес незаконного оборота наркотиков в общей структуре преступности не имеет значимых отличий от среднероссийского. Следует отметить также, что удельный вес наркопреступлений в регионе из года в год почти не меняется.

В отличие от тенденций, характерных для Российской Федерации в целом, в некоторых субъектах Северо-Кавказского федерального округа преобладает не снижение, а рост выявленных эпизодов преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков. Это Республика Северная Осетия – Алания (+13,7%), Карачаево-Черкесская Республика (+4,6%), Чеченская Республика (0,6%) и Кабардино-Балкарская Республика (+0,3%). В Ставропольском крае, Республике Ингушетия и Республике Дагестан общий динамический индикатор исследуемого пятилетнего периода приблизительно соответствует отметке в -2%.

3.4. Незаконный оборот оружия и вооруженная преступность

Значительный «вклад» в криминальную напряженность в Северо-Кавказском федеральном округе вносят преступления, связанные с незаконным оборотом оружия. В целом по России удельный вес этих уголовно наказуемых деяний в общем массиве зарегистрированных преступлений незначительный и составляет 1,3%. В Северо-Кавказском федеральном округе он многократно выше, что отчетливо видно из табл. 16 и рис. 14.

Таблица 16

Удельный вес преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа в 2015– 2019 гг.

Субъекты	2015	2016	2017	2018	2019	Средний показатель
Россия	1,1	1,3	1,4	1,4	1,3	1,3
Ставропольский край	2,0	2,3	2,3	2,2	2,0	2,2
Республика Ингушетия	9,1	14,3	15,0	13,9	12,1	12,9
Республика Дагестан	13,5	16,5	15,5	15,6	12,0	14,7
Кабардино-Балкарская Республика	4,7	4,8	4,4	4,5	4,0	4,5
Республика Северная Осетия – Алания	4,4	5,1	5,7	5,2	13,6	7,3
Карачаево-Черкесская Республика	5,0	4,3	4,0	3,8	5,6	4,6
Чеченская Республика	5,8	6,5	7,5	8,6	12,0	8,1
СКФО	5,3	6,5	6,3	6,2	6,4	6,1

Рис. 14. Средний удельный вес преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа с 2015 по 2019 г.

Лидирующее положение по относительному количеству выявленных фактов незаконного оборота оружия занимает Республика Дагестан, где их удельный вес превышает аналогичный показатель по России более чем в 11 раз. В Республике Ингушетия он выше «стандартного» в 10 раз, в Республике Северная Осетия – Алания и Чеченской Республике – в 6 раз, в Карачаево-Черкесской Республике – в 4 раза, в Кабардино-Балкарской Республике – в 3 раза, в Ставропольском крае – в 2 раза.

Еще одной отличительной особенностью региона является динамика незаконного оборота оружия. Если в среднем по России за 2015–2019 гг. она нулевая, то по Северо-Кавказскому федеральному округу имеет форму прироста на 5,5%. При этом наибольший рост характерен для Республики Северная Осетия – Алания (+49,7%) и Чеченской Республики (+18,8%), умеренный – для Карачаево-Черкесской Республики (+7,1%), Республики Ингушетия (+6%), Республики Дагестан (+3,6%). Единственный субъект округа, в котором динамика снижения преобладала над ростом, – это Кабардино-Балкарская Республика (-9,3%). Что касается Ставропольского края, то в данном территориально-административном образовании, как и в целом по России, темпы

роста и снижения находились в состоянии взаимной компенсации, что привело к среднему нулевому динамическому индикатору.

С проблемой незаконного оборота оружия тесно соприкасается так называемая вооруженная преступность, под которой понимается совокупность деяний, совершенных с использованием оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств (далее – преступления, совершенные с использованием оружия; преступления, совершенные с применением оружия; вооруженные преступления; вооруженная преступность). Основные индикаторы, характеризующее настоящее криминальное явление, приведены в табл. 17 и на рис. 15.

Таблица 17

Удельный вес преступлений, совершенных с применением оружия, в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа в 2015–2019 гг.

Субъекты	2015	2016	2017	2018	2019	Средний показатель
Россия	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
Ставропольский край	0,4	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
Республика Ингушетия	3,2	2,3	3,9	2,8	3,4	3,1
Республика Дагестан	2,4	1,9	1,3	1,2	1,3	1,6
Кабардино-Балкарская Республика	0,9	0,5	0,7	0,9	0,5	0,7
Республика Северная Осетия – Алания	1,0	1,0	0,6	0,7	0,4	0,7
Карачаево-Черкесская Республика	1,1	0,8	1,1	1,3	0,7	1,0
Чеченская Республика	2,2	1,6	0,9	1,1	0,6	1,3
СКФО	1,1	0,9	0,8	0,7	0,6	0,8

Рис. 15. Средний удельный вес преступлений, совершенных с применением оружия, в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа с 2015 по 2019 г.

Общероссийский удельный вес вооруженных преступлений на протяжении всего анализируемого периода является стабильным и составляет 0,3%. Что касается субъектов Южного федерального округа, то они в этом плане достаточно неоднородны. Так, структурный показатель преступлений, совершенных с применением оружия, в Ставропольском крае соответствует федеральному значению. Его небольшое превышение (0,7%) имеет место в Кабардино-Балкарской Республике и Республике Северная Осетия – Алания. Умеренно высокие показатели наблюдаются в Чеченской Республике и Республике Дагестан (1,3 и 1,6% соответственно). И наконец, очень высокий удельный вес вооруженной преступности отмечен в Республике Ингушетия с превышением общероссийского в 10 раз, усредненный показатель за 2015–2019 гг. здесь составил 3,1%.

Динамика преступлений, связанных с применением оружия, в целом по России характеризуется устойчивым снижением в среднем на 5% в год, за исключением единичного случая роста в 2018 г.

В Северо-Кавказском федеральном округе тенденция к сокращению данных преступлений более выражена. В Ставропольском крае среднегодовой динамический показатель составляет

-9,9%, в Республике Дагестан -17,4%, в Кабардино-Балкарской Республике -12,8%, в Республике Северная Осетия – Алания -17,8%, в Чеченской Республике -20%. При этом увеличение абсолютного числа рассматриваемой группы преступлений наблюдается в Карачаево-Черкесской Республике (+6,6%) и Республике Ингушетия (+0,4%).

3.5. Преступления террористического характера и экстремистской направленности

Начиная с 90-х гг. XX в. Северный Кавказ привлекает пристальное внимание с точки зрения беспрецедентного разгула здесь террористической и экстремистской преступности. В настоящее время оперативная обстановка в регионе значительно стабилизировалась, однако продолжает оставаться относительно сложной и потенциально опасной.

По общему правилу удельный вес преступлений террористического характера в целом по России крайне незначителен и не превышает 0,1%. Однако в некоторых субъектах Северо-Кавказского федерального округа он является достаточно высоким, превышая общеуголовные преступления (убийства, причинение тяжкого вреда здоровью, грабежи, разбои и т. п.). При этом разница между региональными и федеральными показателями может исчисляться десятками раз (см. табл. 18 и рис. 16).

Таблица 18

*Удельный вес преступлений террористического характера
в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа
в 2015–2019 гг.*

Субъекты	2015	2016	2017	2018	2019	Средний показатель
Россия	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Ставропольский край	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Республика Ингушетия	3,1	5,9	4,2	3,3	2,6	3,8
Республика Дагестан	4,5	6,1	3,6	3,0	3,9	4,3
Кабардино-Балкарская Республика	1,3	1,8	2,1	1,4	1,6	1,6
Республика Северная Осетия – Алания	0,1	0,5	0,7	0,3	0,1	0,3
Карачаево-Черкесская Республика	1,7	2,6	1,4	1,1	0,4	1,4
Чеченская Республика	6,1	5,0	6,5	4,2	3,9	5,2
СКФО	1,5	2,1	1,6	1,2	1,2	1,5

Рис. 16. Средний удельный вес преступлений террористического характера в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа с 2015 по 2019 г.

Из приведенных данных видно, что наибольшее относительное количество преступлений террористической направленности регистрируется в Чеченской Республике (5,2%), Республике Дагестан (4,3%) и Республике Ингушетия (3,8%), а наименьшее – в Ставропольском крае и Республике Северная Осетия – Алания, где удельный вес рассматриваемой группы преступлений не имеет выраженных отличий от среднероссийского показателя.

Для полноты анализа региональной выраженности террористической проблемы проведем сравнительный анализ абсолютных чисел преступлений террористического характера в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа (см. табл. 19 и рис. 17).

Таблица 19

Количество преступлений террористического характера, совершенных в Северо-Кавказском федеральном округе, в зависимости от их общего числа в целом по России с 2015 по 2019 г.

Субъекты	2015	2016	2017	2018	2019	Средний показатель
Ставропольский край	2,5	2,2	2,2	2,4	2,5	2,4
Республика Ингушетия	3,5	4,7	3,6	3,2	2,5	3,6
Республика Дагестан	44,1	43,4	28,4	26,6	29,5	34,6
Кабардино-Балкарская Республика	7,2	6,2	7,6	5,4	6,6	6,6
Республика Северная Осетия – Алания	0,7	1,6	2,7	1,4	0,3	1,4
Карачаево-Черкесская Республика	4,5	4,0	3,0	2,6	1,0	3,0
Чеченская Республика	13,5	8,4	13,7	8,4	8,3	10,3
СКФО	75,9	70,6	61,3	50,0	50,8	61,9

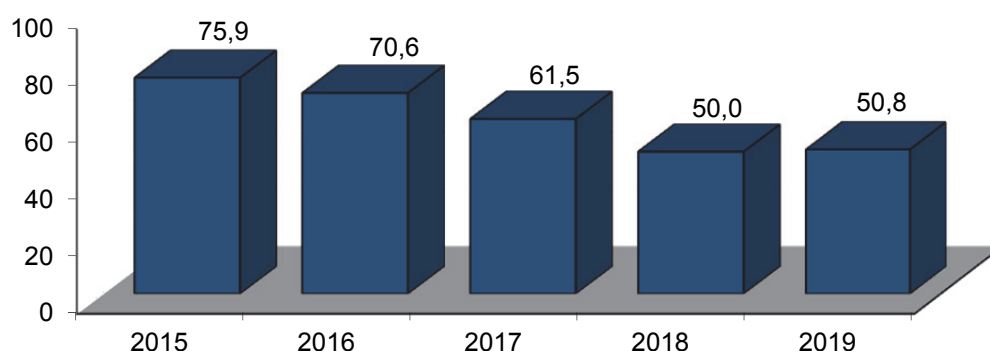

Рис. 17. Количество преступлений террористического характера, совершенных в Северо-Кавказском федеральном округе, в зависимости от их общего числа в целом по России за 2015–2019 гг.

В данном случае следует учесть, что численность населения Северо-Кавказского федерального округа почти в 15 раз ниже общероссийской¹. Вместе с тем более половины преступлений террористического характера регистрируется именно на территории региона. При этом в рейтинге субъектов с большим отрывом лидирует Республика Дагестан (55%), далее следуют Чеченская Республика (17%), Кабардино-Балкарская Республика (11%), Республика Ингушетия (6%), Карачаево-Черкесская Республика (5%), Ставропольский край (4%), Республика Северная Осетия – Алания (2%). Отметим также, что этот показатель не всегда коррелируется с численностью населения того или иного административно-территориального образования. Так, например, Ставропольский край, на территории которого проживает значительно большее количество населения в сравнении с другими субъектами, имеет один из наиболее низких показателей преступлений террористического характера.

Проблемы терроризма тесно связаны с экстремистской деятельностью. Прежде всего отметим, что официально регистрируемые преступления экстремистской направленности малочисленны, а по отдельно взятым небольшим субъектам Российской Федерации единичны, в связи с чем определять их место в структуре преступности не имеет практического смысла. Здесь можно говорить лишь об общих тенденциях, а также оценить степень общественной опасности экстремистских проявлений, их риски и угрозы.

В целом по России число преступлений экстремистской направленности характеризовалось устойчивым ростом. В 2015 г. их количество увеличилось на 28,5%, в 2016 г. – на 9,1%, в 2017 г. – на 4,9%. Динамика 2018 и 2019 гг. характеризовалась интенсивным снижением, составившим -16,8 и 53,8% соответственно.

Схожие тенденции отмечены и в Северо-Кавказском федеральном округе. В 2015, 2016 и 2017 гг. рассматриваемая группа преступлений имела тенденцию к росту, составившему по годам исследования 54,8, 5,6 и 13,2%, а в 2018 и 2019 гг. – к снижению на 7,6 и 40,9% соответственно (рис. 18).

¹ Полномочный представитель Президента РФ в Северо-Кавказском федеральном округе. URL: <http://www.skfo.gov.ru/district> (дата обращения: 14.08.2020).

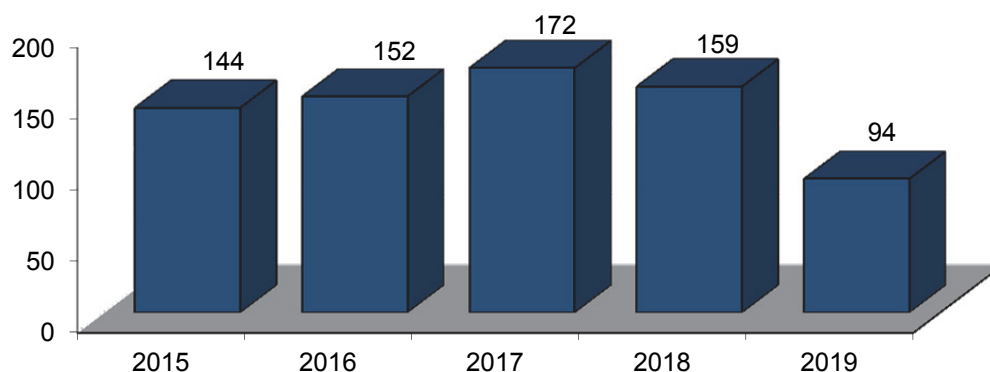

Рис. 18. Количество преступлений экстремистской направленности, зарегистрированных в Северо-Кавказском федеральном округе в 2015–2019 гг.

При этом в целом по России преобладала тенденция к снижению числа зарегистрированных преступлений экстремистской направленности, которая в среднем за пять лет составила -5,6%. В то же время преимущественная динамика по Северо-Кавказскому федеральному округу характеризовалась ростом, составившим 5%. В Ставропольском крае он составил 16,5%, в Республике Ингушетия – 22,7%, в Республике Дагестан – 6,4%, в Кабардино-Балкарской Республике – 23%, в Карачаево-Черкесской Республике – 25,6%, в Чеченской Республике – 20,9%. Отрицательная динамика наблюдалась только в Республике Северная Осетия – Алания (-7%).

Экстремизм и терроризм являются довольно специфическими криминальными явлениями, которые наиболее ярко выражаются именно в Северо-Кавказском регионе, в связи с чем считаем важным остановиться на их качественном описании более подробно.

Главной отличительной чертой современной террористической и экстремистской преступности является ее транснациональный характер. Так, например, наиболее одиозная на сегодня террористическая организация «Исламское государство» (запрещена в России) имеет свои ячейки в самых различных странах мира.

Существуют следующие основные факторы, затрудняющие противодействие террористическим и экстремистским группировкам.

1. Высокий уровень организованности, причем не только в рамках отдельно взятых государств, но и в мировом масштабе. По сути дела, современный терроризм является международным глобальным явлением¹.

2. Латентизация преступной деятельности, о чем говорит сущность самого часто используемого термина «бандподполье». В данном случае важно учитывать, что наибольшую активность эти бандформирования проявляют на территориях, которые практически не контролируются властями, преимущественно это районы боевых действий.

3. Расширение возможностей использования высоких технологий для пропаганды и вербовки потенциальных членов преступных групп с целью расширения сфер криминального влияния.

4. Криминальная миграция, т. е. перемещение лиц, замысливающих и подготавливающих преступления, а также преступных технологий.

5. Использование в своих целях внутренних противоречий (социальных, экономических, политических, национальных, религиозных), неизбежно существующих в большинстве государств. Такие процессы наблюдались в ряде стран Северной Африки (Ливия, Египет) и Ближнего Востока (Ирак, Сирия, Йемен).

При этом главная опасность распространения различных проявлений экстремизма и терроризма заключается не только в возможной дестабилизации социальной, культурной и экономической сфер жизнедеятельности общества, но и в потенциальной опасности фактического уничтожения государственности как таковой. К сожалению, приходится констатировать, что таким рискам подвержена и Российская Федерация, причем регионом номер один в данном случае выступает именно Северо-Кавказский федеральный округ.

¹ Вишневецкий К.В. Международный терроризм и его виктимогенный потенциал // Безопасность личности и виктимологические проблемы предупреждения преступлений: материалы науч.-практ. конф. М.: ВНИИ МВД России, 2007. Ч. 2. С. 69.

Для понимания вышеизложенного следует учесть, что террористические и экстремистские организации действуют двумя основными способами.

1. Вялотекущее противостояние, которое проявляется прежде всего в совершении террористических актов. Основной целью при этом является стремление запугать население того или иного региона, государства, а также дестабилизировать работу государственных институтов.

2. Открытое противостояние. Наиболее характерными примерами здесь являются Ливия и Сирия, где радикалы, преимущественно исламистского толка, примыкали к мирным протестующим, недовольным социально-экономическим положением в этих странах, провоцировали конфликты, которые перерастали в крупномасштабные вооруженные противостояния, вплоть до вмешательства других государств. Схожие процессы, сопряженные с деятельностью националистических организаций, наблюдались в 2014 г. в сопредельной с Российской Федерацией Украине.

Рассматривая эту проблему применительно к Северо-Кавказскому федеральному округу, необходимо обозначить основные группы рисков, из-за которых регион обладает высокой степенью подверженности распространения здесь террористической и экстремистской преступности.

Во-первых, как уже отмечалось, сторонниками запрещенного в России «Исламского государства» практически не скрываются амбиции, направленные на территорию Северного Кавказа. При этом тактической целью исламистов является отторжение этой территории от Российской Федерации и создание здесь халифата с шариатской формой правления, а стратегической – распространение своего влияния на остальные регионы. Аналогичные цели уже длительное время преследуются и другими экстремистскими организациями¹. Некоторые эксперты считают, что у радикалов

¹ Овчинский В.С. Пять лет «войны» с терроризмом и новый мировой беспорядок. Аналитический доклад. М.: ИНФРА-М, 2006. С. 26.

имеются более глобальные цели – распространить свое влияние во всем мире и даже создать всемирное исламское государство¹.

Во-вторых, главное «оружие», используемое экстремистскими организациями, – это религиозный фактор. Россия в целом является многоконфессиональным государством, однако на Северном Кавказе это многообразие выражено особенно сильно. При этом наибольшую опасность представляет столкновение традиционного и искаженного (радикального) ислама. Указанный религиозный фактор успешно использовался и продолжает использоваться исламистами в ближневосточных и североафриканских государствах. Главными методами при этом являются пропаганда, навязывание искаженных форм ислама и раскол населения по религиозному признаку². Кроме того, экстремистские элементы активно используют безграмотность определенной части населения, не видящей разницы между традиционными и искаженными формами ислама, ошибочно считающей, что традиционный ислам – это и есть источник терроризма, вызывая таким образом ненависть представителей других религий либо атеистов ко всем представителям мусульманского вероисповедания. Так, например, в 2013 г. после подрыва городского автобуса в Волгограде неизвестные пытались поджечь мечеть и дом представителя местной мусульманской организации³.

В-третьих, субъекты Северо-Кавказского федерального округа чрезвычайно многонациональны. В свою очередь, это позволяет дестабилизирующим силам провоцировать националистические настроения и межэтнические конфликты, которые зачастую используются ими в своих целях. Повышенным фактором риска здесь является наличие некоторых внутривнутриполитических и

¹ Россия противостоит попыткам создания всемирного исламского государства – президент РФ. Интерфакс. URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=archive&div=17789> (дата обращения: 17.08.2020).

² Гуськов А.Я. Экстремизм в России и его истоки // Преступность, организованная преступность и проблемы безопасности / под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2010. С. 130.

³ В Волгограде хотели поджечь мечеть и дом мусульманина. НТВ. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/685357> (дата обращения: 17.08.2020).

экономических противоречий, например борьба кланов и различных национальных групп по тем или иным вопросам¹.

В-четвертых, Северо-Кавказский, а также сопредельный с ним Южный федеральный округ очень важны для России в стратегическом плане, фактически это форпосты на южных рубежах государства. В свою очередь, по вполне очевидным причинам это привлекает внешние силы, действующие путем дестабилизации политической ситуации через осложнение вышеуказанных внутренних противоречий, в том числе с использованием методов, воздействующих на криминогенную обстановку, среди которых приоритет отдается именно экстремистской деятельности.

В-пятых, экономические проблемы Северо-Кавказского региона усиливают значимость и степень уязвимости вышеперечисленных факторов.

Рассматривая проблему террористической и экстремистской преступности Северного Кавказа, важно отметить, что регион в относительно недавнем прошлом уже подвергался воздействию экстремистских организаций и террористических группировок, когда дестабилизирующим силам удавалось достигать значительного успеха, вплоть до частичной утраты контроля над некоторыми территориями. Есть основания полагать, что при худшем варианте развития криминогенной ситуации в стране с учетом воздействия неблагоприятных факторов, имеющихся в настоящее время, возможно повторение такого сценария, и даже с более тяжелыми последствиями.

Первый сценарий достаточно хорошо известен: это масштабные контртеррористические операции в Чеченской Республике, а также боевые действия в Республике Дагестан. По нашему мнению, нет необходимости заострять внимание на этих событиях. На втором сценарии хотелось бы остановиться более подробно, с учетом того, что его последствия полностью не локализованы.

Исходной предпосылкой для анализа является то, что экстремистская преступность в Северо-Кавказском регионе имеет выраженный антигосударственный оттенок. Для понимания серьез-

¹ Овчинский В.С. Криминология кризиса. М.: Норма, 2009. С. 171.

ности ситуации следует обратить внимание на такой уголовно-правовой состав, как посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ).

По общему правилу эти преступления совершаются крайне редко, а во многих регионах их длительное время не регистрировали вообще. В настоящее время удельный вес преступлений, предусмотренных ст. 317 УК РФ, в целом по России составляет 0,004%. В то же время в недавнем прошлом некоторые субъекты Северо-Кавказского федерального округа столкнулись с ситуацией, когда относительное число таких посягательств было запредельно высоким.

Так, например, пиковые значения рассматриваемого показателя зафиксированы в Республике Ингушетия в 2008 г. (8%), в Чеченской Республике в 2009 г. (3,5%), в Республике Дагестан в 2010 г. (2%). Не столь выраженные, но при этом достаточно высокие показатели удельного веса преступлений, предусмотренных ст. 317 УК РФ, так или иначе регистрировались и в остальные периоды во всех субъектах Северо-Кавказского федерального округа, за исключением Ставропольского края и Республики Северная Осетия – Алания. Не будет преувеличением отметить, что преступники-экстремисты организовали здесь самую настоящую «охоту» за сотрудниками структур охраны правопорядка, в первую очередь органов внутренних дел.

В настоящее время ситуация с попытками нарушить работу правоохранительной системы стабилизировалась, однако остается достаточно серьезной. В данном случае обратим внимание на то, что в целом по Северо-Кавказскому федеральному округу регистрируется 40% преступлений, предусмотренных ст. 317 УК РФ, от их общероссийского количества. С учетом площади, количества населения, а также численности сотрудников правоохранительных органов Северо-Кавказского региона, в сравнении с Российской Федерацией, – это очень большое значение. Наибольшее количество указанных преступлений регистрируется в Республике Дагестан и Чеченской Республике, по итогам 2019 г. в абсолютных цифрах это составило 12 и 8 эпизодов соответственно.

Подводя итог вышеизложенному, обратим внимание на то, что общественная опасность преступлений террористического характера и экстремистской направленности в Северо-

Кавказском федеральном округе проявляется не столько в последствиях совершаемых посягательств, сколько в глобальности целей организаций, осуществляющих такую деятельность, а также в потенциальных рисках в случае успешного осуществления этой деятельности. Основной целью таких организаций является разрушение государственности, при котором дестабилизация криминогенной ситуации, политический шантаж, запугивание населения и нарушение нормального функционирования правоохранительной системы – это всего лишь промежуточные звенья в осуществлении задач, ставящихся террористическими и экстремистскими силами.

Глава 4. Личностная характеристика преступности Северо-Кавказского федерального округа

4.1. Гендерная преступность

Практика показывает, что немаловажное значение для исследования состояния преступности имеет изучение социально-криминологических характеристик лиц, совершающих уголовно наказуемые деяния. Первым таким элементом является пол.

Общеизвестно, что подавляющее большинство преступлений совершается лицами мужского пола. В настоящее время в целом по России этот показатель составляет около 85%, причем на протяжении уже достаточно длительного времени он изменяется незначительно. В связи с этим специалистами выделяется проблема так называемой гендерной, или женской, преступности (табл. 20 и рис. 19).

Таблица 20

*Уровень женской преступности в России и субъектах
Северо-Кавказского федерального округа в 2015–2019 гг.¹*

Субъекты	2015	2016	2017	2018	2019	Средний показатель
Россия	16,0	14,6	15,2	15,6	16,1	15,5
Ставропольский край	17,9	14,9	15,6	15,4	15,7	15,9
Республика Ингушетия	15,5	12,9	12,4	10,5	12,1	12,6
Республика Дагестан	8,9	9,7	9,8	10,5	10,6	9,9
Кабардино-Балкарская Республика	12,8	12,3	13,0	12,3	12,9	12,7
Республика Северная Осетия – Алания	16,1	14,8	14,8	13,1	14,6	14,7

¹ Под уровнем женской преступности понимается удельный вес лиц женского пола среди общего числа лиц, выявленных за совершение преступлений, по предварительно расследованным.

Карачаево-Черкесская Республика	15,3	12,6	15,1	15,1	13,9	14,4
Чеченская Республика	13,3	11,7	11,3	10,9	13,5	12,2
СКФО	14,7	13,0	13,5	13,2	13,7	13,6

Рис. 19. Средний уровень женской преступности в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа с 2015 по 2019 г.

Анализ статистических данных о половом составе лиц, совершающих преступления, показывает, что уровень женской преступности в субъектах Северо-Кавказского федерального округа ниже, чем в среднем по России. Исключение составляет Ставропольский край, где эти показатели почти не отличаются.

Самый низкий уровень женской преступности имеет Республика Дагестан (около 10%), умеренно низкий – Чеченская Республика, Республика Ингушетия и Кабардино-Балкарская Республика (порядка 12–13%), малозначительно низкий – Карачаево-Черкесская Республика и Республика Северная Осетия – Алания (14–15%).

Такая ситуация представляется вполне логичной и определяется сочетанием следующих факторов.

1. Роль женщин у кавказских народов традиционно сосредоточивается на выполнении семейных функций, в результате

чего они в значительной мере отделены от большинства социальных, экономических и политических процессов жизнедеятельности общества. Игрет роль и специфика воспитания женского пола у народов Северного Кавказа. Подтверждением этого тезиса является то, что в Ставропольском крае как представителе «русскоязычного пояса» субъекта уровень женской преступности тяготеет к среднероссийскому.

2. В общей структуре преступности Северо-Кавказского федерального округа значительно больше преступлений, которые женщинами почти не совершаются. Если сопоставить данные уровня гендерной преступности с результатами ранее проведенного анализа криминогенной обстановки в регионе, то нельзя не заметить взаимосвязь следующего характера. Чем больше в том или ином субъекте округа специфических для Северо-Кавказского региона преступлений (незаконный оборот оружия, преступления террористического характера, экстремисткой направленности и т. п.), тем ниже в них удельный вес женщин в общем числе лиц, установленных за совершение преступлений.

Динамика женской преступности в целом по России мало чем отличается от темпов изменения общего числа лиц, выявляемых за совершение преступлений. По результатам 2015–2019 гг. она составила -1,8%.

При этом аналогичный показатель по Северо-Кавказскому федеральному округу также отрицательный (-2,3%). Вместе с тем преобладание роста над снижением зарегистрировано в Республике Дагестан (+1,8%), Республике Северная Осетия – Алания (+3,7%), Карачаево-Черкесской Республике (+1,3%), Чеченской Республике (+4,7%). В данном случае такая динамика не рассматривается как негативная тенденция в связи с ее малозначительностью. Кроме того, она больше вызвана объективными обстоятельствами, а именно эффектом низкой базы и низкой эффективностью действия закона больших чисел.

Характеризуя региональные особенности женской преступности на Северном Кавказе, следует обратить внимание на то, что во времена значительного осложнения оперативной обстановки она обладала здесь выраженными негативными качественными характеристиками. В данном случае речь идет о террористических актах, совершаемых террористками-смертницами. Обычно такое поведение было характерно для вдов участников незаконных вооруженных формирований.

4.2. Преступность несовершеннолетних

Пол лиц, совершающих преступления, относится к демографическим характеристикам состояния преступности. В этой же группе находится и возраст граждан, выявляемых за преступную деятельность, в связи с чем специалистами выделяется такой институт научного знания, как преступность несовершеннолетних (см. табл. 21 и рис. 20).

Таблица 21

Уровень преступности несовершеннолетних в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа в 2015–2019 гг.¹

Субъекты	2015	2016	2017	2018	2019	Средний показатель
Россия	5,2	4,8	4,4	4,4	4,3	4,6
Ставропольский край	5,2	4,9	4,5	5,0	4,8	4,9
Республика Ингушетия	1,8	2,6	3,3	4,5	4,1	3,3
Республика Дагестан	3,6	2,7	2,6	2,9	2,4	2,9
Кабардино-Балкарская Республика	3,7	3,1	3,4	3,1	3,1	3,3
Республика Северная Осетия – Алания	2,3	2,6	1,5	1,4	1,8	1,9
Карачаево-Черкесская Республика	3,8	4,3	2,3	3,0	3,4	3,4
Чеченская Республика	0,8	0,8	0,4	0,2	0,1	0,5
СКФО	4,0	3,6	3,1	3,4	3,2	3,5

¹ Под уровнем преступности несовершеннолетних понимается удельный вес лиц, не достигших на момент совершения преступления 18-летнего возраста, среди общего числа лиц, выявленных за совершение преступлений, по предварительно расследованным.

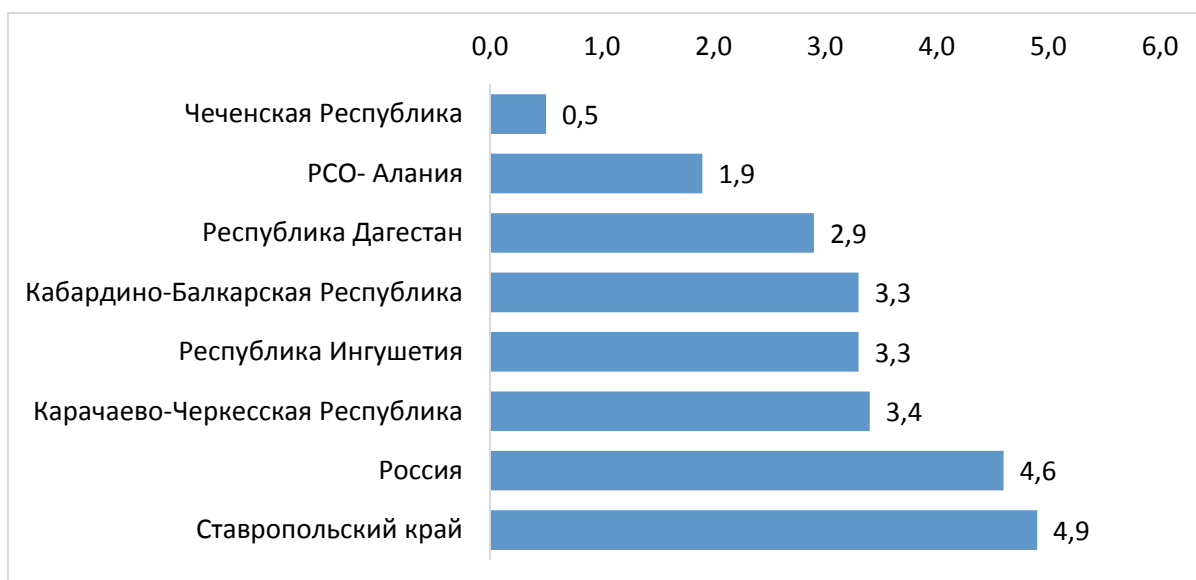

Рис. 20. Средний уровень преступности несовершеннолетних в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа с 2015 по 2019 г.

Общей тенденцией преступности несовершеннолетних по России в целом на протяжении 2015–2019 гг. являлось устойчивое сокращение абсолютного числа преступников, не достигших 18-летнего возраста, которое за исследуемый период снизилось почти в полтора раза. Характерно, что такое сокращение опережало темпы уменьшения общего числа лиц, выявленных за совершение преступлений, в результате чего и уровень преступности несовершеннолетних сократился с 5,2 до 4,3%.

На первый взгляд, такая ситуация может быть оценена положительно. Однако углубленный анализ, учитывающий факторы детерминации преступности несовершеннолетних, показывает, что такие оптимистические выводы слишком поспешны.

Истоки нынешней ситуации с преступностью несовершеннолетних находятся в 90-х гг. XX в. Как известно, после распада СССР в постсоветских государствах, включая Российскую Федерацию, наступил крупномасштабный экономический кризис, выразившийся в значительном ухудшении качества жизни населения. Вполне естественно, что это отразилось и на демографической ситуации, что привело к уменьшению лиц младшего молодежного возраста. В данном случае принимается во внимание то, что современные потенциальные преступники несовершеннолетнего возраста – это граждане, родившиеся в начале 2000-х гг., когда последствия этого кризиса в значительной мере еще не были

преодолены. Таким образом, основная причина снижения преступности несовершеннолетних в современных условиях – это не столько снижение криминогенности их поведения, сколько объективные факторы исторического характера.

Специфика преступности несовершеннолетних в Северо-Кавказском федеральном округе заключается в том, что ее региональный уровень значительно ниже общего федерального. Наиболее показательна в этом плане Чеченская Республика, где удельный вес преступников, не достигших 18 лет, крайне незначительный и составляет 0,5%, что в 10 раз меньше, чем в среднем по России. Аналогичная проиндексированная разница по Республике Северная Осетия – Алания составляет 2,4 раза, по Республике Ингушетия, Кабардино-Балкарской Республике, Карачаево-Черкесской Республике, Республике Дагестан – 1,4–1,6 раза. Уровень преступности несовершеннолетних в Ставропольском крае существенно не отличается от такового по России.

Причиной такой специфики прежде всего выступает уже неоднократно упоминаемая нами «деформация» структуры преступности. В данном случае учитывается то, что в северокавказских республиках высока доля тех преступлений, которые несовершеннолетними совершаются очень редко либо не совершаются вообще. Соответственно, в показателях Ставропольского края, структура преступности которого ближе всего к «стандартной», наоборот, отмечена незначительная разница между региональными и федеральными значениями.

Как отмечалось ранее, абсолютное число несовершеннолетних преступников в России преимущественно снижается. По результатам 2015–2019 гг. среднегодовая отрицательная динамика составляет 6,7%. При этом по Северо-Кавказскому федеральному округу эта динамика выражена слабее, с интенсивностью 5,5%. Кроме того, в Республике Ингушетия и Карачаево-Черкесской Республике превалирует рост, составивший 19 и 3% соответственно. Причиной таких различий, во-первых, выступает фактор репрезентативности, во-вторых, специфика демографической ситуации региона, которая заключается в том, что, вопреки многолетнему отрицательному сальдо рождаемости в большинстве регионов России, в северокавказских республиках наблюдается стабильный прирост численности населения.

4.3. Преступность лиц без постоянного источника дохода

Не вызывает сомнений тот факт, что довольно часто трудное материально-финансовое положение граждан толкает их на совершение преступлений. Исходя из этого, в качестве самостоятельной категории лиц, совершающих преступления, выступают лица без постоянного источника дохода (см. табл. 21 и рис. 20).

Таблица 21

Удельный вес преступности лиц без постоянного источника дохода в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа в 2015–2019 гг.¹

Субъекты	2015	2016	2017	2018	2019	Средний показатель
Россия	66,6	65,4	65,7	64,6	63,8	65,3
Ставропольский край	73,7	73,7	73,8	72,8	74,7	73,7
Республика Ингушетия	84,6	50,2	79,1	76,5	78,2	73,8
Республика Дагестан	82,0	76,9	78,7	82,3	80,6	80,1
Кабардино-Балкарская Республика	78,5	77,9	78,4	76,6	79,0	78,1
Республика Северная Осетия – Алания	85,0	83,4	85,0	83,4	82,7	83,9
Карачаево-Черкесская Республика	81,0	83,3	85,2	83,6	78,9	82,4
Чеченская Республика	80,7	82,1	83,7	81,6	84,1	82,5
СКФО	78,3	76,4	78,2	78,0	78,5	77,9

¹ Удельный вес вычислен от общего количества лиц, установленных за совершение преступлений.

Рис. 20. Удельный вес преступности лиц без постоянного источника дохода в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа с 2015 по 2019 г.

За исследуемый пятилетний период удельный вес преступников, не имеющих на момент совершения преступления постоянного источника дохода, в целом по России составил 65,3% от общего количества граждан, установленных за совершение преступлений. Динамика этого показателя характеризуется небольшим спадом, составившим 3%. На такую же величину снизилось и абсолютное количество лиц без постоянного источника дохода, что соответствует общей среднегодовой динамике преступности. Все это позволяет утверждать, что преступность лиц без постоянного источника дохода в настоящее время в России является стабильной.

Ситуация с рассматриваемой категорией преступности по Северо-Кавказскому федеральному округу отличается от общероссийской в негативную сторону. Так, в Ставропольском крае и Республике Ингушетия удельный вес преступников без постоянного источника дохода выше среднероссийского в среднем на 8–9%, в Республике Дагестан и Кабардино-Балкарской Республике – на 12–15%, в Республике Северная Осетия – Алания, Карачаево-Черкесской Республике и Чеченской Республике – на 17–19%. Кроме того, отчетливая динамика снижения удельного

веса лиц без постоянного источника дохода для большинства субъектов региона не характерна. Во всех из них она достаточно нестабильна и проявляется колебаниями соответствующих показателей в сторону как снижения, так и роста.

Все это позволяет констатировать, что преступность Северо-Кавказского федерального округа значительно больше подвержена воздействию экономических детерминант, по сравнению с ситуацией в среднем по России.

4.4. Криминальная повторность

Прежде чем охарактеризовать современное состояние криминальной повторности, отметим, что длительное время преступность лиц, ранее совершавших преступления, являлась самой стабильной группой преступности. Уровень криминальной повторности на протяжении многих лет оставался почти стабильным, находясь на отметке в 30%. Однако в 2009 г. ситуация начала меняться, когда количество уголовно наказуемых посягательств, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, стало интенсивно расти, в результате чего уровень криминальной повторности увеличился почти в два раза, до 59%.

В настоящее время рост преступлений, совершаемых повторно, продолжается, однако он имеет меньшую интенсивность в сравнении с более ранними периодами (см. табл. 22).

Таблица 22

Уровень криминальной повторности в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа в 2015–2019 гг.¹

Субъекты	2015	2016	2017	2018	2019	Средний показатель
Россия	54,9	56,7	58,2	58,3	58,7	57,3
Ставропольский край	50,1	50,4	53,0	56,0	59,4	53,5
Республика Ингушетия	16,8	24,0	25,4	21,9	24,8	22,6
Республика Дагестан	29,2	28,9	27,6	36,6	41,0	32,5
Кабардино-Балкарская Республика	46,6	49,8	54,9	54,7	54,0	51,8
Республика Северная Осетия – Алания	43,5	46,0	49,8	53,5	45,6	47,7
Карачаево-Черкесская Республика	48,1	52,3	52,8	53,5	46,1	50,5
Чеченская Республика	15,7	20,1	21,1	26,4	27,9	22,3
СКФО	41,1	41,8	43,1	47,6	48,6	44,4

С 2015 по 2019 г. уровень криминальной повторности в России увеличился на 2,4%. При этом абсолютное количество преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, почти не изменилось, среднегодовая интенсивность динамики составила -0,5%.

Региональные особенности Северо-Кавказского федерального округа применительно к проблеме повторного совершения преступлений демонстрируют выраженные отличия, по сравнению с теми процессами, которые происходят в большинстве других субъектов Российской Федерации (см. рис. 21).

¹ Рассчитывается как количество преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, по предварительно расследованным преступлениям.

Рис. 21. Уровень криминальной повторности в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа с 2015 по 2019 г.

Главной отличительной особенностью криминальной повторности в Северо-Кавказском федеральном округе является то, что ее уровень здесь значительно ниже среднероссийского. При этом субъекты региона можно разделить на три условные группы.

1. Субъекты с очень низким уровнем повторности. К ним относятся Республика Ингушетия и Чеченская Республика, где анализируемый показатель в среднем в 2,5 раза ниже общероссийского, а также Республика Дагестан с индексом разницы в 1,8 раза.

Характерной особенностью данной группы субъектов Северо-Кавказского федерального округа является увеличение числа зарегистрированных повторных преступлений. В Чеченской Республике среднегодовые темпы их роста составили 25,6%, в Республике Ингушетия – 14,5%, в Республике Дагестан – 10%. При этом относительный показатель удельного веса повторных преступлений возрос в 1,8; 1,5 и 1,4 раза соответственно.

2. Субъекты с низким уровнем повторности. Сюда включаются Республика Северная Осетия – Алания и Карачаево-Черкесская Республика, где уровень криминальной повторности ниже федерального на 6–10%. Динамика преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, здесь

составляет +7,5%, а удельный вес, если сравнивать крайние показатели динамического ряда 2015 и 2019 гг., почти не изменился.

3. Субъекты с умеренно низким уровнем повторности, имеющие наименее выраженную разницу между региональными и федеральными значениями, составляющим 3–6%. Это Ставропольский край и Кабардино-Балкарская Республика. Динамика соответствующих преступлений здесь характеризуется незначительными изменениями. Так, по Ставропольскому краю в среднем за пять лет она составила -1%, а по Кабардино-Балкарской Республике +1,4%. При этом в этих субъектах наблюдается рост относительного показателя, т. е. уровня повторности, составившего 9 и 7% соответственно. Как видим, эти закономерности и тенденции повторной преступности наиболее всего приближены к общероссийским.

Общая оценка состояния криминальной повторности в Северо-Кавказском федеральном округе представляется не совсем однозначной. С одной стороны, относительно высокий уровень повторно совершаемых преступлений свидетельствует о том, что превентивные меры профилактики в отношении лиц, ранее совершавших преступления, имеют серьезные проблемы с точки зрения их эффективности. Однако углубленный анализ данного явления показывает, что низкий уровень криминальной повторности в Северо-Кавказском федеральном округе, скорее, имеет объективные причины в виде уже упоминавшийся нами «деструктуризации» преступности, например, сравнительно небольшого количества уголовно наказуемых деяний против собственности, не характерного для других регионов России. Подтверждением тому является закономерность, согласно которой чем больше «деформирована» преступность того или иного административно-территориального образования, тем значительнее здесь различия с общероссийской картиной по преступлениям, совершенным лицами, ранее совершавшими преступления. Кроме того, низкий уровень повторности косвенно может свидетельствовать и о более активных процессах вовлечения ранее законопослушной части населения в противоправную, в том числе криминальную, деятельность.

4.5. Преступления, совершенные в состоянии алкогольного и наркотического опьянения

Личностная характеристика состояния преступности диктует необходимость обратить внимание на такие негативные свойства личности, как склонность к злоупотреблению алкоголем и немедицинскому употреблению наркотиков. По официальной статистике, доля преступлений, совершенных под воздействием спиртосодержащих напитков и наркотических средств, достаточно высока и составляет 30–40%. Представляется, что в реальности она еще выше. Во-первых, это связано с высоким уровнем латентности так называемых нераскрытых преступлений, во-вторых, по уголовно наказуемым деяниям с задержкой срока установления лиц, их совершивших, бывает проблематично достоверно установить, находилось ли лицо в момент совершения преступления в состоянии опьянения.

Вызывает опасение и то, что количество этих преступлений в последнее время возросло более чем в два раза. Так, если в 2009 г. удельный вес преступлений, совершенных в состоянии опьянения, составлял 13%, то к 2019 г. он увеличился до 31%, а в отдельные периоды был еще больше.

Общие показатели, характеризующие долю преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения в России и Северо-Кавказском федеральном округе, приведены в табл. 23 и на рис. 22.

Таблица 23

*Удельный вес преступлений, совершенных в состоянии
алкогольного опьянения, в России и субъектах
Северо-Кавказского федерального округа
в 2015–2019 гг.*

Субъекты	2015	2016	2017	2018	2019	Средний показатель
Россия	32,0	37,0	33,8	32,3	30,7	33,2
Ставропольский край	20,1	23,7	19,3	18,9	17,9	20,1
Республика Ингушетия	6,0	15,8	12,0	8,4	8,3	10,0
Республика Дагестан	5,3	7,3	5,8	5,8	7,4	6,3
Кабардино- Балкарская Республика	12,3	13,9	13,1	12,9	14,7	13,4
Республика Северная Осетия – Алания	8,0	17,1	17,3	16,8	7,4	13,1
Карачаево- Черкесская Республика	16,7	18,3	22,0	22,4	16,9	19,3
Чеченская Республика	4,7	5,1	4,8	5,2	5,5	5,1
СКФО	13,0	16,1	13,8	13,7	12,5	13,8

Рис. 22. Удельный вес преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа с 2015 по 2019 г.

Анализ приведенных данных показывает, что относительное количество преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения, в Северо-Кавказском федеральном округе является низким. В Чеченской Республике их доля в 6,5 раза меньше, чем в среднем по России, в Республике Дагестан – в 5,2 раза, в Республике Ингушетия – в 3,3 раза, в Кабардино-Балкарской Республике и Республике Северная Осетия – Алания – в 2,5 раза, в Карачаево-Черкесской Республике и Ставропольском крае – в 1,7 раза.

Столь значительная разница между федеральными и региональными показателями обеспечивается совокупностью следующих двух факторов.

1. В обычаях и традициях кавказских народов, вытекающих из их конфессиональной принадлежности, преобладают достаточно жесткие запреты на употребление алкоголя, особенно во время соответствующих праздников. По этой же причине здесь наблюдается меньшее количество преступлений, совершаемых в нетрезвом виде (например, преступлений бытового характера), чем в других регионах России.

2. Уже неоднократно отмечавшаяся нами «деформация» структуры преступности, которая в субъектах Северо-Кавказского федерального округа значительно отличается от общероссийской.

Более настораживающей в регионе выглядит ситуация, складывающаяся с преступлениями, совершенными в состоянии наркотического опьянения. В целом по России их количество относительно невелико и составляет около 2%. Однако в некоторых субъектах Северо-Кавказского федерального округа этот показатель значительно выше (см. табл. 24 и рис. 23).

Таблица 24

Удельный вес преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения, в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа в 2015–2019 гг.¹

Субъекты	2015	2016	2017	2018	2019	Средний показатель
Россия	2,6	2,4	2,1	1,3	0,9	1,9
Ставропольский край	0,6	0,7	0,7	0,4	0,3	0,5
Республика Ингушетия	10,6	7,4	7,7	7,6	4,2	7,5
Республика Дагестан	3,5	1,8	1,9	0,2	0,2	1,5
Кабардино-Балкарская Республика	1,3	1,2	1,4	0,9	1,3	1,2
Республика Северная Осетия – Алания	1,0	0,7	0,7	1,7	1,0	1,0
Карачаево-Черкесская Республика	3,9	3,5	5,4	5,1	3,8	4,3
Чеченская Республика	0,9	0,7	0,3	0,7	0,3	0,6
СКФО	1,8	1,3	1,5	1,1	0,8	1,3

¹ Удельный вес вычислен от общего количества лиц, установленных за совершение преступлений.

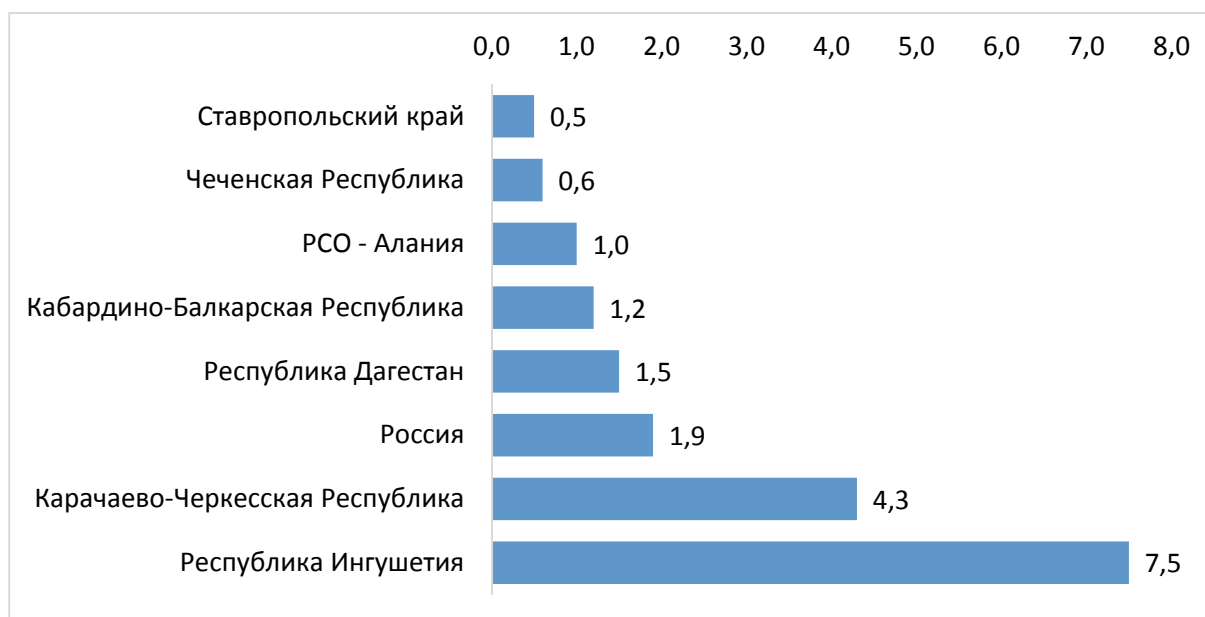

Рис. 23. Удельный вес преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения, в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа с 2015 по 2019 г.

Из приведенных данных видно, что наиболее неблагоприятная ситуация, связанная с преступлениями в состоянии наркотического опьянения, отмечается в Республике Ингушетия, где их удельный вес превышает аналогичный показатель по России более чем в 4 раза, а также в Карачаево-Черкесской Республике с индексом разницы в 2,3 раза. В остальных субъектах Северо-Кавказского федерального округа доля рассматриваемой категории уголовно наказуемых деяний в своем подавляющем большинстве ниже общего федерального значения.

Такую ситуацию можно было бы объяснить более высоким удельным весом преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, так как именно данная группа преступности продуцирует деяния, совершаемые в состоянии наркотического опьянения. Этот фактор, безусловно, имеет место, однако не является определяющим. Подтверждением сказанному является тот факт, что высокий удельный вес наркопреступлений характерен для всех субъектов Северо-Кавказского федерального округа, однако критическая ситуация наблюдается только в двух из них.

Общая динамика преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения, в целом по России характеризуется

снижением. В среднем за 2015–2019 гг. этот показатель составил -20%. Однако для большинства субъектов Северо-Кавказского федерального округа характерна противоположная тенденция. Так, среднегодовая интенсивность изменения преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения, в Республике Ингушетия составляет +25%, в Кабардино-Балкарской Республике +20%, в Республике Северная Осетия – Алания +5%, в Карачаево-Черкесской Республике и Чеченской Республике +4%. Динамика снижения отмечена в Ставропольском крае (-15%) и Республике Дагестан (-33%).

Заключение

Специфика уровня, структуры, динамики и факторов преступности в Северо-Кавказском федеральном округе наблюдается практически по всем направлениям, за редкими исключениями. К сожалению, приходится констатировать, что такое своеобразие делает регион очень сложным в криминальном плане, а в случае возможных серьезных просчетов в реализации уголовной политики – и самым уязвимым к различного рода криминогенным рискам и угрозам.

Подведение итогов проведенного исследования представляется целесообразным по следующим направлениям:

- 1) определение особенностей детерминации преступности;
- 2) выявление потенциальных рисков и угроз;
- 3) характеристика наиболее ярких особенностей уровня, структуры и динамики преступности;
- 4) описание особенностей криминальной ситуации по принципу дифференциации субъектов Северо-Кавказского федерального округа внутри самого региона.

Рассмотрим указанные направления последовательно.

Определение особенностей детерминации преступности

Факторный анализ выявил следующие наиболее специфичные проявления причинного комплекса преступности в регионе.

1. Ретроспективные одиозные процессы, преимущественно политического характера, спровоцировавшие крайне высокую степень криминальной напряженности в регионе. В настоящее время они в значительной степени локализованы, однако их воздействие на современную криминологическую обстановку продолжается.

2. Особый геополитический статус Северо-Кавказского региона, провоцирующий его уязвимость к внешнеполитическим угрозам.

3. Наличие внутривнутриполитических противоречий, способных обострить криминогенную обстановку. Многонациональность и многоконфессиональность субъектов региона.

4. Уровень экономического развития региона, являющийся одним из самых низких в стране, что усиливает влияние вышеуказанных условий на преступность.

5. Особая демографическая ситуация. Прежде всего это высокие показатели естественного прироста населения.

6. Специфическая роль осуществления молодежной политики, определяемая тем, что молодые люди, проживающие в Северо-Кавказском федеральном округе, являются основным «резервом» для возможного формирования здесь особо опасных видов преступной деятельности.

Выявление потенциальных рисков и угроз

При рассмотрении перспектив развития криминальной ситуации традиционно учитываются три возможных сценария: неблагоприятный (пессимистический), более благоприятный (средний) и благоприятный (оптимистический). В данном случае речь идет о первом из них. Развитие состояния преступности в Северо-Кавказском федеральном округе по такому сценарию маловероятно, однако в случае наступления каких-либо кризисных явлений в других сферах жизнедеятельности общества – не исключено.

Очевидно, что неблагоприятное развитие социальной, экономической и политической ситуации негативно сказывается и на состоянии преступности¹. Однако если в большинстве регионов России это проявляется в увеличении объема так называемой общеуголовной преступности, преимущественно имущественного характера, то в Северо-Кавказском федеральном округе эти риски несравненно выше. Наибольшую опасность в данном случае представляют следующие виды преступных проявлений:

- 1) активность экстремистских организаций, террористическая угроза и деятельность незаконных вооруженных формирований;
- 2) межнациональные конфликты;
- 3) межконфессиональные противоречия;
- 4) внутривнутриполитическая борьба;
- 5) внешнеполитические вмешательства.

¹ Социальные условия и преступность (программа комплексного криминологического исследования). М.: Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1979.

Здесь важно иметь в виду, что цели, которые ставят радикальные экстремистские организации, довольно глобальны. Таким образом, деструктивные явления, на первый взгляд, характерные для одного региона (в нашем случае – Северо-Кавказского), способны запустить процесс демонтажа российской государственности в целом.

Такое утверждение не является безосновательным. В новейшей истории немало примеров, когда не столь, на первый взгляд, глобальные проблемы приводили к масштабным катастрофическим последствиям. Например, хорошо известные события в СССР и некоторых постсоветских государствах, в Югославии, и отчасти в Сирии, которая формально существует как единое государство, но фактически ситуация в стране вышла из-под контроля, причем определяющую роль в этом сыграла именно экстремистская и террористическая деятельность.

Характеристика наиболее ярких особенностей уровня, структуры и динамики преступности

Главной отличительной особенностью Северо-Кавказского федерального округа является то, что здесь наблюдается самый низкий уровень преступности в России. Однако такое положение дел не следует рассматривать как благоприятное. Во-первых, это связано с тем, что низкий уровень преступности в регионе детерминруется не снижением криминальной активности населения, а объективными факторами, в первую очередь небольшой урбанизацией. Во-вторых, здесь наблюдается «деструктуризация» преступности с преобладанием посягательств, представляющих большую общественную опасность и несущих более значительные криминогенные угрозы. Кроме того, в регионе имеются признаки повышенной латентности преступности, подробно рассмотренные нами при характеристике ее уровня.

В Северо-Кавказском федеральном округе наблюдаются следующие специфические проявления структуры преступности, в сравнении с федеральными индикаторами.

1. Превышение показателей, связанных с совершением тяжких и особо тяжких преступлений.
2. Высокий уровень убийств.
3. Низкий структурный показатель краж чужого имущества и грабежей. Поскольку он определяется объективными показате-

лями, указанными нами при рассмотрении структуры преступности, такую ситуацию проблематично считать позитивным явлением.

4. Большое количество регистрируемых фактов мошенничества.

5. Касательно преступлений корыстно-насильственного типа, злоумышленниками чаще совершаются разбои, чем грабежи.

6. Очень высокий показатель преступлений экономической и коррупционной направленности.

7. Неблагоприятная ситуация в сфере уголовно наказуемых деяний, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

8. Кратное превышение выявляемых фактов незаконного оборота оружия и умеренно высокий показатель преступлений, совершенных с его применением.

9. Чрезвычайно высокое число преступлений террористической направленности и особая степень их общественной опасности, в сравнении с другими регионами.

10. Сравнительно низкие показатели по социально-демографическим характеристикам преступности. Прежде всего это относится к преступлениям, совершаемым женщинами, несовершеннолетними, лицами, ранее совершавшими преступления, а также к преступлениям, совершаемым в состоянии алкогольного опьянения. В данном случае следует принять во внимание то, что такая картина носит, скорее, объективный характер и связана прежде всего с их замещением в структуре преступности более тяжкими посягательствами.

11. Высокий удельный вес преступлений, совершаемых лицами без постоянного источника дохода, что дополнительно подчеркивает особую роль экономического фактора в детерминации региональных особенностей преступности Северо-Кавказского федерального округа.

Отличительной особенностью динамики преступности в сравнении с тенденциями, наблюдаемыми по Российской Федерации в целом, является ее меньшая стабильность, так как колебания абсолютных чисел с течением времени здесь более выражены, а их вектор зачастую не соответствует аналогичным показателям по России. Это касается как общей динамики по всем зарегистрированным преступлениям, так и дифференцированной –

по отдельным видам преступлений и группам преступности. Такая ситуация объясняется совокупностью следующих обстоятельств.

1. Недостаточно эффективное действие закона больших чисел (репрезентативный фактор), а также увеличение роли случайности совершения преступлений.

2. Большая нестабильность криминальной ситуации в целом, обусловленная воздействием своеобразных причин и условий совершения преступлений.

3. Наличие в структуре преступности посягательств, не характерных для других регионов. При этом очевидно, что они имеют свои тенденции и закономерности, не совпадающие с детерминацией преступности в других субъектах Российской Федерации.

Особенности криминальной ситуации, обусловленные принципом дифференциации субъектов Северо-Кавказского федерального округа внутри самого региона

Интегративный подход к оценке рейтинга субъектов региона позволяет констатировать, что в настоящее время наиболее благополучная криминальная ситуация складывается в Ставропольском крае, а самая сложная – в Республике Дагестан и Республике Ингушетия.

Рассмотрим каждый из них более подробно.

Ставропольский край

Количественно-качественные характеристики состояния преступности в этом субъекте, включая ее уровень, структуру и динамику, наиболее всего близки к федеральным закономерностям и тенденциям.

Имеются свои особенности и механизмы детерминации преступного поведения. Это наиболее развитый в экономическом плане регион округа со сравнительно высоким уровнем жизни. Кроме того, он минимально подвержен воздействию геополитических факторов, однако риски возникновения на его территории террористических и экстремистских угроз продолжают оставаться достаточно высокими.

При этом отметим, что криминальная ситуация в Ставропольском крае является более сложной, чем в большинстве других субъектов Российской Федерации, не включенных в Северо-Кавказский

федеральный округ, в том числе с точки зрения ее потенциально-го обострения. В ретроспективе достаточно вспомнить, что именно на территории Ставропольского края был совершен первый наиболее масштабный и беспрецедентный по жестокости на тот момент террористический акт (вооруженный захват больницы в городе Буденновске в 1995 г. боевиками под предводительством Ш. Басаева).

Республика Северная Осетия – Алания

По основным количественно-качественным характеристикам этот субъект Северо-Кавказского федерального округа находится в условной «средней зоне», т. е. его показатели нельзя назвать ни низкими, ни высокими. Вместе с тем в Республике Северная Осетия – Алания за 2015–2019 гг. регистрировалось наибольшее в регионе число преступлений, совершаемых лицами без постоянного источника дохода. Кроме того, субъект находится на втором месте по удельному весу выявляемых фактов незаконного оборота наркотиков.

В качестве позитивных характеристик субъекта выделяется малое количество убийств, а также преступлений, совершаемых с участием несовершеннолетних.

Настораживающими выглядят уровень и общая динамика преступности. Это единственный субъект региона, где в течение анализируемого периода количество регистрируемых преступлений только увеличивалось, в то время как в других субъектах наблюдались как рост, так и снижение. При этом и абсолютное число преступлений, и уровень преступности в расчете на количество населения за пять лет здесь возросли почти в полтора раза.

В то же время следует отметить, что уровень преступности в Республике Северная Осетия – Алания является достаточно высоким. В среднем за анализируемый период республика находилась на втором месте после Ставропольского края. С учетом того, что в структуре преступности рассматриваемого административно-территориального образования нет ярко выраженной «деструктуризации» преступности, характерной для субъектов с наиболее сложной оперативной обстановкой, учитываемый фактор не может оцениваться отрицательно.

Оценка степени террористической угрозы в Республике Северная Осетия – Алания не представляется однозначной. С одной

стороны, антикриминогенным фактором здесь выступает конфессиональный состав населения, подавляющая часть которого исповедует христианство, что снижает вероятность раскола мусульман и минимизирует риски радикальной исламизации жителей. С другой стороны, в республике регистрируется незначительное количество преступлений террористического характера. Вместе с тем именно здесь в свое время был совершен самый жестокий за всю историю России террористический акт — нападение на среднюю школу в Беслане 1 сентября 2004 г.

Карачаево-Черкесская Республика

Криминальная ситуация в Карачаево-Черкесской Республике за 2015–2019 гг. в региональных рамках может быть оценена как нейтральная. В данном субъекте не наблюдается явно выраженных позитивных либо негативных тенденций состояния уровня, структуры и динамики преступности, а также ее социально-демографических свойств, обусловленных особенностями личности преступника.

В качестве выраженного негативного фактора следует выделить большой удельный вес преступлений, совершаемых в состоянии наркотического опьянения. По этому показателю Карачаево-Черкесская Республика занимает второе место в округе после Республики Ингушетии. С учетом того, что относительное число преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, здесь сравнительно невелико, можно сделать вывод о повышенной степени актуальности наркотизации населения и необходимости осуществления более эффективных мер, направленных на изобличение лиц, занимающихся наркобизнесом.

Помимо проблемы наркотизма, для рассматриваемой административно-территориальной единицы характерна достаточно интенсивная динамика роста общего количества зарегистрированных преступлений, однако уровень преступности при этом меняется малозначительно.

Уровень террористической угрозы в Карачаево-Черкесской Республике оценивается как относительно невысокий. Вместе с тем, как и другие субъекты нынешнего состава Северо-Кавказского федерального округа, этот субъект региона имеет негативный опыт экстремистской деятельности.

Кабардино-Балкарская Республика

Современная криминальная ситуация в Кабардино-Балкарской Республике во многом схожа с ситуацией, наблюдающейся в Республике Северная Осетия – Алания и Карачаево-Черкесской Республике. Большинство показателей, характеризующих состояние преступности, здесь преимущественно хуже, чем в целом по России. Однако в республике в общем не наблюдается критических значений, по сравнению с наиболее проблемными субъектами Северо-Кавказского федерального округа.

Характеризуя складывающуюся в Кабардино-Балкарской Республике обстановку, важно отметить, что этот субъект обладает повышенной степенью уязвимости с точки зрения потенциального возникновения разгула террористической и экстремистской деятельности. Так, в 2009–2011 гг. на территории субъекта отмечалась крайне высокая степень криминальной напряженности, которая выражалась в упорных попытках дестабилизировать деятельность правоохранительной системы. Это проявлялось в большом количестве преступлений, предусмотренных ст. 317 УК РФ.

Чеченская Республика

В отличие от рассмотренных выше субъектов Северо-Кавказского федерального округа, структура преступности в Чеченской Республике по отдельно взятым показателям входит в число лидеров, а именно:

- 1) преступления экономической направленности;
- 2) коррупционные преступления;
- 3) незаконный оборот наркотиков;
- 4) преступления террористического характера.

В относительно недавнем прошлом на территории республики криминальная ситуация была крайне сложной, не имевшей аналогов даже по региональным меркам. Однако при этом Чеченская Республика не отнесена нами к категории наиболее неблагополучных субъектов Северо-Кавказского федерального округа, поскольку правоохранительными структурами и иными государственными органами здесь принимаются особые усилия по поддержанию мер общественной безопасности. Сказанное подтверждается тем, что перечисленные выше виды преступной деятельности преимущественно относятся к выявляемым.

Другой характерной особенностью состояния преступности в Чеченской Республике является ее феноменально низкий уровень (в 5,6 раза меньше, чем в среднем по России). Кроме того, в этом субъекте Северо-Кавказского федерального округа отмечены самые низкие показатели по таким видам преступлений и группам преступности, как мошенничество; грабежи; преступления, совершаемые с участием несовершеннолетних; преступления, совершаемые лицами, ранее совершавшими преступления; преступления, совершаемые в состоянии алкогольного опьянения.

Республика Дагестан

На первый взгляд, криминальная обстановка в Республике Дагестан может показаться достаточно благополучной. Действительно, сведения уголовной статистики о состоянии общеуголовной преступности в ней не вызывают какой-либо серьезной обеспокоенности. Вместе с тем детальный анализ криминогенной ситуации в республике показывает, что это один из наиболее сложных субъектов Северо-Кавказского федерального округа.

Первое, на что хотелось бы обратить внимание, это события, пик которых пришелся на 2013–2014 гг. На протяжении долгих лет здесь наблюдалась чрезвычайно высокая активность экстремистских и террористических организаций, а оперативная обстановка была близка к неконтролируемой. Это проявлялось в беспрецедентно большом количестве террористических актов и покушений на жизнь сотрудников правоохранительных органов. В настоящее время имеется тенденция к стабилизации, однако говорить о том, что криминогенная ситуация в Республике Дагестан вернулась в нормальное русло, преждевременно. Для подтверждения сказанного приведем несколько фактов.

1. В Республике Дагестан регистрируется самое большое количество преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, их удельный вес в структуре всей преступности превышает среднероссийский в 11–12 раз.

2. В этом субъекте наблюдаются наибольшие показатели преступлений террористического характера. Порядка 30–35% от их общероссийского количества совершается в Республике Дагестан.

3. Продолжает оставаться особо острой проблема, связанная с покушениями на жизнь сотрудников правоохранительных

органов. По состоянию на 2019 г. в республике совершено 16% преступлений, предусмотренных ст. 317 УК РФ, от их общего числа в среднем по России.

При исследовании причинного комплекса преступности в Северо-Кавказском федеральном округе нами обращалось внимание на особую роль геополитических, внешнеполитических и внутривнутриполитических факторов. В Республике Дагестан их значение выше, чем в любом другом субъекте региона, чем и объясняются те чрезвычайно сложные явления, о которых было сказано выше. Соответственно, здесь намного серьезнее и криминогенные риски, в первую очередь это относится к преступлениям террористического характера и экстремистской направленности.

Республика Ингушетия

Как и в Республике Дагестан, сложность криминальной ситуации в Республике Ингушетия определяется наличием здесь специфических криминальных процессов, не характерных в таких масштабах для других субъектов Российской Федерации. Обозначим основные криминальные «рекорды» структурных характеристик преступности:

- 1) тяжкие и особо тяжкие преступления;
- 2) убийства;
- 3) незаконный оборот оружия (после Республики Дагестан);
- 4) преступления, совершенные с применением оружия;
- 5) преступления террористического характера (после Чеченской Республики и Республики Дагестан);
- 6) преступления, совершенные в состоянии наркотического опьянения.

Следует учесть, что разница в показателях по перечисленным структурным элементам преступности в Республике Ингушетия, в сравнении с федеральными показателями и данными большинства других субъектов Северо-Кавказского федерального округа, весьма значительна.

Наряду с другими территориальными образованиями региона Республика Ингушетия имеет неблагоприятную криминальную ретроспективу. Ее главным проявлением считается аномально большое количество посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов. Такая же ситуация наблюдалась в Кабардино-Балкарской Республике и Республике Дагестан, при-

чем с более выраженной интенсивностью. Фактически это была война криминалитета против системы охраны правопорядка.

Таким образом, результаты изучения количественно-качественных характеристик преступности в Северо-Кавказском федеральном округе, а также ретроспективного, современного и перспективного состояний причинного комплекса преступности его субъектов показывает, что этот регион является самым своеобразным, не будет преувеличением сказать, уникальным в России. Это проявляется в том, что криминальные и криминогенные явления здесь, по сути, не имеют аналогов с таковыми в других субъектах государства.

Литература

Нормативные акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенарод. голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.07.2020).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ (в ред. от 8 июня 2020 г.). Там же (дата обращения: 18.06.2020).

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 31 июля 2020 г.). Там же (дата обращения: 14.08.2020).

4. О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849, и в Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2008 г. № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти»: указ Президента РФ от 9 янв. 2010 г. № 82 // Рос. газ. 2010. 21 янв.

5. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 года: постановление Правительства РФ от 15 апр. 2014 г. № 309 // Рос. газ. 2014. 24 апр.

6. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 6 сент. 2010 г. № 1485-р // Рос. газ. 2010. 5 окт.

7. Послание Президента Российской Федерации Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации // Рос. газ. 2009. 13 нояб.

Научная и специальная литература

1. Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.

2. Бабаев М.М., Рахманова Е.Н. Права человека и криминологическая безопасность: учеб. пособие. М.: Логос, 2003.

3. Вишневецкий К.В. Международный терроризм и его виктимогенный потенциал // Безопасность личности и виктимологические проблемы предупреждения преступлений: материалы науч.-практ. конф. М.: ВНИИ МВД России, 2007. Ч. 2.

4. Вьюнов Ю.И. Влияние миграционных процессов на преступность в Южном федеральном округе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.

5. Гуськов А.Я. Экстремизм в России и его истоки // Преступность, организованная преступность и проблемы безопасности / под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2010.

6. Долгова А.И. Криминологические проблемы отдельных видов преступности // Причины отдельных видов преступности и проблемы борьбы с ними: сб. науч. тр. М.: ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1989.

7. Долгова А.И. Теоретические посылы и общие итоги изучения территориальных различий преступности и их причин // Территориальные различия преступности и их причины: сб. науч. тр. М.: ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1987.

8. Евланова О.А. Взаимосвязь миграционных процессов и организованной преступности в России // Организованная преступность, миграция, политика / под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2002.

9. Иванов П.И., Шегабуудинов Р.Ш. Экономическая и коррупционная преступность и ее латентность как объект криминологического изучения // Вестник экономической безопасности. 2017. № 3.

10. Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Горький: Горьковская высш. шк. МВД СССР, 1974.

11. Клейменов И.М. Сравнительная криминология. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012.

12. Кондратюк Л.В., Овчинский В.С. Криминологическое измерение. М.: Норма, 2008.

13. Ситковский А.Л., Илий С.К., Кузьминский Е.Ф. и др. Криминальная ситуация и тенденции ее развития в Чеченской Республике / под общ. ред. С.И. Гирько. М.: ВНИИ МВД России, 2009.

14. Лесников Г.Ю. Уголовная политика современной России (методологические, правовые и организационные основы): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005.
15. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: в 2 т. Т. 1. Общая часть. М.: Юрайт, 2012.
16. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: в 2 т. Т. 2. Особенная часть. М.: Юрайт, 2012.
17. Максимов С.В. Краткий криминологический словарь. М.: Юристъ, 1995.
18. Овчинский В.С. Криминология кризиса. М.: Норма, 2009.
19. Овчинский В.С. Пять лет «войны» с терроризмом и новый мировой беспорядок: аналит. доклад. М.: ИНФРА-М, 2006.
20. Пинкевич Т.В., Пастырев Д.И. Миграционные процессы в России как объект криминологического исследования (региональный аспект). Ставрополь: ООО «Ставрополь-Сервис-Школа», 2002.
21. Прохорова М.Л. О некоторых аспектах уголовно-правовой политики противодействия наркотизму // Современные проблемы уголовной политики: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (1 окт. 2010 г.): в 2 т. / под ред. А.Н. Ильяшенко. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2010. Т. 1.
22. Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью / науч. ред. В.Н. Бурлаков, Б.В. Волженкин. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005.
23. Социальные условия и преступность (программа комплексного криминологического исследования). М.: Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1979.
24. Шейко Е.В. Терроризм в современной России // Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии: сб. науч. тр., посвященных Дню российской науки. Ставрополь: ООО «Ставрополь-Сервис-Школа», 2010.
25. Юзиханова Э.Г. Тенденции и закономерности преступности в субъектах Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006.

Электронные ресурсы

1. В Волгограде хотели поджечь мечеть и дом мусульманина. НТВ. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/685357> (дата обращения: 17.08.2020).
2. В МИД рассказали о провокациях Грузии на границе с Россией. РИА новости. URL: <https://ria.ru/20200715/1574412513.html> (дата обращения: 19.08.2020).
3. Горбачева М.А. Региональные особенности преступности в России на современном этапе // Вестник Московского государственного областного университета. URL: <https://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/135> (дата обращения: 12.03.2020).
4. История вопроса о границе между Чечней и Ингушетией. ИА ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/5679906> (дата обращения: 09.04.2020).
5. Кадыров намерен уничтожить главаря «Исламского государства» // Рос. газ. URL: <http://www.rg.ru/2014/10/21/reg-skfo/abubakr.html> (дата обращения: 29.03.2020).
6. Названы лучшие по качеству жизни регионы России. РИА новости. URL: <https://ria.ru/20200217/1564852684.html> (дата обращения: 14.06.2020).
7. Общественное мнение. Оценка деятельности полиции в Российской Федерации в 2019 г. По данным ФГКУ «ВНИИ МВД России». МВД России. URL: <https://мвд.рф/publicopinion> (дата обращения: 15.06.2020).
8. Полномочный представитель Президента Российской Федерации в Северо-Кавказском федеральном округе. URL: <http://www.skfo.gov.ru/district> (дата обращения: 14.08.2020).
9. Рейтинг регионов по качеству жизни. Рейтинг-новости. URL: <https://top-rf.ru/places/110-rejting-regionov.html> (дата обращения: 14.06.2020).
10. Россия противостоит попыткам создания всемирного исламского государства – президент РФ. Интерфакс. URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=archive&div=17789> (дата обращения: 17.08.2020).

**Динамика преступлений в России и субъектах
Северо-Кавказского федерального округа с 2015 по 2019 г.**

Динамика тяжких и особо тяжких преступлений в России
и субъектах Северо-Кавказского федерального округа
с 2015 по 2019 г.

Субъекты	2015	2016	2017	2018	2019	Средний показатель
Россия	-2,2	-11,9	-4,5	2,5	10,2	-1,2
Ставропольский край	-2,1	-3,8	-6,3	15,5	14,9	3,6
Республика Ингушетия	26,7	7,2	-20,9	-8,3	0,2	1,0
Республика Дагестан	10,2	-3,3	-17,2	5,9	-10,3	-2,9
Кабардино-Балкарская Республика	-8,0	-2,0	-17,5	4,4	26,4	0,7
РСО-Алания	-5,8	15,2	13,8	-2,0	54,6	15,2
Карачаево-Черкесская Республика	5,3	-14,7	13,8	-15,7	41,3	6,0
Чеченская Республика	-9,4	-4,4	10,4	-15,7	19,7	0,1
СКФО	0,4	-2,2	-7,0	5,6	16,0	2,6

Динамика убийств в России и субъектах Северо-Кавказского
федерального округа с 2015 по 2019 г.

Субъекты	2015	2016	2017	2018	2019	Средний показатель
Россия	-3,7	-9,2	-6,8	-12,0	-7,3	-7,8
Ставропольский край	11,6	-19,0	-8,3	-2,5	-3,4	-4,3
Республика Ингушетия	-10,0	-11,1	56,3	-32,0	-23,5	-4,1
Республика Дагестан	-25,0	-6,3	-31,7	16,9	-16,9	-12,6
Кабардино-Балкарская Республика	-9,1	-37,5	4,0	-3,8	36,0	-2,1
РСО-Алания	-29,4	41,7	-67,6	90,9	14,3	10,0
Карачаево-Черкесская Республика	-18,0	-36,6	15,4	0,0	-36,7	-15,2
Чеченская Республика	34,5	-33,3	-3,8	-40,0	-6,7	-9,9
СКФО	-7,4	-16,7	-14,9	0,0	-7,1	-9,2

Динамика фактов умышленного причинения
тяжкого вреда здоровью в России и субъектах
Северо-Кавказского федерального округа с 2015 по 2019 г.

Субъекты	2015	2016	2017	2018	2019	Средний показатель
Россия	-8,3	-9,0	-10,5	-5,4	-7,6	-8,2
Ставропольский край	-18,1	-8,7	-7,3	0,0	2,3	-6,4
Республика Ингушетия	58,3	-42,1	-18,2	22,2	9,1	5,9
Республика Дагестан	-5,0	-21,2	23,6	-28,2	-5,1	-7,2
Кабардино-Балкарская Республика	1,5	-12,1	-25,9	55,8	-20,9	-0,3
РСО-Алания	-7,3	-13,7	18,2	1,9	-24,5	-5,1
Карачаево-Черкесская Республика	-26,4	-12,8	26,5	-20,9	-11,8	-9,1
Чеченская Республика	-21,4	18,2	-23,1	-10,0	-44,4	-16,2
СКФО	-13,0	-12,3	-1,0	-2,5	-5,6	-6,9

Динамика изнасилований в России и субъектах
Северо-Кавказского федерального округа с 2015 по 2019 г.

Субъекты	2015	2016	2017	2018	2019	Средний показатель
Россия	-5,5	-1,1	-9,1	-4,6	-5,8	-5,2
Ставропольский край	9,5	-14,8	1,4	-5,7	-13,6	-4,7
Республика Ингушетия	33,3	-50,0	0,0	-50,0	0,0	-13,3
Республика Дагестан	-36,6	-26,9	31,6	-28,0	-5,6	-13,1
Кабардино-Балкарская Республика	-11,1	431,3	-85,9	16,7	307,1	131,6
РСО-Алания	11,1	-70,0	433,3	-37,5	-70,0	53,4
Карачаево-Черкесская Республика	-24,0	-47,4	210,0	-19,4	-48,0	14,3
Чеченская Республика	-42,9	75,0	-57,1	-33,3	-50,0	-21,7
СКФО	-9,6	21,9	-18,5	-14,5	9,6	-2,2

**Динамика краж чужого имущества в России и субъектах
Северо-Кавказского федерального округа с 2015 по 2019 г.**

Субъекты	2015	2016	2017	2018	2019	Средний показатель
Россия	12,1	-14,5	-9,5	-4,1	2,3	-2,7
Ставропольский край	11,2	-15,5	-5,1	13,9	11,0	3,1
Республика Ингушетия	65,6	21,5	7,3	-5,6	-17,2	14,3
Республика Дагестан	3,3	7,0	-10,1	-10,0	-19,2	-5,8
Кабардино-Балкарская Республика	9,1	-19,1	-11,6	-4,5	6,1	-4,0
РСО-Алания	43,8	19,2	-17,1	6,7	-3,9	9,7
Карачаево-Черкесская Республика	24,2	-12,8	-14,5	9,6	12,0	3,7
Чеченская Республика	2,6	13,0	-23,2	0,2	45,5	7,6
СКФО	12,3	-9,7	-8,5	7,3	6,8	1,7

**Динамика фактов мошенничества в России и субъектах
Северо-Кавказского федерального округа с 2015 по 2019 г.**

Субъекты	2015	2016	2017	2018	2019	Средний показатель
Россия	25,2	4,2	6,6	-3,5	19,6	10,4
Ставропольский край	5,7	15,4	-7,7	-3,3	35,6	9,1
Республика Ингушетия	9,6	-25,9	-14,3	-3,4	29,6	-0,9
Республика Дагестан	10,4	22,3	-1,0	9,9	-5,0	7,3
Кабардино-Балкарская Республика	20,1	13,3	-4,5	-17,6	29,5	8,2
РСО-Алания	13,7	-8,8	3,8	10,7	36,6	11,2
Карачаево-Черкесская Республика	49,4	-47,2	60,4	2,2	55,8	24,1
Чеченская Республика	-28,7	9,8	-4,5	0,3	28,7	1,1
СКФО	8,7	8,2	-3,3	-1,2	28,8	8,2

Динамика хищений, совершенных путем присвоения или растраты,
в России и субъектах Северо-Кавказского
федерального округа с 2015 по 2019 г.

Субъекты	2015	2016	2017	2018	2019	Средний показатель
Россия	-5,0	-9,5	-5,8	-7,0	-0,8	-5,6
Ставропольский край	-11,9	9,7	-10,9	-17,0	5,0	-5,0
Республика Ингушетия	16,7	-14,3	16,7	0,0	-28,6	-1,9
Республика Дагестан	6,7	-22,2	-0,9	6,3	17,8	1,5
Кабардино-Балкарская Республика	43,6	8,9	-31,4	5,1	3,2	5,9
РСО-Алания	0,0	29,1	-3,3	-13,6	-7,9	0,9
Карачаево-Черкесская Республика	-4,8	54,2	-39,6	-45,5	-30,0	-13,1
Чеченская Республика	23,4	10,1	-11,5	1,3	-12,8	2,1
СКФО	0,4	10,4	-12,8	-11,4	0,4	-2,6

Динамика грабежей в России и субъектах Северо-Кавказского
федерального округа с 2015 по 2019 г.

Субъекты	2015	2016	2017	2018	2019	Средний показатель
Россия	-6,4	-15,4	-7,6	-11,9	-8,6	-10,0
Ставропольский край	-7,5	-25,7	10,6	2,0	-0,8	-4,3
Республика Ингушетия	85,7	23,1	-43,8	122,2	-20,0	33,5
Республика Дагестан	-24,9	-5,4	12,1	-19,7	-29,4	-13,4
Кабардино-Балкарская Республика	-15,0	-16,9	-15,9	-2,1	-5,4	-11,1
РСО-Алания	-3,4	-9,3	0,0	6,4	-25,3	-6,3
Карачаево-Черкесская Республика	-25,4	14,0	-12,3	38,0	-17,4	-0,6
Чеченская Республика	-11,8	26,7	-47,4	-40,0	-50,0	-24,5
СКФО	-11,2	-18,0	3,4	1,0	-8,6	-6,7

**Динамика разбоев в России и субъектах Северо-Кавказского
федерального округа с 2015 по 2019 г.**

Субъекты	2015	2016	2017	2018	2019	Средний показатель
Россия	-4,9	-16,3	-20,3	-17,9	-9,8	-13,8
Ставропольский край	-15,1	12,6	-24,2	-22,7	-9,5	-11,8
Республика Ингушетия	23,1	-37,5	-10,0	-11,1	-50,0	-17,1
Республика Дагестан	-6,5	-29,9	-19,7	-6,1	-19,6	-16,3
Кабардино-Балкарская Республика	-30,8	-20,4	-62,8	43,8	-30,4	-20,1
РСО-Алания	-24,1	-4,5	0,0	-33,3	-7,1	-13,8
Карачаево-Черкесская Республика	50,0	-42,9	16,7	14,3	-31,3	1,4
Чеченская Республика	-40,0	66,7	-40,0	-22,2	-57,1	-18,5
СКФО	-14,3	-5,8	-25,5	-14,6	-17,5	-15,5

**Динамика преступлений экономической направленности
в России и субъектах Северо-Кавказского
федерального округа с 2015 по 2019 г.**

Субъекты	2015	2016	2017	2018	2019	Средний показатель
Россия	4,3	-3,3	-3,4	4,2	-4,1	-0,5
Ставропольский край	27,5	-1,9	-20,4	-14,4	15,2	1,2
Республика Ингушетия	13,4	-42,1	-11,7	-2,9	25,8	-3,5
Республика Дагестан	5,7	5,1	2,2	-4,9	-8,2	0,0
Кабардино-Балкарская Республика	91,1	-23,7	-34,1	5,8	-4,2	7,0
РСО-Алания	-11,4	0,5	-20,0	-9,8	1,7	-7,8
Карачаево-Черкесская Республика	6,7	-28,0	29,7	-5,9	-7,1	-0,9
Чеченская Республика	20,2	25,8	20,5	-0,3	-4,2	12,4
СКФО	19,0	-5,3	-11,3	-7,4	1,9	-0,6

**Динамика преступлений коррупционной направленности
в России и субъектах Северо-Кавказского
федерального округа с 2015 по 2019 г.**

Субъекты	2015	2016	2017	2018	2019	Средний показатель
Россия	0,8	1,4	-10,0	2,9	1,6	-0,6
Ставропольский край	13,5	-6,8	19,1	-20,0	1,3	1,4
Республика Ингушетия	0,0	-57,8	94,7	0,0	18,9	11,2
Республика Дагестан	4,2	5,1	27,2	18,6	2,2	11,5
Кабардино-Балкарская Республика	12,0	-16,1	-5,2	59,5	-15,0	7,0
РСО-Алания	13,5	-22,3	43,3	-5,1	6,9	7,3
Карачаево-Черкесская Республика	-4,5	-30,6	45,1	15,5	-11,1	2,9
Чеченская Республика	38,9	7,4	27,6	-6,3	-8,3	11,8
СКФО	11,6	-7,8	24,7	3,2	-1,8	6,0

**Динамика преступлений, связанных с незаконным оборотом
наркотиков, в России и субъектах Северо-Кавказского
федерального округа с 2015 по 2019 г.**

Субъекты	2015	2016	2017	2018	2019	Средний показатель
Россия	-7,0	-15,1	3,7	-4,0	-5,0	-5,5
Ставропольский край	-7,9	9,5	1,2	-2,1	-10,6	-2,0
Республика Ингушетия	2,8	-30,5	-33,8	59,9	-7,7	-1,9
Республика Дагестан	8,3	-18,3	-14,5	9,7	1,6	-2,6
Кабардино-Балкарская Республика	-10,1	-0,6	-8,4	4,3	16,4	0,3
РСО-Алания	-12,2	-23,1	33,0	2,4	68,4	13,7
Карачаево-Черкесская Республика	9,9	5,4	24,8	-22,6	4,8	4,5
Чеченская Республика	-6,9	0,7	50,2	-31,6	-9,4	0,6
СКФО	-3,0	-6,3	3,3	-1,8	7,2	-0,2

**Динамика преступлений, связанных с незаконным оборотом
оружия, в России и субъектах Северо-Кавказского
федерального округа с 2015 по 2019 г.**

Субъекты	2015	2016	2017	2018	2019	Средний показатель
Россия	3,2	2,5	3,3	-5,1	-3,3	0,1
Ставропольский край	5,1	6,6	-8,0	-3,4	-0,3	0,0
Республика Ингушетия	-16,4	62,0	-5,9	-4,6	-5,2	6,0
Республика Дагестан	30,8	27,9	-12,9	1,8	-29,4	3,6
Кабардино-Балкарская Республика	-20,4	-7,7	-21,2	1,7	1,0	-9,3
РСО-Алания	-24,1	19,1	13,5	-7,7	247,7	49,7
Карачаево-Черкесская Республика	-6,8	-26,0	7,9	-4,9	65,2	7,1
Чеченская Республика	-4,8	21,1	23,7	-4,0	58,0	18,8
СКФО	6,9	18,1	-7,9	-0,9	11,5	5,5

**Динамика преступлений, совершенных с применением оружия,
в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа
с 2015 по 2019 г.**

Субъекты	2015	2016	2017	2018	2019	Средний показатель
Россия	-4,7	-13,1	-9,9	10,5	-7,2	-4,9
Ставропольский край	-24,9	-16,5	-6,6	-13,1	11,6	-9,9
Республика Ингушетия	-27,6	-23,6	47,6	-24,2	29,8	0,4
Республика Дагестан	-25,6	-17,6	-34,7	-3,6	-5,4	-17,4
Кабардино-Балкарская Республика	-24,8	-46,1	12,2	28,3	-33,9	-12,8
РСО-Алания	-31,3	-1,5	-31,3	4,3	-29,2	-17,8
Карачаево-Черкесская Республика	26,5	-37,2	70,4	10,9	-37,3	6,6
Чеченская Республика	-7,4	-20,0	-38,3	2,7	-36,8	-20,0
СКФО	-23,0	-20,5	-17,1	-2,7	-10,3	-14,7

**Динамика преступлений террористического характера в России
и субъектах Северо-Кавказского федерального округа
с 2015 по 2019 г.**

Субъекты	2015	2016	2017	2018	2019	Средний показатель
Россия	36,3	44,8	-16,0	-10,3	7,6	12,5
Ставропольский край	81,0	31,6	-18,0	0,0	12,2	21,3
Республика Ингушетия	-15,6	94,4	-36,2	-19,4	-14,8	1,7
Республика Дагестан	43,9	42,3	-45,0	-15,8	19,0	8,9
Кабардино-Балкарская Республика	-29,9	26,4	2,9	-36,4	31,9	-1,0
РСО-Алания	42,9	250,0	45,7	-54,9	-73,9	42,0
Карачаево-Черкесская Республика	68,3	30,4	-36,7	-24,6	-58,1	-4,1
Чеченская Республика	71,9	-10,1	36,9	-44,9	5,7	11,9
СКФО	32,3	34,6	-27,1	-26,7	9,2	4,4

**Динамика преступлений экстремистской направленности
в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа
с 2015 по 2019 г.**

Субъекты	2015	2016	2017	2018	2019	Средний показатель
Россия	28,5	9,1	4,9	-16,8	-53,8	-5,6
Ставропольский край	128,6	6,3	17,6	-70,0	0,0	16,5
Республика Ингушетия	-70,0	166,7	50,0	0,0	-33,3	22,7
Республика Дагестан	64,0	-14,6	24,3	-13,8	-28,0	6,4
Кабардино-Балкарская Республика	83,3	50,0	-27,3	66,7	-57,5	23,0
РСО-Алания	25,0	0,0	50,0	-60,0	-50,0	-7,0
Карачаево-Черкесская Республика	33,3	75,0	-42,9	100,0	-37,5	25,6
Чеченская Республика	133,3	0,0	42,9	20,0	-91,7	20,9
СКФО	54,8	5,6	13,2	-7,6	-40,9	5,0

**Динамика женской преступности в России и субъектах
Северо-Кавказского федерального округа с 2015 по 2019 г.**

Субъекты	2015	2016	2017	2018	2019	Средний показатель
Россия	8,9	-14,0	-0,7	-1,0	-2,0	-1,8
Ставропольский край	1,5	-21,0	-3,6	-4,1	-3,0	-6,0
Республика Ингушетия	-11,8	-15,6	-0,9	-10,6	15,8	-4,6
Республика Дагестан	-9,4	10,1	-0,4	4,1	4,6	1,8
Кабардино-Балкарская Республика	1,1	-10,0	5,1	-3,4	5,6	-0,3
РСО-Алания	22,0	-15,6	11,3	-10,6	11,4	3,7
Карачаево-Черкесская Республика	9,1	-19,4	16,2	12,2	-11,6	1,3
Чеченская Республика	2,8	-11,1	7,8	-15,6	39,4	4,7
СКФО	1,8	-14,4	1,3	-3,3	3,0	-2,3

**Динамика преступности несовершеннолетних в России
и субъектах Северо-Кавказского федерального округа
с 2015 по 2019 г.**

Субъекты	2015	2016	2017	2018	2019	Средний показатель
Россия	3,0	-13,2	-12,5	-3,9	-7,1	-6,7
Ставропольский край	-1,2	-9,7	-16,8	8,9	-9,1	-5,6
Республика Ингушетия	-15,8	43,8	30,4	43,3	-7,0	19,0
Республика Дагестан	0,6	-24,7	-4,7	6,1	-15,1	-7,5
Кабардино-Балкарская Республика	0,0	-21,9	9,3	-4,7	-0,8	-3,6
РСО-Алания	6,7	4,2	-35,0	-7,7	30,0	-0,4
Карачаево-Черкесская Республика	-4,3	10,1	-48,0	49,0	9,2	3,2
Чеченская Республика	-50,0	0,0	-50,0	-54,5	-20,0	-34,9
СКФО	-1,9	-11,4	-15,6	8,0	-6,7	-5,5

**Динамика преступности лиц без постоянного источника дохода
в России и субъектах Северо-Кавказского
федерального округа с 2015 по 2019 г.**

Субъекты	2015	2016	2017	2018	2019	Средний показатель
Россия	8,1	-7,3	-4,4	-5,4	-6,2	-3,0
Ставропольский край	1,3	-5,2	-8,0	-3,6	-2,4	-3,6
Республика Ингушетия	-3,9	-39,7	62,8	1,9	2,7	4,8
Республика Дагестан	6,7	-5,7	0,9	1,5	1,2	0,9
Кабардино-Балкарская Республика	-0,3	-7,0	-0,2	0,0	3,6	-0,8
РСО-Алания	10,3	-10,0	13,9	-1,4	-0,8	2,4
Карачаево-Черкесская Республика	6,3	0,5	-0,5	9,8	-9,0	1,4
Чеченская Республика	7,4	2,9	14,0	-15,1	16,2	5,1
СКФО	3,9	-5,9	0,3	-1,8	0,3	-0,6

**Динамика преступлений, совершенных лицами,
ранее совершавшими преступления, в России и субъектах
Северо-Кавказского федерального округа с 2015 по 2019 г.**

Субъекты	2015	2016	2017	2018	2019	Средний показатель
Россия	8,4	-2,0	-3,6	-2,5	-2,5	-0,5
Ставропольский край	-3,8	-1,8	-6,6	4,2	3,0	-1,0
Республика Ингушетия	18,4	33,5	9,0	-4,1	15,9	14,5
Республика Дагестан	14,0	11,5	-8,9	28,3	4,9	10,0
Кабардино-Балкарская Республика	-0,8	3,4	3,0	0,3	1,1	1,4
РСО-Алания	13,4	-5,2	23,3	6,8	-0,7	7,5
Карачаево-Черкесская Республика	24,6	10,2	-0,8	15,2	-11,6	7,5
Чеченская Республика	58,6	32,9	11,9	10,9	13,7	25,6
СКФО	3,8	2,6	-1,7	9,1	2,1	3,2

Динамика преступлений, совершенных лицами,
ранее судимыми за совершение преступлений,
в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа
с 2015 по 2019 г.

Субъекты	2015	2016	2017	2018	2019	Средний показатель
Россия	-1,3	-10,0	-1,8	-1,2	-1,5	-3,2
Ставропольский край	-7,0	-9,1	-2,4	-5,5	4,3	-3,9
Республика Ингушетия	25,4	37,3	-14,3	-1,1	6,5	10,8
Республика Дагестан	4,9	2,6	-17,8	-0,1	9,1	-0,3
Кабардино-Балкарская Республика	-3,9	-15,4	10,9	-6,5	-3,6	-3,7
РСО-Алания	-6,0	-1,5	40,7	4,7	11,6	9,9
Карачаево-Черкесская Республика	8,9	-7,1	3,3	10,1	0,7	3,2
Чеченская Республика	5,1	10,0	6,5	7,2	9,0	7,5
СКФО	-3,1	-5,9	0,3	-2,0	5,2	-1,1

Динамика преступлений, совершенных в состоянии
алкогольного опьянения, в России и субъектах
Северо-Кавказского федерального округа с 2015 по 2019 г.

Субъекты	2015	2016	2017	2018	2019	Средний показатель
Россия	13,5	9,8	-14,1	-7,0	-8,0	-1,2
Ставропольский край	25,9	14,8	-27,7	-3,5	-8,3	0,3
Республика Ингушетия	233,3	145,0	-21,8	-22,6	1,1	67,0
Республика Дагестан	21,7	54,7	-24,6	-2,9	19,8	13,8
Кабардино-Балкарская Республика	29,7	9,8	-12,1	-0,7	16,0	8,5
РСО-Алания	58,4	91,2	15,4	-3,8	-48,4	22,6
Карачаево-Черкесская Республика	18,1	11,0	17,7	16,2	-22,6	8,1
Чеченская Республика	60,9	12,9	0,6	-4,4	14,5	16,9
СКФО	28,3	24,1	-18,0	-1,7	-9,3	4,7

Динамика преступлений, совершенных в состоянии
наркотического опьянения, в России и субъектах
Северо-Кавказского федерального округа с 2015 по 2019 г.

Субъекты	2015	2016	2017	2018	2019	Средний показатель
Россия	0,3	-14,9	-15,5	-38,9	-31,5	-20,1
Ставропольский край	-10,0	13,7	-12,8	-43,1	-24,2	-15,3
Республика Ингушетия	186,5	-34,9	7,2	9,5	-43,2	25,0
Республика Дагестан	-28,0	-40,1	-0,8	-87,5	-6,7	-32,6
Кабардино-Балкарская Республика	94,3	-13,2	10,2	-38,5	50,0	20,6
РСО-Алания	-58,3	-37,7	9,1	144,4	-31,8	5,1
Карачаево-Черкесская Республика	-7,8	-8,4	53,1	6,7	-24,4	3,8
Чеченская Республика	27,3	-17,9	-60,9	133,3	-61,9	4,0
СКФО	-14,1	-25,6	5,0	-29,6	-23,3	-17,5

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Особенности детерминации преступности в Северо-Кавказском федеральном округе.....	6
Глава 2. Общая характеристика состояния преступности в Северо-Кавказском федеральном округе...	20
2.1. Уровень преступности.....	20
2.2. Общая динамика преступности.....	28
2.3. Оценка степени общественной опасности преступлений, совершаемых на территории Северо- Кавказского федерального округа.....	33
Глава 3. Структура преступности в Северо- Кавказском федеральном округе: специфика и тенденции.....	37
3.1. Преступления против личности.....	38
3.2. Преступления в сфере экономики.....	44
3.3. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков.....	62
3.4. Незаконный оборот оружия и вооруженная преступность.....	65
3.5. Преступления террористического характера и экстремистской направленности.....	69
Глава 4. Личностная характеристика преступности Северо-Кавказского федерального округа.....	81
4.1. Гендерная преступность.....	81
4.2. Преступность несовершеннолетних.....	84
4.3. Преступность лиц без постоянного источника дохода.....	87
4.4. Криминальная повторность.....	89
4.5. Преступления, совершенные в состоянии алкогольного и наркотического опьянения.....	93
Заключение.....	99
Литература.....	110
Приложение.....	114

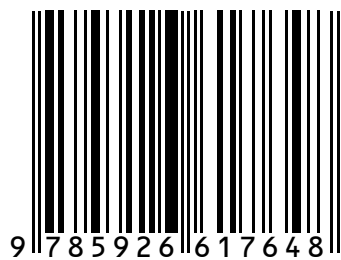
Научное издание

Вишневецкий Кирилл Валерьевич
Козаев Нодар Шотаевич

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ
В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ
И ТЕНДЕНЦИИ ЕЕ РАЗВИТИЯ**

Редактор *М. В. Краснобаева*
Компьютерная верстка *С. В. Коноваловой*

ISBN 978-5-9266-1764-8

Подписано в печать 12.02.2021. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 7,4. Тираж 100 экз. Заказ 119.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.